

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Радиостанции



Из содержания:

Специальный выпуск

Результаты XX съезда КПСС (Б. Мейснер)

Мюнхен 20 июня 1956 года

3-й год изд.

№ 24 (124)

«Еженедельник» является периодическим изданием радиостанции «Освобождение», предназначенным для справок и информации служащих станции.

«Еженедельник» выходит, как правило, раз в неделю и раздается служащим станции бесплатно.

Мнения, выражаемые в статьях, печатающихся в «Еженедельнике» не обязательно соответствуют мнениям редакции. Перепечатка, даже в выдержках, запрещается.

Отзывы и пожелания читателей весьма желательны.

Издатель
Радио «Освобождение»
Информационный Отдел
Мюнхен, Лилиентальштрассе 2
Тел. 62941

* *
*

“Ezhenedel'nik” is a periodical publication of Radio Liberation intended for reference use and for information of the staff of the station.

“Ezhenedel'nik” is published as a rule once a week. It is distributed free of charge to the staff of the station.

The opinions expressed in the individual contributions to the “Ezhenedel'nik” are not necessarily those of the editor. Material published in the “Ezhenedel'nik” may not be reprinted or quoted.

Comments and suggestions from our readers will be welcome.

Publisher
Radio Liberation
Information Department
Munich, Lilienthalstr. 2
Tel. 6294

* *
*

Herausgeber
Radio Liberation
ACLB
München, Lilienthalstraße 2
Tel. 62941

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Р е з у л ь т а т ы Х Х с ь е з д а К П С С

(Б . М Е Й С Н Е Р)

<u>А. УВЕРТЮРА К ХХ СЪЕЗДУ</u>	777
<u>Б. ДВАДЦАТЫЙ СЪЕЗД ПАРТИИ</u>	796
<u>I. Ход съезда</u>	796
<u>II. Структурные изменения</u>	803
1. Личный состав партии	804
2. Распределение членов партии по территории СССР	805
3. Национальный состав партии	805
4. Положение женщины в партии	806
5. Социальный состав партии	806
6. Партийный стаж	812
7. Состав членов партии по возрастным группам	815
8. Личный состав ведущих кадров	817
<u>III. Изменения в личном составе центральных органов КПСС</u>	819
1. ЦК и Центральная ревизионная комиссия	819
2. Исполнительные органы ЦК КПСС	827
а) Президиум Центрального Комитета	828
б) Секретариат ЦК КПСС	829
в) Бюро ЦК КПСС по РСФСР	832
г) Комитет партийного контроля при ЦК КПСС	834
<u>IV. Конец Сталинского мифа</u>	836
1. Революционный характер посмертного развенчания Сталина	836
2. Обвинения против Сталина и позднего сталинизма	840
(1) Возвышение над партийным руководством и самой партией.	840

а) Устранение принципа коллективного руководства	840
б) Нарушение "внутрипартийной демократии" и подавление критики	842
в) Исключение контроля и бюрократизации	844
(2) Злоупотребление полномочиями и произвол	846
а) Укрепление личной власти посредством органов госбезопасности	846
б) Подозрения и террор против деятелей партии	846
в) Нарушение "социалистической законности"	847
(3) Теоретические ошибки: не классик "марксизма-ленинизма"	849
а) Теория об обострении классовой борьбы	849
б) Ошибки в "Экономических проблемах социализма"	851
в) Задерживание развития марксизма-ленинизма	852
(4) Хозяйственные и культурно-политические ошибки	853
а) Ошибки в аграрной политике	853
б) Задерживание развития науки, литературы и искусства	854
в) Фальсификация истории	854
(5) Ошибки в военном руководстве	856
а) Неподготовленность СССР к войне и др. ошибки	856
б) Присвоение воинской славы	860
в) Задерживание развития военной науки	864
(6) Ошибки в национальной политике	865
(7) Ошибки во внешней политике	866
3. Программа действий преемников Сталина.	867
(1) Установление "коллективного руководства"	868
а) Восстановление функций партийных организаций	868
б) Восстановление "внутрипартийной демократии", дискуссий и критики	874
в) Восстановление контроля и преодоление бюрократической окостенелости	877
(2) Исключение произвола и злоупотребления властью	889
а) Укрепление полиции и ее подчинение контролю	889
б) Реабилитация жертв сталинского произвола	892
/1/ Жертвы Большой Чистки	894
/2/ Жертвы дела Тухачевского и др. военные	896
/3/ Писатели и ученые попавшие в опалу	897
в) Восстановление "социалистической законности"	898
(3) Ориентировка теории на Ленина	900
а) Отказ от теории обострения класс. борьбы	900
б) Пересмотр "Экономических проблем социализма"	903
в) Развитие теории при отказе от культа личности	904

(4) Изменения в хозяйственной и культурной политике	905
а) Поднятие с.-х. производства на уровень промышленного	906
б) "Либерализм" в науке, литературе и искусстве	906
в) Ревизия истории	907
(5) Пересмотр военной истории и военной науки	909
а) Замена "активной обороны" "атомным возмездием"	909
б) Пересмотр истории войны и повышение авторитета командиров	920
в) Пересмотр истории гражд. войны и восстановление революционной традиции в сов. армии	924
(6) Изменения в национальной политике	925
(7) Изменения в форме и методах внешней политики	926
<u>4. Причины и последствия разрушения культа Сталина</u>	928
(1) Рационализация "диктатуры без диктатора"	929
(2) Перемирие между сов. руководством и сов. общественностью	930
(3) Возрождение инициативы, трудового подъема и т.п.	931
(4) Переустановка военно-стратегической концепции	932
а) Нечистая совесть	933
б) Стремление к правде	933
(5) Последствия отказа от Сталина	933
<u>V. Значение XX съезда КПСС</u>	936
<u>В. ПРИМЕЧАНИЯ</u>	943
<u>Г. ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ</u>	965

Диаграммы:

Высшие государственные и партийные органы СССР (весной 1954 г.)	830
Высшие государственные и партийные органы СССР (весной 1956 г.)	831

От редакции:

По техническим причинам произошли следующие ошибки в нумерации страниц: текст статьи переходит с 878 на 888 и с 918 на 920 стр. (Пропусков в самом тексте нет).

Д-р Борис Мейснер

Результаты XX съезда КПСС⁺

А. Увертюра к XX съезду

Дуумвират Маленкова-Хрущева, перенявший руководство партией и государством после падения Берия, не мог долго продолжаться.¹⁾ Маленков вынужден был вскоре перейти на оборонительную позицию, ибо Хрущев всеми средствами стремился восстановить гегемонию партии при автократической форме правления и укрепить свою собственную власть и положение с тем, чтобы стать единоличным правителем. До XX партийного съезда это удалось ему только в ограниченном размере, так как оттеснения Маленкова от власти и принятия широко задуманной внутренней и внешней программы действий было невозможно достигнуть без поддержки армии и значительной части хозяйственных руководителей. Вследствие сложившейся таким образом ситуации остался не только дуалистический принцип построения советского верховного руководства,²⁾ представленный новым дуумвиратом Булганин-Хрущев, но первый секретарь партии был вынужден также заплатить на XX съезде по тем счетам, которые были предъявлены ему его союзниками по внутренней политике. Только таким образом можно понять, почему Хрущев, воспользовавшийся для своего расчета с Маленковым авторитетом покойного диктатора и поддержкой ждановцев, увидел себя вынужденным в самой резкой форме отказаться от культа личности и потребовать реабилитации лиц, ликвидация которых была в свое

перевод редакции из №№ 9 и 10 журнала "Еуропа Архив" от 5 и 20 мая с.г.

время одобрена им самим. То, что Хрущев вначале старался, по понятным причинам, сохранить авторитет Сталина в рамках ограниченной "десталинизации", чтобы воспользоваться им для собственных целей и избежать разрыва в преемственности власти, ясно видно из тех событий, которые произошли в декабре 1954 и январе 1955 года, когда разногласия с Маленковым вступили в решающую стадию.

Так, еще в конце 1954 г. по случаю дня рождения Сталина 21 декабря в советских газетах и журналах были помещены статьи в его честь,³⁾ в которых прославлялись не только олицетворявшийся Сталиным принцип руководства, но и ведущая военная роль группы политруков во время Второй мировой войны, состоявшей из Булганина, Жданова, Щербакова и Хрущева.⁴⁾ Государственный Комитет обороны, представлявший высшее руководство во время войны, вообще не упоминался, точно также как не упоминался и Маленков в качестве сотрудника Сталина. В статье А. Сазанова ("И.В. Сталин - великий преемник дела Ленина") в декабрьском номере "Вопросов экономики" говорилось:

"Решением Центрального Комитета партии и Советского правительства во главе Вооруженных сил Советского государства был поставлен И.В. Сталин. Центральный Комитет партии направил непосредственно на военную работу Н.А. Булганина, А.А. Жданова, А.С. Щербакова, Н.С. Хрущева и других членов Центрального Комитета партии."

В "Правде" покойный диктатор чествовался как классик марксизма; особенно подчеркивались его заслуги в построении тяжелой промышленности, как основы советского хозяйства, и в организации обороны страны.⁵⁾ Философ партии

Митин,⁺) называвший его "великим Сталиным" подчеркивал значение "Экономических проблем социализма", составивших идеологическую линию XIX партийного съезда. В рамках этой идеологической "ресталинизации" всплыло снова и понятие о "генеральной линии", связанное с приоритетом тяжелой промышленности и противопоставленное маленковскому тезису о резком повышении жизненного уровня путем увеличения производства товаров широкого потребления.⁺⁺⁾

Центральный комитет КПСС на пленарном заседании, состоявшемся с 25 по 31 января 1955 года высказался за отход от "нового курса" в области хозяйства и предложил Маленкову подать в отставку с поста председателя Совета Министров. В своем докладе Хрущев назвал всякое замедление темпов развития "в условиях, когда империалистические государства разворачивают бешеную подготовку к войне" - "самоубийством" и недопустимым "правым уклоном", заявив, что⁶⁾:

"В связи с осуществляемыми за последнее время мероприятиями по увеличению производства товаров народного потребления отдельные товарищи допускают путаницу в вопросе о темпах развития тяжелой и легкой промышленности в нашей стране. Ссылаясь на неправильно понятый и по-вульгаризаторски толкуемый ими основной экономический закон социализма, такие горе-теоретики пытаются доказывать, что на каком-то этапе социалистического строительства развитие тяжелой промышленности якобы перестает быть

⁺) См. подробный анализ его статьи в "Еженедельнике" № 44 (стр. 6-10) от 31.12.54 г. - Прим. ред.

⁺⁺⁾ См. расхождения в вопросе развития тяжелой и легкой промышленности в статьях В. Кружкова в "Правде" от 21.12.54 года и Э. Константинова в "Известиях" того же числа (разбор в "Еженедельнике" № 2 (46) стр. 95-98, от 14.1.55 г.) - прим. ред.

главной задачей и что легкая промышленность может и должна опережать все другие отрасли индустрии. Это - глубоко ошибочные, чуждые духу марксизма-ленинизма рассуждения. Это ничто иное, как клевета на партию. Это отрывка правого уклона, отрывка враждебных ленинизму взглядов, которые в свое время проповедовали Рыков, Бухарин и иже с ними."

Удивительно было, что несмотря на эти тяжелые обвинения, Маленков не лишился своего положения в партийном руководстве и остался членом президиума ЦК. Его деградировали только по государственной линии. В значительной степени это могло произойти и от того недоверия, с которым большинство "коллективного руководства" смотрело на попытки Хрущева разыграть из себя преемника Сталина. Так, например, постановление ЦК КПСС о религии от 10 ноября 1954 года⁷⁾ и постановление о перенесении дня памяти Ленина от 10 января 1955 г.⁸⁾ подписаны только им одним. Очень мало вероятно, что Центральный Комитет собирался дважды на заседания в течении января месяца. Таким образом решение "о дне памяти В.И. Ленина" выпущено Хрущевым повидимому самовластно. Это постановление гласит:

"После смерти В.И. Ленина установилась традиция отмечать память В.И. Ленина - великого основателя и мудрого вождя Коммунистической партии и Советского государства в день его кончины - 21 января.

В первые годы после смерти В.И. Ленина этот день в сознании советского народа и Коммунистической партии непосредственно связывался со скорбным событием - окончанием жизненного пути великого вождя В.И. Ленина; отсюда вытекал торжественно - траурный характер мероприятий, отмечавших светлую память В.И. Ленина.

За прошедшие тридцать лет после смерти В.И. Ле-

нина в нашей стране произошли гигантские социалистические преобразования. Руководствуясь бессмертным учением марксизма-ленинизма, Коммунистическая партия Советского Союза вдохновила и организовала советский народ на осуществление ленинского плана построения социализма в нашей стране. За короткий исторический срок наша Родина из отсталой аграрной страны превратилась в могущественную индустриально-колхозную социалистическую державу.

Следуя по пути, указанному Лениным, партия под руководством Центрального Комитета во главе с И.В. Сталиным привела народы нашей Родины к победе социализма. Теперь решается задача дальнейшего мощного развития производительных сил социалистического общества, подъема материального и культурного уровня жизни советского народа, осуществляются мероприятия направленные на постепенный переход от социализма к коммунизму.

Ленинизм является великим жизнеутверждающим учением, освещающим путь строительства коммунизма. Ленин живет в великих делах Коммунистической партии Советского Союза, в новых успехах нашей советской Родины, уверенно идущей по пути к коммунизму. Идеи Ленина оказывают могучее влияние на весь ход мировой истории. Идеи Ленина живут и побеждают в делах трудящихся лагеря мира, демократии и социализма, в растущем и крепнущем международном движении за мир и дружбу между народами, за демократию и социализм.

В сознании народов нашей страны и трудящихся всего мира с именем В.И. Ленина, с его учением связываются великие победы советских людей в строительстве коммунистического общества. Поэтому теперь более целесообразно отмечать память В.И. Ленина не

в день его смерти, что накладывает печать траура и скорби, а в день рождения В.И. Ленина - 22 апреля, придав этой дате значение праздника, что будет более соответствовать всему духу ленинизма как вечно живого, жизнеутверждающего учения.

ЦК КПСС постановляет:

День памяти В.И. Ленина, великого вождя трудящихся и основателя Советского социалистического государства, торжественно отмечать в день рождения В.И. Ленина - 22 апреля.

В этот день широко освещать значение всепобеждающих идей марксизма-ленинизма и достигнутые успехи в строительстве коммунизма. В канун праздника проводить торжественные собрания партийных, советских и общественных организаций, а также доклады и беседы на предприятиях, в учреждениях, колхозах и совхозах о жизни и деятельности В.И. Ленина и о значении идей ленинизма в строительстве коммунистического общества.

Секретарь ЦК КПСС Н. Хрущев."

Попытка Хрущева развить новую мифологию для идеологического оправдания своего стремления к единовластию заставила его противников, опираясь на принципиальные решения июльского пленума ЦК в 1953 году, указать на вытекающие из принципа коллективного руководства следствия.

Г.И. Петровский, бывший номинальным главой правительства Украинской ССР до того, как великая чистка распространилась и на Украину, и первый из старых большевиков, попавших при Сталине в опалу, а теперь реабилитированных после смерти диктатора, заявил в своей статье воспоминаний о Ленине в "Правде" от 20 апреля 1955 г.:

"Ленин учил нас коллективности в работе, часто напоминал о том, что все члены Политбюро равны, а секретарь выбирается для выполнения решений ЦК партии."

Партийные идеологи Слепов и Шитарев единогласно отметили в номере "Коммуниста", посвященного Ленину:⁹⁾

"В.И. Ленин не раз отмечал значение коллективности в руководстве партией и страной. 'Надо подчеркнуть с самого начала, чтобы устранить те или иные недоразумения, - говорил В.И. Ленин в отчетном докладе ЦК на IX съезде партии, - что только коллегиальные решения ЦК, принятые в Оргбюро или в Политбюро, или пленуме ЦК, исключительно только такие вопросы проводились в жизнь секретарем ЦК партии. Иначе работа ЦК не может идти правильно' (соч., т. 30, стр. 414)"

Незадолго до Женевской конференции, с 2 по 12 июля 1955 г., происходило пленарное заседание Центрального Комитета, на котором был решен созыв XX съезда КПСС на 14 февраля 1956 года. Докладчиками для отчета Центрального комитета и директив новой пятилетки назначались Хрущев и Булганин. Одновременно было решено провести областные партийные конференции в декабре 1955 и январе 1956 г.

Накануне пленума Центрального комитета в советской печати появилось сообщение¹⁰⁾, что объявлен конкурс на лучший проект пантеона, предназначенного служить "увечением памяти великих вождей В.И. Ленина и И.В. Сталина", равно как и других высших партийных работников, прах которых покоится в Кремлевской стене.

О пленуме Центрального комитета было опубликовано

следующее коммюнике: ¹¹⁾

"4-12 июля с.г. состоялся Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Пленум обсудил следующие вопросы:

1) Доклад тов. Булганина Н.А. о задачах по дальнейшему под'ему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства.

2) Об итогах весеннего сева, уходе за посевами, проведении уборки урожая и об обеспечении выполнения плана заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1955 году. Пленум заслушал по этому вопросу доклады: заместителя министра сельского хозяйства СССР тов. Мацкевича В.В., министра совхозов СССР тов. Бенедиктова И.А., министра заготовок СССР тов. Корнайтца Л.Ф., министра сельского хозяйства РСФСР тов. Морозова П.И., министра совхозов РСФСР тов. Юркина Т.А. и уполномоченного Министерства заготовок по РСФСР тов. Калашникова В.Д.

3) Доклад тов. Хрущева Н.С. об итогах советско-югославских переговоров.

4) О созыве XX с'езда КПСС.

По всем рассмотренным вопросам Пленум принял соответствующие постановления.

Пленум ЦК КПСС избрал дополнительно членами Президиума ЦК КПСС т.т. Кириченко А.И. и Суслова М.А.

Пленум ЦК КПСС избрал дополнительно секретарями ЦК КПСС т.т. Аристова А.Б., Беллева Н.И. и Шепилова Д.Т."

Принятие новых членов, благодаря которому состав президиума Центрального комитета увеличился на 11, а секретариата ЦК на 5 членов, должно было в общем служить укреплению позиции Хрущева, и сказаться прежде всего в области

персональной политики и пропаганды. Шаталин, долголетний сотрудник Маленкова, секретарь ЦК, ответственный по организационным и персональным вопросам, был сразу же удален из ЦК после отставки Маленкова. Его заменил новый секретарь ЦК Аристов, близко стоящий к Хрущеву; в его ведение были переданы как общий отдел ЦК для партийных органов (основные вопросы и нерусские советские республики), так и новый отдел ЦК, учрежденный для органов РСФСР.

По распоряжению Аристова произошли многочисленные перемещения как в московском центре, так и в провинции. При этом ряд ключевых позиций заняли сторонники Хрущева. Общий отдел ЦК по сельскому хозяйству (Основные вопросы и нерусские республики) перешел в руководство Дорошенко, новоучрежденный отдел ЦК по сельскому хозяйству РСФСР - в ведение Мыларщикова. Оба отдела были подчинены новому секретарю ЦК Беляеву, выдвинутому Хрущевым в кампании по освоению целинных земель.

Еще важнее были перемены в области, в которой теперь наряду с Суловым и секретарем ЦК Поспеловым работает новый секретарь ЦК Шепилов - сопровождавший Булганина и Хрущева в октябре 1954 года в Пекин, а в мае 1955 года в Белград. Как главный редактор "Правды" Шепилов полемизировал с "Известиями" в декабре по поводу "нового курса", а накануне январского пленума резко выступил против Маленкова.¹²⁾

Главный редактор "Коммуниста", Абалин был заменен заведующим научно-культурным отделом ЦК Румянцевым, а на место Румянцева назначили Поликарпова. Вместо Кружкова новым заведующим отделом пропаганды и агитации ЦК стал заведующий Академией общественных наук при ЦК КПСС Константинов.

Как Дорошенко, так и Румянцев вышли из украинских партийных организаций, в то время как об Абалине было известно, что он стоял близко к Маленкову. Константинов выдвинулся после падения Берии как теоретик принципа коллективного руководства.

Развитие пропагандного аппарата сказалось в оживлении идеологического обучения и возрождении революционных традиций. Это проявилось во время празднования 50-летия революции 1905 года, на котором секретарь ЦК Пospelов (в присутствии старых членов политбюро и маршала Жукова, но без Маленкова) очень знаменательно отдал дань первой фазе русской революции и подчеркнул заслуги старых большевиков.¹³⁾

Это празднество, также как и "тезисы" лета 1953 года должны были снова указать на право первородства коммунистической партии и благодаря присутствию 300 старых борцов за революцию особо подчеркнуть связь партийного руководства с первоначальным революционным движением.

"Общество старых большевиков" по распоряжению Сталина было распущено в 1935 году. Чествование старых большевиков означало таким образом то же, что и пересмотр "ленинградского дела" и реабилитация некоторых грузинских партийных работников, ликвидированных во время большой чистки - т.е. отход от Сталина и его методов.

В пересмотре "ленинградского дела" состоявшемся в рамках процесса Абакумова в конце декабря 1954 года,¹⁴⁾ советская армия так же была заинтересована, как и сторонники Жданова, как наиболее задеваемые чисткой ленинградской партийной организации, последовавшей за исчезновением члена политбюро Вознесенского.

Сперва появился генерал-полковник И.В. Шикин, руководивший после смерти Щербакова Главным политическим управлением советской армии и бывший во время войны правой рукой Жданова при обороне Ленинграда. После оглашения смертного приговора бывшему министру госбезопасности СССР генералу армии Абакумову, Шикин был награжден орденом.

Еще большее влияние должен был оказать показательный процесс против нескольких дальнейших пособников Берии, состоявшийся в сентябре 1955 года в Тбилиси. Подсудимые обвинялись в поставке сфабрикованного материала против члена политбюро Серго Орджоникидзе и в совершении террористических актов после его смерти в 1937 году над членами его семьи и ближайшими его друзьями, в том числе и секретарем Закавказского партийного комитета и членом ЦК ВКП(б), Мамии Орехашвили.¹⁵⁾

Оба процесса означали дальнейшее понижение престижа советских органов государственной безопасности, которые все больше переходили под контроль партии и правительства. Символическим выражением этого процесса было об'явленное 1 февраля 1956 года смещение министра внутренних дел СССР, генерал-полковника Круглова, и замена его Дудоровым, который был сперва заместителем председателя московского горисполкома, а после смерти Сталина перешел на место заведующего отделом строительства в ЦК.

Хотя этот процесс происходил в рамках постепенной "десталинизации", он не был связан с какими-либо непосредственными выпадами против личности Сталина. Наоборот, день рождения Сталина 21 декабря был отмечен советской печатью и московским радио пожалуй даже больше, чем в 1954 году. При этом особенно подчеркивались военные заслуги Сталина. В одной из передач московского радио (20.12.1955) говорилось:

"Советские люди чтут светлую память великого продолжателя бессмертного дела Ленина, выдающегося теоретика марксизма, вся жизнь и вся деятельность которого были службой народу." (обр.перевод)

Поворот от осуждения культа личности к открытой критике Сталина на XX съезде партии произошел тем более неожиданно, что в программной речи Хрущева на сессии Верховного Совета СССР, 29 декабря 1955 г., на это нельзя было найти ни малейших указаний; мало того, в конце ноября 1955 г., когда праздновалось 60-летие Микояна, который теперь первым выступил против сталинского мифа, Микояна еще называли "верным учеником Ленина и соратником Сталина."

Если оставить в стороне все увеличивающиеся трения, причины которых мы разберем ниже, то можно отметить только следующие события, которые могли иметь связь с последующими разоблачениями на XX съезде:

1. Самокритика Молотова,
2. новые нападки на Хрущева,
3. критические высказывания маршала Жукова.

В сентябрьском номере журнала "Коммунист" было опубликовано следующее письмо Молотова:¹⁷⁾

"Прошу на страницах журнала "Коммунист" опубликовать следующее мое письмо:

В своем докладе на сессии Верховного Совета СССР 8 февраля 1955 года мною была допущена ошибочная формулировка по вопросу о построении социалистического общества в СССР. В докладе было сказано: "Наряду с Советским Союзом, где уже построены основы социалистического общества, имеются и такие народно-демократические страны, которые сделали только первые, но весьма важные, шаги в направлении к социализму."

Эта ошибочная формулировка приводит к неправильным суждениям, что будто в СССР социалистическое общество еще не построено, что построены только основы социалистического общества, то есть фундамент социалистического общества, что не соответствует действительности и расходится с неоднократными оценками итогов строительства социализма в СССР, данных в партийных документах.

Так еще в 1932 году в решении 17-й партийной конференции было указано, что в СССР завершено построение фундамента социализма и что ленинский вопрос "кто кого" решен против капитализма в пользу социализма полностью и бесповоротно и в городе и в деревне.

На основе дальнейших успехов социалистического строительства XVIII съезд ВКП(б) отметил, что СССР вступил в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунистическому обществу.

За истекший после этого период советским народом под руководством Коммунистической партии достигнуты огромные успехи в деле завершения построения здания социалистического общества в СССР. Неизмеримо выросла и окрепла мощная материально-техническая база социалистического общества, полностью окрепли и утвердились социалистические производственные отношения и в промышленности и в сельском хозяйстве, основанные на безраздельном господстве общественной социалистической собственности, на отношениях товарищеского сотрудничества, исключающих всякую возможность эксплуатации человека человеком.

Эти успехи в социалистическом строительстве СССР отражены и в Уставе нашей партии, принятом XIX съездом

КПСС, в котором указано, что партия "обеспечила построение социалистического общества", что "ныне главные задачи Коммунистической партии Советского Союза состоят в том, чтобы построить коммунистическое общество путем постепенного перехода от социализма к коммунизму".

В соответствии с изложенным считаю свою формулировку по вопросу о построении социалистического общества в СССР, данную на сессии Верховного Совета СССР 8 февраля 1955 года, из которой можно сделать вывод, что в Советском Союзе построены лишь основы социалистического общества, теоритически ошибочной и политически вредной.

Политическая вредность этой формулировки состоит в том, что она вносит путаницу в идеологические вопросы и противоречит решениям партии по вопросам построения социалистического общества в СССР, ставит под сомнение наличие уже построенного в основном социалистического общества в нашей стране.

16 сентября 1955 г.

В.Молотов "

Речь, произнесенная Молотовым 8 февраля 1955 года, когда он выступил после смены в правительстве (в качестве министра иностранных дел) послужила совершенно очевидно лишь предлогом для того, чтобы ознакомить советскую общественность с разногласиями между Молотовым и дуумвиратом Хрущева и Булганина, которые представляли большинство в президиуме. Об этом можно судить уже пороому, что в этой речи был ряд формулировок, из которых было ясно, что Молотов отнюдь не ставил под вопрос "социалистический" характер Советского Союза.

В связи с самокритикой Молотова в передовой статье "Коммуниста"¹⁸⁾ указывалось, что партия "нетерпимо относится к самоуспокоенности, зазнайству некоторых руководителей, к фактам их оторванности от масс", учитывая при этом "все большую требовательность масс к своим руководителям".

В статье говорилось также о том, что неправильная оценка "современного этапа борьбы за коммунизм", влекло бы за собой искажение перспективы развития и недооценку сил и возможностей социалистического строя.

Далее в статье указывалось:

"А эти силы и возможности поистине неисчерпаемы. Деятельность партии по руководству коммунистическим строительством направлена на то, чтобы наиболее полно использовать материальные и духовные силы социалистического общества в целях постепенного перехода к коммунизму."

Явный намек на Молотова можно было видеть в той части статьи, где говорилось о недопустимости отрыва теории от жизни и попыток цепляться за догмы в области внешней политики и подчеркивалось, что партия "умело сочетает принципиальность и гибкость во внешней политике".

Один из наиболее важных пунктов этой передовой статьи содержится в следующей фразе:

"В свете революционной теории партия определяет пути и средства усиления творческой активности членов социалистического общества, дальнейшего подъема его духовных сил. Исходя из коренного марксистского положения о решающей роли народных масс в истории, партия разоблачила антимарксистскую сущность и политическую вредность теории культа личности, проявления которой в нашей пропагандистской и практической работе нанесли немалый ущерб."

Из этой передовой статьи можно было ясно видеть, что разногласия с Молотовым очевидно носили другой характер, чем расхождения с Маленковым. Что эти расхождения были далеко не устранены, показало выступление Кедрова и Гургенидзе против партийного философа Г.Ф.Александрова в том же номере "Коммуниста"¹⁹⁾; Александров впал в немилость еще в 1947 г. при Жданове и был смещен с поста министра культуры вскоре после "отставки" Маленкова.

В декабрьском номере "Коммуниста" в передовой статье есть прямые нападки на культурно-политическую линию Маленкова²⁰⁾. +)

Маленков заявил на XIX съезде партии:

"Типичность соответствует сущности данного социально-исторического явления, а не просто является наиболее распространенным, часто повторяющимся, обыденным. Сознательное преувеличение, заострение образа не исключает типичности, а полнее раскрывает и подчеркивает ее. Типическое есть основная сфера проявления партийности в реалистическом искусстве. Проблема типичности есть всегда проблема политическая."

В противоположность Маленкову журнал "Коммунист" пишет:

"...за последние годы в среде работников литературы и искусства распространились некоторые схоластические, ошибочные взгляды на типическое в художественном творчестве. Широкое хождение получили формулы, согласно которым типическое сводится к сущности данного социально-исторического явления и определяется как основная сфера проявления партийности в реалистическом искусстве, утверждается, что проблема типичности - всегда проблема политическая, и только сознательное преувеличение художественного образа

+) См. тж. статью Ф. Фейто "Маленковский литературный уклон" в "Еженедельнике" № 5, стр. 278 и анализ "Свидетеля" в № 6, стр. 313-315. - Прим. ред.

полнее раскрывает и подчеркивает его типичность. Эти схоластические формулы выдаются за марксистские и ошибочно связываются с точкой зрения нашей партии на вопросы литературы и искусства... Это противоречит духу марксизма-ленинизма, указаниям нашей партии... В истории послевоенного развития нашей литературы эта ложная теория возникает не впервые. Несколько лет назад отдельные литературоведы и критики усиленно пропагандировали требование так называемого приподымания и приукрашивания действительности."

Критика, направленная против Маленкова, последовала за возвращением Булганина и Хрущева из их поездки в Азию и совпала с оживлением культа Сталина.

Этому предшествовали следующие события:

1. В "Правде" 4 ноября 1955 г. указывалось, что все руководящие работники СССР сменяемы. В той же редакционной статье содержались новые нападки на Молотова, хотя имя его не называлось.
2. 5 декабря 1955 г. московское радио в своем сообщении называло Маленкова первым заместителем председателя Совета министров, (официальное опровержение министерством иностранных дел последовало 7 декабря). Одновременно с этим, Молотов и Микоян были "ошибочно" названы просто заместителями председателя Совета Министров.
3. Между "Правдой" и "Известиями", велась полемика⁺ по сельскохозяйственной политике, которая напоминала такую же полемику в декабре 1954 года. Критику помещенную в "Правде" 9 декабря 1955 г. правительственный орган отверг, как неправильную.

⁺) См. "Еженедельник" № 1, стр. 8-12 и № 2, стр. 57-59. - Прим. ред.

4. В декабрьском номере "Вопросов Истории"²¹⁾ был дан одобрительный отзыв о книге исчезнувшего в 1949 году члена Политбюро Н.А.Вознесенского "Военная Экономика СССР в период Отечественной войны".

За промежуток времени между сессией Верховного Совета и XX съездом партии произошли следующие события:

1. Маршал Жуков выступил на партийной конференции Московского военного округа (речь его была опубликована в "Красной Звезде" 25 января 1956 г.)
2. От 25 до 27 января происходила конференция советских историков.
3. Первого февраля 1956 года было объявлено о смещении Министра внутренних дел - Круглова.

Между этими тремя событиями существует какая-то связь; при этом не исключена возможность, что происходили и другие важные события, о которых, однако, официально ничего не сообщалось, и которые имели значительное влияние на то, как прошел XX съезд партии.

Отчет о конференции историков был опубликован в февральском номере журнала "Вопросы Истории" подписанном к печати 13 февраля, то есть накануне XX съезда.²²⁾ В связи с осуждением культа Сталина мы остановимся еще на анализе этой конференции, которая наметила пересмотр прежних советских исторических трудов и реабилитацию многих из тех, кто был ликвидирован или попал в немилость при Сталине.

Теперь же мы обратимся к тому событию, которое имело наибольшее значение перед XX съездом - к речи Министра обороны СССР, маршала Жукова, которую он, в присутствии близких

Хрущеву маршалов Конева и Москаленко и начальника политуправления Советской армии, генерал-полковника Желтова, произнес на партийной конференции Московского военного округа, и в которой он резко критиковал воспитательную работу руководимых партией политических органов в Советской армии.

Жуков сказал:

"В (Московском военном) округе отмечены отдельные попытки подвергать на (партийных) собраниях критике служебную деятельность командиров. Подобные попытки заслуживают осуждения. Наша задача - всемерно укреплять авторитет командиров, поддерживать требовательных офицеров и генералов.

Политико-воспитательная работа с личным составом должна носить активный характер. Надо, чтобы она предупреждала нарушения воинского порядка. Важная роль в этом принадлежит партийным и комсомольским организациям. Их задача - повысить требовательность к коммунистам и комсомольцам, обеспечить их примерность в учебе и дисциплине."

Далее Жуков указал на то, что "уровень политического и воинского воспитания личного состава главным образом зависит от офицерских кадров. За последнее время (по словам Жукова) в Московском военном округе на руководящие должности выдвинуто большое количество молодых и способных офицеров". В частности "резко повысилась роль командиров рот и батарей в воспитании личного состава". А старшие командиры и политработники должны оказать им практическую помощь и всячески содействовать их дальнейшему росту.

Б. Двадцатый съезд партии

Ход съезда. Если на XIX съезде КПСС в октябре 1952 года наряду со Сталиным на первом плане стоял Маленков²³⁾, то на XX съезде в феврале 1956 года, главная роль принадлежала Хрущеву, который наложил на этот съезд отпечаток своей динамической натуры.²⁴⁾ Он не удовлетворился своим семичасовым докладом ЦК²⁵⁾, а как хозяин взял на себя также открытие съезда и заключительную речь, в то время как в 1952 году эти обязанности еще делили между собой Молотов и Ворошилов.

Никто другой как Хрущев, в конце съезда, взял на себя и задачу разрушить культ Сталина, под знаком которого проходил XIX съезд, после того, как Микоян 16 февраля нанес первый удар этому культу своей, вызвавшей столько толков, речью. XX съезд проходил зато полностью под знаком возрождения культа Ленина. Но этот был Ленин сталинского толкования, который определил линию первого партийного съезда после смерти Сталина. Открывая съезд 14 февраля, Хрущев только вскользь упомянул Сталина, говоря об умерших членах партии. В длинном отчете Центрального Комитета партии, который он затем зачитал, имя Сталина было упомянуто только один раз.

Доклад Хрущева, в котором указывалась и комментировалась новая генеральная линия партии во внешней и внутренней политике, определил первую часть съезда, а доклад Булганина о "Директивах шестого пятилетнего плане развития народного хозяйства СССР на 1956-60 гг."²⁶⁾ - вторую часть съезда. Доклад Булганина, однако, сильно задержался: он выступил только 21 февраля. Очевидно за кулисами съезда велись споры о том, нужно ли положить конец культу Сталина уже теперь, на съезде, или нет. И опять-таки Хрущев, на секретном заседании съезда взял на себя эту тяжелую и

рискованную задачу и этим определил ход третьей части съезда, который закончился 25 февраля обновлением личного состава органов партии.

XX съезд партии, который Микоян, в своей речи, назвал важнейшим партийным съездом со времени смерти Ленина, продолжался почти две недели. В центре внимания съезда, наряду с речью Хрущева, стояли дискуссионные доклады обоих идеологов партии Суслова и Шепилова, а также речь Микояна.²⁷⁾

По сравнению с ними выступления Маленкова, Молотова, Кагановича, Воропилова и Жукова²⁸⁾ отступили на задний план, хотя в них можно было найти некоторые новые моменты. Принципиальный характер этих выступлений был особенно подчеркнут тем обстоятельством, что сравнительно бледный доклад Булганина, а вместе с ним и дискуссионные речи Первухина и Сабурова,²⁹⁾ так задержались.

Из других выступлений в первой части съезда следует упомянуть речи историка Панкратовой, президента Академии Наук Несмеянова, академика Курчатова и писателей Суркова и Шолохова.³⁰⁾

Во второй части съезда нужно отметить речи заместителей председателя Совета Министров Тевосяна, Малышева и Кучеренко, нового председателя Совета Министров РСФСР Яснова, председателя Всесоюзного Центрального Совета профсоюзов Шверника, а также дискуссионные выступления некоторых министров по специальным вопросам.³¹⁾

Вторая часть доклада Хрущева и речи Шепилова, Микояна, Маленкова, Несмеянова, Курчатова, относящиеся ко второй части съезда имеют большое значение для суждения об экономических проблемах, стоявших перед XX съездом, но разбирать их здесь мы не сможем.

Выше сказанное относится также к целому ряду выступлений областных и т.п. партийных работников.³²⁾

Вторая и третья часть доклада Хрущева и речи Суслова, Шенилова и Микояна, которые, если не считать до сих пор не опубликованную речь Хрущева на секретном заседании, важнее всего в политическом смысле, - дополняют друг друга и составляют единое целое, в котором нет никаких противоречий.

Первый удар непоколебимому до сих пор авторитету Сталина, как "классика" марксизма-ленинизма, нанес Микоян, а не Хрущев, который ограничился только тем, что предложил составить основанный на фактах курс истории партии и учебник марксистской философии. Микоян дополнил эти предложения: после резкой критики "Краткого курса истории ВКП(б) и "Экономических проблем социализма"³³⁾, которые часто назывались завещанием Сталина, Микоян требовал выпуска учебника об истории Октябрьской Революции. Подробности о намеченных к выпуску исторических трудах можно найти в речи Панкратовой,⁴⁾ которая и на этот раз доказала свою изумительную способность приспосабливаться к нужному курсу.

Молотов и Маленков, правда, признали в своих выступлениях правильность новой генеральной линии, объявленной Хрущевым, но старались - также как Сувлов и Микоян, - особенно осветить вред культа личности и подчеркнуть значение принципа коллективного руководства. Также поступила и Панкратова, но одновременно непрерывными похвалами по адресу Хрущева, она уже пыталась, так сказать, застраховать себя на будущее.

В военном отношении особенно интересна речь маршала Жукова, в которой он развил "теорию атомного возмездия" с советской точки зрения и указал на запланированное широкое развитие воздушного и морского флота. Теория "атомного возмездия", выдвинутая Жуковым, сводилась к тому, что применение

⁴⁾ Анализ ее речи в "Еженедельнике" № 1, стр. 664-672. - Прим. ред.

тактического атомного оружия в случае войны побудит советское правительство прибегнуть к контр-ударам, и что эти контр-удары не ограничатся только применением тактического атомного оружия.

Что касается культурно-политических вопросов, поставленных на XX съезде (которые также не подлежат разбору в данной статье), то они освещены во второй части доклада Хрущева, в четвертой части доклада Булганина и в ряде других выступлений (Суслова, Микояна, Ворошилова, Несмеянова, Курчатова, Панкратовой, Суркова, Шолохова, Каирова, Ковригиной, Шелепина).

Как одно из важнейших мероприятий в этой области следует отметить заявление Хрущева об организации закрытых учебных заведений по типу подобных же учебных заведений, существовавших в царское время (Пажеский Корпус, кадетские корпуса, Институты Благородных Девиц и т.д.). Цель таких учебных заведений, по его словам, воспитывать людей с высокими чувствами и большими идеалами, то есть новую элиту, которая создаст условия для перехода от низшей стадии коммунизма к высшей. Правовые вопросы освещались, главным образом, в речи Ворошилова, но отчасти их коснулись также Хрущев и Микоян.

Ворошилов говорил о предполагаемой реформе уголовного кодекса. Но об отмене административных мер наказания, применявшихся до сих пор тайной полицией, равно как и роспуске лагерей принудительного труда не было сказано ни слова.

Вопрос о советской молодежи, который причиняет особые заботы партийному руководству, был затронут в докладе Хрущева, а также в речах Ворошилова и секретаря комсомола Шелепина.

Бросалось в глаза, что секретарь ЦК Пospelов, который летом 1953 года принимал большое участие в подготовке "Тезисов к пятидесятилетию лондонского партийного съезда"³⁴⁾, теперь на XX съезде партии, остался фактически в тени, хотя он и стоял во главе Редакционной комиссии. Отчет Мандатной комиссии сделал секретарь ЦК Аристов, а отчет Центральной ревизионной комиссии - председатель этой комиссии Москатов³⁵⁾. На этих двух отчетах мы еще остановимся ниже.

24 февраля партийный съезд, наряду с резолюцией по отчетному докладу Центрального Комитета КПСС³⁶⁾, принял еще два постановления. Одним из них - постановлением по докладу Булганина³⁷⁾ - был принят за основу проект директив по новому пятилетнему плану.

Проект пятилетнего плана был передан особой комиссией для "рассмотрения поправок и дополнений". Второе из этих постановлений касалось "частичных изменений в уставе КПСС" (т.е. Уставе 1952 года). Постановление гласило³⁸⁾

- "XX съезд Коммунистической партии Советского Союза постановляет внести в Устав КПСС следующие изменения:
1. Установить, что пленумы обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик созываются не реже одного раза в четыре месяца, а пленумы окружкомов, горкомов и райкомов партии - не реже одного раза в три месяца.
 2. Учитывая пожелания местных партийных организаций, определить, что съезды компартий союзных республик, краевые, областные, окружные, городские в городах, имеющих районное деление, партийные конференции созываются один раз в два года. Съезды компартий союзных республик, имеющих областное деление (Украина, Белоруссия, Казахстан, Узбекистан), могут проводиться один раз в четыре года.

3. Пункт "в" параграфа 35 в Уставе КПСС опустить.
4. В целях расширения прав местных партийных органов признать, что партийные комитеты на крупных предприятиях и в учреждениях, насчитывающих свыше 300 коммунистов, могут создаваться по решению обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик.
5. Признать нецелесообразным сохранять в дальнейшем в Уставе партии указание о количестве секретарей партийных комитетов ввиду того, что их число может изменяться в зависимости от конкретных условий работы. Установить, что количество секретарей в партийных комитетах определяет ЦК КПСС.
6. Исходя из задачи усиления влияния парторганизаций в цехах, бригадах и на участках предприятий, колхозов, МТС и совхозов, установить, что цеховые парторганизации могут создаваться по решению райкомов, горкомов или соответствующих политотделов в первичных парторганизациях, имеющих свыше 50 коммунистов.
7. Опустить в параграфе 64 Устава КПСС упоминание о политотделах на транспорте."

Указания причин изменения Устава можно найти в докладе Хрущева и в речи Суслова. 25 февраля было принято постановление "о подготовке новой программы Коммунистической партии Советского Союза", которое гласит: ³⁹⁾

"XX съезд КПСС поручает Центральному Комитету подготовить проект программы Коммунистической партии Советского Союза, исходя из основных положений марксистско-ленинской теории, творчески развивающейся на основе опыта братских партий социалистических стран, опыта и достижений всего международного коммунистического и рабочего движения, а также с учетом подготовляемого перспективного плана коммунистического строительства, развития экономики и культуры Советского Союза.

Съезд поручает Центральному Комитету опубликовать проект программы партии заблаговременно до XXI съезда КПСС с тем, чтобы провести развернутое его обсуждение."

25 февраля были также утверждены "Директивы по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956-60 годы."⁴⁰⁾ Вместе с высказываниями Булганина, Маленкова, Первухина, Несмеянова и Курчатова они дают представление о тех усилиях, на которые пойдет Советский Союз, чтобы не отставать от ведущих промышленных стран западного мира в области использования атомной энергии и автоматизации промышленности путем применения электронной техники.

Новый пятилетний план предусматривает увеличение промышленной и сельскохозяйственной продукции при одновременном изменении общего технического уровня страны. Для этой цели была составлена обширная программа рационализации в сочетании с системой планирования "во всесоюзном масштабе"; в основу этой программы положено развитие и модернизация энергетического хозяйства и дальнейшее увеличение удельного веса восточных районов СССР в промышленном развитии страны.

Цель этого перспективного планирования - создание третьей промышленной базы в Средней и Восточной Сибири, между Красноярском и Братским на Ангаре. Проблематика нового пятилетнего плана сводится в основном к двум вопросам:

1. Возможно ли вообще в рамках теперешней колхозной системы значительное увеличение сельскохозяйственной продукции, без которой улучшение снабжения немислимо?
2. Проявит ли население страны, рабочие резервы которой уменьшаются, достаточно энтузиазма в работе, чтобы выполнить такую программу дальнего прицела?

Как показали события после XX съезда, Хрущев пытается найти ответ на первый из этих вопросов новой попыткой коммунизации сельскохозяйственных артелей и превращения их в колхозные города.⁴¹⁾

Ответом на второй вопрос служит уничтожение культа Сталина, - бывшее в политическом отношении самым важным событием на съезде, отодвинувшем на второй план все структурные и идеологические изменения, а также все перемены в составе партийного аппарата.

II. Структурные изменения⁴²⁾

Точное представление об изменениях в организационной и социальной структуре КПСС со времени XIX съезда и смерти Сталина можно составить себе, главным образом, по третьей части доклада Хрущева и по отчету Мандатной комиссии, представленному новым заведующим Отдела кадров, секретарем ЦК Аристовым.

Хрущев указывал в своем докладе на необходимость рационализировать партийный аппарат, чтобы он мог справиться со сложной задачей по руководству экономическим развитием страны, охарактеризовав экономическое развитие как важнейшую сторону партийной работы. В связи с этим он косвенно критиковал не только Сталина, но также Жданова и Маленкова, заявив, что в течение многих лет партийные кадры недостаточно воспитывались в духе высокой ответственности за разрешение практических задач экономического развития. Теперь партийные кадры должны в первую очередь заняться вопросами экономического строительства. Поэтому теоретические и практические знания работников партийного аппарата в области экономики должны быть соответственно повышены, и партийный аппарат, особенно на периферии, должен быть укреплен. Оплата партийных работников должна в будущем зависеть от того, выполнены

ли задания по пятилетнему плану.

Число рабочих и крестьян в рядах партии должно быть значительно увеличено путем индивидуального отбора. Своим признанием серьезных недочетов в системе приема новых членов в партию, Хрущев дал понять, что КПСС сильно потеряла свой пролетарский характер за сталинский период. Коренные перемены в социальной структуре партии по сравнению с довоенным периодом особенно ясно видны из статистических данных о составе КПСС, приведенных Аристовым.

1. Личный состав партии

Во время XIX съезда, в октябре 1952 года, в партии насчитывалось 6.882.145 человек (6.013.259 членов и 868.886 кандидатов) то есть почти семь миллионов. На первое января 1956 года эта цифра повысилась до 7.215.505 человек (6.795.896 членов и 419.609 кандидатов). Фактически увеличение числа партийцев было незначительным. Если число членов партии увеличилось на 782.637 человек, то зато число кандидатов уменьшилось на 449.227 человек; таким образом фактическое увеличение составило всего 333.360 человек. Еще в ноябре, во время своей поездки в Индию Хрущев говорил о восьми миллионах членов и кандидатов партии, и эта цифра была указана вскоре после того в передовой статье "Коммуниста". Если теперь, на XX съезде, по официальным данным считалось ^{только} 7.2 миллиона партийцев, которые были представлены на съезде 1335 делегатами с решающим и 81 с совещательным голосом, то из этого вытекает заключение, что по ходу областных и районных конференций, происходивших в декабре 1955 и январе 1956 года, были проведены обширные чистки.

Еще большие различия обнаружались в цифрах, относящихся к комсомолу. Число членов комсомола, которое на 1 марта 1954 года составляло 18.825.327 человек, к началу 1955 года

увеличилось до 20 миллионов. В Индии Хрущев говорил уже только о 18.5 млн. членов комсомола и эту цифру он упомянул недавно на конференции молодых строителей, хотя в докладе ЦК он назвал только 18 миллионов.

Из этих цифр явствует, что в течение одного года из комсомола было исключено почти два миллиона человек, поскольку обычный приток новых членов остался на прежнем уровне.

2. Распределение членов партии по территории СССР

Распределение членов и кандидатов партии по территории всего Советского Союза весьма неравномерно. В основном они находятся в административных центрах, в то время как в мелких городах и на селе их гораздо меньше. В Москве и Ленинграде процент партийцев почти вдвое (6,75 и 6,48%) больше чем средний процент по всему СССР (3,43%), втрое или вчетверо больше, чем на Украине (2,14%) и в Белоруссии (1,77%).

В Московской области, включая саму Москву, партийная прослойка в населении в 45 раз больше чем в среднем по всему Советскому Союзу (14,6 чел. на один кв.километр против 0,32).

Интересно отметить высокий процент партийцев на Кавказе: Грузия - 5,28%; Армения - 5,00%; Азербайджан - 3,94%.

3. Национальный состав партии

О национальном составе партии, а также делегатов съездов, не публиковывалось никаких данных с 1930 года. Это обстоятельство позволяет сделать вывод, что КПСС по своему национальному характеру как раньше, так и теперь, является по преимуществу великорусской партией.

4. Положение женщины в партии

Число членов и кандидатов партии распределяется следующим образом:

Мужчин	5.801.049	80,5%
Женщин	1.414.456	19,5%

	7.215.505	100%

В процентном отношении число партийцев составляет для взрослых мужчин 10,7% (5,8 миллионов по сравнению с 54 миллионами всего мужского населения СССР) а для взрослых женщин только 1,97% (1,4 миллиона при 71 миллионе женского населения).

Это соотношение, при котором в партии преобладают мужчины, осталось в силе и после смерти Сталина, но из докладов Хрущева и Аристова видно, что партийное руководство стремится к тому, чтобы привлечь женщин в гораздо большей степени к партийной работе. По сравнению с 1939 годом число женщин в партии увеличилось с 0,5 млн. до 1,4 млн. Среди делегатов съезда число женщин возросло с 9,1% в 1939 до 12,3% в 1952 и 14,2% в 1956 году.

5. Социальный состав партии

По представленным в ней профессиям и по уровню образования ее членов КПСС нельзя рассматривать как рабочую партию; это скорее партия, представляющая интересы советской государственной буржуазии.

Согласно отчету Мандатной комиссии число первичных партийных организаций, то есть партийных ячеек, увеличилось с 237,245 в 1952 г. до 350.000 в 1956 году. Это означает, что при 7,2 миллионах партийцев на каждую ячейку приходится

в среднем 20,6 партийцев. Число ячеек с 1952 года увеличилось в промышленности на 3870, в транспорте на 1946 и в строительстве на 1887. Число ячеек увеличилось также в совхозах и в колхозах, особенно на целинных землях. С начала 1954 года число партийцев увеличилось в совхозах приблизительно с 129.000 на 141.900 и в колхозах с 930.000 на 1.231.000. Поскольку здесь речь идет о крупных колхозах, которые были организованы в 1952/53 гг. путем слияния 250.000 мелких колхозов, а в эти мелкие колхозы в свою очередь часто входило по несколько деревень, то можно сказать, что при 80.000 партийных ячейках и теперь в преобладающем большинстве деревень нет партийной организации.

Какие изменения произошли в МТС неизвестно. Если предположить, что в МТС положение начала 1954 года (9 000 ячеек, 240 000 партийцев) осталось без изменений, то получается, что на селе (не считая районных управлений и промышленных предприятий) есть 94.500 ячеек и 1.612.900 партийцев. Тогда на город и те секторы, которые мы сейчас исключили, придется 185.500 ячеек и общее число 5.602.100 членов. Средняя численность ячейки меняющаяся в сельском секторе (МТС - 26,7; совхозы 25,8 и колхозы 15,4) составляет в городе 30,2 человека.

Основываясь на этих статистических данных, мы получаем следующую общую картину:⁴³⁾

Админ. и хоз. секторы	Число ячеек	Число членов на ячейку	Общее число членов партии
Колхозы	80.000	15,4	1.231.000
Совхозы	5.500	25,8	141.900
МТС	9.000	26,7	240.000
Всего в сельск. хоз.	94.500	17,1	1.612.900

Сельское хоз.	94.500	17,1	1.612.900
Управленч.аппар. и другие области народ. хозяйства	255.500	21,9	5.602.100
Из них в промыш- ленности	43.060	22,2	956.000
Всего	350.000	20,6	7.215.000

Из этих цифр видно, что наибольшее число членов партии приходится на управленческий аппарат (государственный и партийный аппарат, армию, сектор культуры и образования) и руководящие органы народного хозяйства, поскольку можно думать, что число членов партии на транспорте и в строительстве в лучшем случае равняется их числу в промышленности. А поскольку в этих отраслях хозяйства речь идет, главным образом, о служащих, а не о рабочих, эти цифры ясно доказывают, что КПСС вовсе не партия "промышленного пролетариата" и что большинство ее членов принадлежит к группе людей, отдающих приказы, а не к выполняющим их, то есть к партийным чиновникам, а не к рабочим.

Тот факт, что КПСС отнюдь не является "авангардом пролетариата", а в первую очередь представляет интересы интеллигенции и чиновничества, которые стали новой правящей социальной группой в Советском Союзе, доказывают следующие цифры:⁴⁴⁾

Админ. и хоз. секторы	Число занятых в млн.	Число членов партии	Процент парт. в млн
Сельск. хозяйство	56	1,61	2,8
Управл. и др. отрасли хозяйства, из них	42	5,60	13,3
промышленность	17	0,96	5,6
Всего	98	7,21	7,3

Меньше всего процент членов партии в сельскохозяйственном секторе: 97,2% колхозников, сельскохозяйственных рабочих и сельской интеллигенции не принадлежат к партии. Да и в промышленности процент беспартийных очень велик: 94,4%. Зато одна треть советских граждан, работающих в управленческом аппарате и на высшем уровне хозяйственного аппарата, принадлежит к партии. В среднем для всех профессий 7,3% принадлежат к партии и 92,7% беспартийные. Выше всего процент членов партии в армии и в полиции. Молотов, в своей речи 8 февраля 1955 г. заявил, что 77% военнослужащих принадлежит к партии или комсомолу.

В 1934 году соотношение членов партии и комсомола в армии было 1:1 (25,6 к 23,9%). Происходившие после 1934 года структурные перемены изменили это соотношение лишь незначительно в пользу комсомола, так как среди военнослужащих-профессионалов, число которых составляет 10% общей численности армии, преобладают члены партии. В 1934 году удельный вес членов партии среди командного и руководящего состава армии составлял 67,8%, а комсомольцев всего около 4%. Если, даже исходя из соотношения 1:1,5 принять число членов партии в военном секторе только за 50%, то при общей численности советских вооруженных сил в 4 миллиона (без войск МВД), получится цифра в 1,6 миллионов.⁺⁾ Это будет приблизительно соответствовать цифре в 1,9 миллионов "специалистов" - членов партии,

^{+) Вычисления автора в этом пункте не совсем ясны. - Следует отметить, что Н.Галай определил число членов партии в армии приблизительно в 580.000 человек, на основании фотографии помещенной в "Красной Звезде" от 24 февраля 1956 г., на которой изображены 116 военных делегатов к XX съезду. Имея в виду что на 5.000 членов партии приходится 1 делегат ("Правда", 14 июля 1955 г.) получается 580.000 членов партии в советских вооруженных силах; см. "Бюллетень" Института за апрель 1956 г. стр. 3-5. Прим. редакции}

которую назвал Аристов и превысит число членов партии, работающих в промышленности.

Эти цифры показывают, какое значение во внутренней борьбе за власть приобретает контроль над партийными организациями в армии. Интересно отметить, что число коммунистов среди демобилизованных 640.000 человек невелико. Оно составляет 145.000, то есть всего 22,7%. Следует обратить внимание на то, что Аристов в своем докладе говорил только о партийных организациях в советской армии и флоте. О пограничных войсках и войсках внутренней охраны МВД, которые были упомянуты в решении июльского пленума ЦК о созыве XX съезда, не было сказано ни слова. Возникает вопрос, можно ли на этом основании сделать вывод о новом подчинении войск МВД советской армии, как это имело место после падения Берия?

Что касается обще-образовательного уровня членов партии, Аристов сообщил следующие данные: +)

<u>Степень образования</u>	<u>Численность</u>	<u>Процент</u>
Законч.выш.образ.	<u>801.384</u>	11,1
Незаконч.выш.образ.	<u>256.856</u>	3,6
Среднее специальн.образ.	819.533	11,3
Среднее образование	773.972	10,8
<hr/>		
Полное образование	2.651.745	36,8
Неполное средн.образ.	<u>2.127.862</u>	29,5 ⁺⁺⁾
Начальное образование и без всяк. образования	2.435.898	33,7
<hr/>		
	7.215.505	100,0

+) Нам приходится указать, что в докладе Аристова имеются только подчеркнутые нами цифры. Рубрика "Среднее специальное образование" - вычисление автора на основании заявления Аристова, что в КПСС "состоит 1.877.773 специалиста с высшим и средним (продолжение на след. стр.)

++) По данным Аристова - 29,7%. Прим. редакции

Поскольку к советской "интеллигенции" относятся не только люди с законченным образованием, но и вообще все руководящие кадры (и поскольку можно предположить, что эти люди по крайней мере окончили семилетку), то удельный вес советской "интеллигенции" составит 66,3%. На первое января 1947 года эта цифра представляла 53,9%, в 1952 году она возросла до 60 процентов. Ядро этих кадров и одновременно задающую тон часть советской интеллигенции составляют так называемые "специалисты": - или академики, или люди имеющие среднее специальное образование. В общем, в Советском Союзе по данным XX съезда имеется 5,5 миллионов "специалистов", из них 1,9 миллионов члены партии и 3,6 миллионов беспартийные.

Таким образом одна треть высшего социального слоя (34,6%) принадлежит к партии. Но среди "специалистов" процент беспартийных довольно высок (65,4%), хоть он и ниже чем в советской армии, где составляет 70%. Перемены в социальной структуре КПСС становятся особенно ясными, если сравнить образование делегатов и удельный вес новой "интеллигенции" на партийных съездах с 1930 г. по 1956 г. (в процентах):

(продолжение)

специальным образованием". $(1.877.773 - (801.384 + 256.856) = 819.533)$ Число членов и кандидатов в члены со средним образованием по данным автора составляет 773.972 человека. Указание Аристова, что "со средним образованием в рядах КПСС состоит 1.593.505 человек", таким образом, по мнению автора, имеет отношение не только к "среднему образованию" но и к "среднему специальному образованию" $(819.533 + 773.972 = 1.593.505)$. Это весьма сомнительно: обращает на себя внимание большая разница между числом членов со "средним образованием" (773.972) и "неполным средним образованием" (2.127.862). Если же автор считает, что рубрика "неполное среднее образование" включает и членов и кандидатов с "неполным средним специальным образованием", то совершенно неясно почему Аристов, по мнению автора, включил в число 1.877.773 "специалиста" членов как с законченным высшим образованием, но из числа членов с средним специальным образованием только тех, кто закончили это образование.

(Прим. ред.)

	<u>1930</u>	<u>1934</u>	<u>1939</u>	<u>1952</u>	<u>1956</u>
Высшее образ. и специальное образ.	7,2	10,0	31,5	66,5	64,5
Среднее образ.	15,7	31,0	22,5	18,7	12,4
<hr/>					
Полное образование	22,9	41,0	54,0	85,2	76,9

Очевидно, партийное руководство старается несколько понизить процент людей с полным образованием среди делегатов съезда, чтобы не подчеркивать главенствующее положение советской интеллигенции. Этим объясняется и указание Аристота, что на XX съезде среди делегатов было 2,7 раз больше рабочих и вдвое больше колхозников, чем на XIX съезде.

Приведенная ниже таблица показывает, что рост "пролетарского элемента" делегатов был слишком незначительным, чтобы повлиять на общую тенденцию, моощряющую усиление влияния советской интеллигенции. Кроме того, судя по составу Центрального Комитета, директора и главные инженеры промышленных предприятий числятся "производственными рабочими", а председатели колхозов, то есть назначенные партией управляющие крупных латифундий величаются колхозниками.

Социальный состав делегатов съездов с 1930 по 1956 г.
(в процентах)

	<u>1930</u>	<u>1934</u>	<u>1952</u>	<u>1956</u>
Рабочие	71,2	60,0	7,6	18,5
Крестьяне	6,7	8,0	7,8	13,8
Интеллигенция	22,1	32,0	84,6	67,7
<hr/>				
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Сомнительность цифры в 32,3% пролетарского элемента вытекает уже из того, что по уровню образования к интеллигенции принадлежат 76,9 процентов, а не 67,7 процентов. Данные о XIX съезде партии были гораздо точнее. К интеллигенции относились по признаку образования 85,2 процента, а по социальному признаку 84,2 процента делегатов съезда. Разница между этими цифрами была ничтожна. То, что сведения Аристова о числе "рабочих" и "крестьян" неверны видно также из того, что он называет 703, то есть 51,9% "работниками". Речь идет здесь о 506 партийных работниках; 177 правительственных, 12 профсоюзных и 8 комсомольских работниках. Так как все они попадают под понятие "интеллигенция", то остальные секторы, особенно на армию, полицию, органы юстиции, культуры, народного образования, здравоохранения, министерство иностранных дел и т.д. приходилось бы только 15,8 процентов, что соответствовало бы числу 214 делегатов.

Если из этой цифры исключить военных делегатов, число которых судя по фоторафии в "Красной Звезде" от 24 февраля 1956 г. составляло не менее 115 человек, на все остальные группы остается только 99 делегатов или того меньше. А это совершенно невероятно, если принять во внимание, что в Центральном Комитете одно только министерство иностранных дел представлено 16 людьми. Но еще больше значения имеет то обстоятельство, что Аристов причислил к рабочим и крестьянам не только тех из представителей интеллигенции, кто работает в руководстве производством, но и работников в управленческом аппарате, независимо от их образовательного уровня.

6. Партийный стаж

Аристов упомянул также об участии значительного числа старых большевиков в данном партийном съезде. Он особенно подчеркивал связь партии со старой "большевистской гвардией"! Эти утверждения не могут, однако, изменить того факта, что после

войны КПСС стала по своему составу совершенно новой партией, профиль которой обрисовался в последний период сталинизма. Это видно из анализа состава делегатов по их стажу с 1934 года.

Партийный стаж делегатов партсъездов с 1934 по 1956 г. (в %)

	<u>1934</u>	<u>1938</u>	<u>1952</u>	<u>1956</u>
Вступили до революции (1903-1917)	22,6	2,4	1,2	1,6
Вступили во время гражд. войны (1917-1920)	57,4	17,0	6,2	4,5
Вступили после гражд. войны (1920-1929)	17,4	37,6	36,4	24,9
После 1929/30 гг.	2,6	43,0	56,2	69,0
	<hr/>	<hr/>	<hr/>	<hr/>
	100,0	100,0	100,0	100,0

Удельный вес делегатов, вступивших в партию в сталинский период, на партийных съездах послевоенного времени (в%)

	<u>1952</u>	<u>1956</u>
Вступили с 1931 по 1940	36,0	34,0
Вступили с 1941 по 1945	16,1	21,6
Вступили после 1946	4,1	13,4
	<hr/>	<hr/>
	56,2	69,0

Эти цифры показывают, что подавляющее большинство делегатов съезда вступили в партию в период единоличной диктатуры Сталина. Процент делегатов, которые стали членами партии только в военные или послевоенные годы значительно увеличился по сравнению с последним съездом (35%). Это равняется приблизительно одной трети числа делегатов, при чем, в большинстве случаев, это представители молодого или среднего поколения.

7. Состав членов партии по возрастным группам

Если делегаты съезда принадлежали главным образом к среднему поколению, то в самой партии преобладают теперь люди молодого поколения, которым еще не удалось продвинуться по иерархической лестнице.

Возрастной состав делегатов съездов с 1924 по 1956 г. (в %)

Возраст	1924	1927	1930	1938	1952	1956
20-29	27,4	13,8	10,0	81,5	23,6	20,3
30-39	55,2	62,0	60,0			
40-50	15,4	20,0	25,0	15,5	61,1	55,7
выше 50	2,0	4,2	5,0	3,0	15,3	24,0
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Когда Ленин умер в 1924 году, Сталину было 45 лет. Дважды Сталин использовал молодое поколение как рычаг для эволюции в революционном смысле. Первый раз, когда он вступил в борьбу за власть, проводя генеральную линию, и во второй раз, когда в середине 30-х годов он провел массовую чистку и укрепил свою единоличную власть. На XIV партийном съезде (в 1924 г.), предшествовавшем решению о построении социализма в одной стране и тем самым о превращении СССР из аграрной страны в индустриальную, удельный вес делегатов от 20 до 39 лет составлял 82,6%, то есть свыше четырех пятых общего числа. Между ними были и те люди, которые теперь играют решающую роль в президиуме ЦК. Хрущеву было тогда 30, а Маленкову 22 года. Молотову, который в последующие годы стал одним из ближайших сотрудников Сталина, тогда было только 34 года.

Массовая чистка привела к скачку в возрастном составе партии. На XVIII съезде (в 1939 г.), где вместе с утверждением теории о "построении коммунизма в одной стране" была также укреплена личная власть Сталина, среди делегатов снова преобладали люди от 20-39 лет (81,5%). Они составляли опять-таки более 4/5 общего числа делегатов. Хрущев и Маленков, которым было уже одному 45, а другому 37 лет, попали теперь в более узкую руководящую группу, а Молотов (49 лет) сохранил второе место на иерархической лестнице. В послевоенные годы то молодое поколение, которое преобладало на довоенных съездах, - поколение Хрущева и Маленкова, - стало средним, а прежнее среднее поколение, представителем которого был Молотов, стало старшим. На XIX съезде преобладали поэтому делегаты сорокалетнего возраста. Они составляли 61,1% или больше трех пятых. Естественным представителем этих более молодых людей из среднего поколения был Маленков, которого Сталин предпочел 58-летнему Хрущеву и 62-летнему Молотову. "Заговор врачей" предвещал новую волну чисток и тем самым новое искусственное выдвижение молодых кадров партии.

Этому методу удаления "изношенных кадров" (временно) положен конец со смертью Сталина. Маленков (род. 1902), несмотря на свои интеллектуальные дарования не смог взять верх потому, что силы старшей группы среднего поколения, представленной Хрущевым (род. 1894), Булганиным (1895) и Жуковым (1895) еще не были исчерпаны. Естественным следствием этого было то, что на XX съезде делегаты старше 50 лет составляли 24%, то есть больший процент, чем когда-либо. Так как руководящая группа составляет все же только одну пятую общего числа, то понятно ее стремление посредством осуждения культа Сталина, который она сама же создала, уменьшить контраст как между собой и 40-летними делега-

тами, (которые с 55,7% составили большинство делегатов), так и в отношении пробивающихся наверх более молодых, чтобы сгладить остроту антагонизма между поколениями и одновременно с этим использовать энтузиазм молодежи для хозяйственного строительства. Напряжение, связанное с этим антагонизмом поколений, очевидно было основным фактором в решении партийного руководства таким революционным актом, как развенчание Сталина, увлечь за собой молодежь и одновременно привлечь на свою сторону среднее поколение некоторым облегчением тоталитарного режима. Дальнейшие события показывают, не питает ли Хрущев намерения, по примеру Сталина, через голову поколения, на котором лежит тяжесть сотрудничества со Сталиным, путем "революции сверху" добиться единоличной власти. У Булганина и Жукова трудно предпола^{гать}/ подобные намерения. Они скорее, по видимому, предпочтут эволюционное развитие и уже поэтому будут возможно больше оттягивать смену поколений с руководящей верхушке.

8.

Личный состав ведущих кадров

7,2 миллиона коммунистов, которые частью занимают руководящее положение, частью несут исполнительные функции противостоят в Советском Союзе 118 миллионам взрослых мужчин и женщин, не принадлежащих к коммунистической партии. Руководство партийными кадрами принадлежит 220.000 членам партийных комитетов⁴⁵⁾ и неизвестному точно числу работников, входящих только в административный аппарат партии. Соотношение между штатными работниками на областном⁺ уровне и на районном⁺⁺⁾ так сказать между старшим и млад-

+) включая также штаты крайкомов и ЦК компартий союзных республик. - Прим. ред.

++) включая также штаты горкомов и работников первичных партийных организаций. - Прим. ред.

шим командным составом партии, которому Хрущев посвятил особое внимание в своем докладе, по словам Москатова составляет 12,2 к 87,8%. Число работников московского центра, так сказать, "генералитета" и "генерального штаба" и их соотношение с более низкими ступенями неизвестно ⁴⁶⁾. Москатов говорил о том, что личный состав центрального аппарата за отчетный период уменьшился на 24,7%. Суслов же заявил, что намечается дальнейшее сокращение и что областные и районные руководящие кадры будут значительно сокращены ⁺).

На XX съезде из 506 партийных работников, которые составляли 37,3% делегатов, 19 (1,4%) принадлежали к центральным органам партии, 225 (16,6%) к областным органам и только 263 (19,3%) к районным парторганизациям.

К этим руководящим партийным кадрам, которые главным образом принадлежат к среднему поколению и в составе которых постоянно происходят изменения, еще и теперь в полной мере подходит то определение, которое в начале 1953 года дал известный американский специалист по советским проблемам профессор Фэнсод ⁴⁷⁾:

"Даже власть имущие могут с головокружительной быстротой свалиться с большой высоты в темную бездну. И все же аппарат сохраняет свою притягательную силу. В то время, как отдельными представителя парата легко жертвуют и делают из них козлов отпущения, по мере того, как возникают новые трудности, аппарат как таковой стал совершенно необходимым. Он и есть та организационная связь, которая держит всю партию. Преходящая сила личного деспотизма была перекована на новую технику власти. Личная дик-

⁺) по поводу сокращения аппарата см. также "Еженедельник" № 23 (8.6. 56 г.) стр. 728.

татура "вождя" превратилась в диктатуру аппарата. Подобно роботу-чудовищу Фракенштейна, аппарат приобрел самостоятельное существование и свои жизненные интересы; он стремится пережить своего создателя и продолжить свою систему владычества на неопределенное время, так как те силы, которые его создали, уже давно забыты".

Аристов не привел данных о составе руководящих кадров по признакам образования. Но это не имеет значения, так как все высшее партийное руководство должно, как правящая группа, быть причислено к "интеллигенции". Анализ исполнительных органов, назначенных на XIX съезде, позволил автору этой статьи в свое время говорить о союзе между партийной и хозяйственной бюрократией, при котором общность технического образования служила связующим звеном. Этот союз остался в силе, но к нему прибавился еще и военный элемент. О сознательном отстранении офицеров говорить уже нельзя, но зато заметно продолжающееся уменьшение роли государственных чиновников (в узком смысле слова) и культурной интеллигенции.

III.

Изменения в личном составе центральных органов КПСС

1.

ЦК и Центральная ревизионная комиссия

XIX съезд произвел лишь незначительные изменения в прежнем составе верхушки советского руководства. Те, кто ожидали, что в свете принципа "коллективного руководства" и показного возврата к "внутрипартийной демократии", Центральному комитету будет придано большее политическое значение, в этих ожиданиях ошиблись.

За Центральным Комитетом, состав которого теперь учеличен с 236 человек (125 членов, 111 кандидатов) до 255 (133 члена и 122 кандидата), остались его декоративные функции. Значение его заключается прежде всего в том, что ЦК представляет собой группу высших сановников из всех областей жизни страны и таким образом позволяет судить о тех переменах, которые произошли после XIX съезда на отдельных командных участках. То же можно сказать и о Центральной ревизионной комиссии, состав которой с 37 человек увеличился теперь до 63.

Эти изменения показаны в нижеследующих таблицах. В ЦК вошли 55 новых членов (41,3%) и 74 кандидата (60,8%), в Центральную ревизионную комиссию - 49 членов (77,8%).

Изменение в личном составе исполнительных органов
КПСС с 1952 по 1956 г.

Члены ЦК КПСС

Бывшие члены ЦК	78	=	58,7%
Бывшие кандидаты ЦК	13	=	9,8%
Бывшие члены ЦРК	2	=	1,5%
Новые члены ЦК	40	=	30,0%
Итого	133	=	100,0%

Кандидаты в члены ЦК

Бывшие кандидаты ЦК	48	=	39,2%
Бывшие члены ЦК	4	=	3,3%
Бывшие члены ЦРК	7	=	5,7%
Новые кандидаты ЦК, избранные XX съездом	63	=	51,8%
Итого	122	=	100,0%

Члены Центр. Ревизионной Комиссии

Бывшие члены ЦРК	14	=	22,2%
Бывшие члены ЦК	3	=	4,7%
Бывшие кандидаты ЦК	7	=	11,1%
Новые члены ЦРК	39	=	62,0%
Итого	<u>63</u>	=	<u>100,0%</u>

Из состава ЦК вышло 47 членов и 63 кандидата,⁴⁸⁾ фактический выход дает цифру в 92 человека (43+49). Если учесть перевод некоторых в Центральную ревизионную комиссию, то фактическая цифра сводится к 82 (40+42). Новые члены главным образом сторонники Хрущева; они в большинстве случаев выходцы из украинских партийных организаций и многие из них и по происхождению украинцы.

Разбивка членов ЦК и ЦРК по поприщам деятельности дает следующую картину⁴⁹⁾:

<u>Поприще</u>	<u>Члены ЦК</u>	<u>Кандидаты ЦК</u>	<u>Члены ЦРК</u>
Партия (включая "коллективное руководство") ..	79	38	22
Государство и хозяйство ..	34	52	15
Профсоюзы и кооперативы ..	1	4	2
Комсомол	1	2	-
Вооруженные силы	6	12	5
Органы безопасности	2	1	1
Юстиция и прокуратура ...	-	1	-
Идеология и культура ...	5	4	11
МИД	5	6	5
Другие	-	2	2
Итого	<u>133</u>	<u>122</u>	<u>63</u>

В рубрику "Партия" входят главным образом работники на уровне первых секретарей; во главе их стоит Хрущев, как первый секретарь ЦК КПСС.

Из этих данных явствует, что Хрущев разместил своих партийных товарищей с Украины по ключевым позициям, особенно в РСФСР. Так, например, бывшие первые секретари украинских областей (Сталинской, Черниговской, Днепропетровской, Крымской, Киевской и Полтавской) Струев, Марков, Кириленко, Полянский, Стахурский руководят теперь великорусскими областями (Молотовской, Орловской, Свердловской, Чкаловской) и важным Хабаровским краем на Дальнем Востоке. Новых руководителей партийных организаций Приморского края (Владивосток) и Горьковской области Т.Ф. Штыкова и Н.Г. Игнатова следует также рассматривать, как приверженцев Хрущева. Штыков сменил ближайшего сотрудника Маленкова - Шаталина, который был смещен с поста секретаря ЦК по вопросам кадров после смены в правительстве в феврале 1955 года.

Результаты областных партконференций, которые предшествовали съезду, показывают, что партийный аппарат в нерусских республиках также подвергся большой чистке. Это относится в особенности к Кавказу и Туркестану. В Узбекистане Хрущев, после своей поездки в Азию, лично распорядился снять первого секретаря Ниязова. В Карело-Финской республике также недавно произошла смена: первый секретарь ЦК Егоров был заменен бывшим первым секретарем Минского обкома Лубенниковым. В связи с этим отметим, что те перешенные первые секретари Казахстана, Грузии и Молдавии - И.Д. Яковлев, Мжаванадзе и Сердюк - тоже выходцы из украинских партийных организаций. То же самое можно сказать о Л.И. Брежнев, предшественнике Сердюка и Яковлева.

Многочисленные личные изменения в партийном аппарате, имевшие место за последнее время, нельзя, однако, рассматривать все как чистки. Руководящие работники партийного "генералитета" и "генерального штаба" постоянно сменяются и направляются на работу в различных областях хозяйства. Этот горизонтальный и вертикальный "круговорот" в значительной степени рассчитан на то, чтобы избежать застывания управленческого аппарата, неизбежного при автократии, сохранить эластичность этого аппарата и динамику исполняющих кадров.

Что касается государственных и хозяйственных деятелей, из которых 53 - министры или плановики на высшем уровне, то, по сравнению с чисто партийным аппаратом здесь наблюдается значительно большая постоянность состава. Тут Хрущеву до сих пор удалось вмешаться до некоторой степени только в сельскохозяйственный сектор и в строительство. Новый министр сельского хозяйства Мацкевич, также как министр заготовок СССР Корниец, заместитель председателя Совета Министров и председатель Государственного комитета по делам строительства Кучеренко и министр городского и сельского строительства Козюля - все с Украины. Также с Украины и новый заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК Дорощенко.

Среди кандидатов ЦК находятся также директора крупных промышленных предприятий в Челябинске и Магнитогорске.

Профсоюзы, кооперативы и комсомол представляют в ЦК только несколько высших работников. Значительно сильнее представлена армия. Если не считать партийных маршалов Ворошилова и Булганина - представительство армии с 26 человек (4 члена, 22 кандидата) уменьшилось до 18 (6 членов, 12 кандидатов). Но так как 5 военных представ-

лены в Центральной ревизионной комиссии и таким образом общее число почти сохранилось, произошедшие изменения имеют скорее качественное, чем количественно значение. Сравнение с положением в 1952 году дает следующую картину:

1. Кроме маршала Жукова в состав ЦК в качестве действительных членов вновь вошли двое военных, которые во время войны, так же как и маршал Конев стояли близко к Хрущеву: маршалы Малиновский и Москаленко. То же можно сказать о новых кандидатах ЦК, маршалах Бирюзове и Еременко и главнокомандующем советскими оккупационными силами в "ГДР" - маршале Гречко, который в послевоенный период долго состоял членом украинского Политбюро и уже в октябре 1952 года выдвинулся в кандидаты в члены ЦК КПСС.

2. Прежнее руководство советского флота во главе с адмиралом Н.Г. Кузнецовым ⁺) больше не представлено, а представительство воздушного флота ослаблено. Это тем более знаменательно, что и морской и воздушный флот всегда имели особенно тесную связь с партией и особенно с комсомолом. Единственный представитель флота в партийном руководстве - это новый главнокомандующий военно-морским флотом адмирал Горшков, который до сих пор был только членом украинского ЦК.

3. Политуправление также заметно отодвинуто на второй план. Начальник политуправления генерал-полковник Желтов, который еще недавно вместе с маршалом Жуковым участвовал в партийной конференции Московского военного округа, не вошел в партийное руководство вообще. Его заместитель по армии генерал-полковник Ф.Ф. Кузнецов низведен в члены ЦК, а его заместитель по флоту, адмирал С.Е.

⁺) по поводу исчезновения Н.Г. Кузнецова см. "Еженельник" № 10 (от 9.3.55 г.) стр. 620. - Прим. ред.

Сахаров, вообще выведен из состава ЦК. Зато прежний начальник политуправления, генерал-полковник Шикин, снова появился на сцене, хотя бы только как член ЦК. Новый начальник политуправления Киевского военного округа, генерал-майор Громов, также попал в ЦК.

В общем можно сказать, что армия не только сохранила свое положение в партийном руководстве, но даже укрепила его. Явный отход на второй план советского морского и воздушного флота и непосредственно связанного с партией главного политуправления указывает на конфликты, которые вероятно происходили за последние месяцы, и послужили причиной для таких значительных перемен.

Очень незначительно представлена полиция. Ее единственный представитель, по существу, председатель КГБ генерал армии Серов, так как новый министр внутренних дел Дудоров (член ЦК) и его первый заместитель Лунев (кандидат ЦК) вышли из партийного аппарата. К полицейскому аппарату следует отнести также бывшего посла СССР в Соединенных Штатах Панюшкина, который, после ликвидации группы Берия, по всей видимости, был назначен заведующим иностранного отдела советской службы государственной безопасности.

Хрущев в своем докладе выступил против недооценки роли работников чека и говорил о предстоящем укреплении органов государственной безопасности.

Судебные органы и прокуратура имеют только одного представителя. Ни министр юстиции Горшенин (который до сих пор был кандидатом ЦК), ни председатель Верховного Суда СССР Волин, не вошли в новое партийное руководство. В нем мы видим только (украинца по происхождению) извест-

ного по Нюрнбергскому процессу советского генерального прокурора - Руденко.

Сектор культуры, в котором преобладают работники идеологии, имеет 20 представителей. Из них 4 министра, 10 партийных идеологов и работников прессы, в то время как на литературу, науку и искусство приходится только 6 представителей.

Среди них мы не находим президента Академии Наук СССР Касмеянова, и писателя Шолохова, хотя оба выступали в прениях на XX съезде. Советскую науку представляет преемник Лысенко - Лобанов, историк Панкратова и экономист Островитянов, а литературу - Сурков, а не Фадеев или Симонов, которые оба теперь поставлены на более низкую ступень, чем в 1952 году ⁺).

Советская дипломатия представлена довольно большой группой в 16 человек: состав этой группы показывает насколько усилилась роль партийного аппарата в дипломатической службе после смерти Сталина. Кроме первого заместителя министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецова, 7 послов, которые аккредитованы в странах Восточного блока и в Югославии, являются в первую очередь партийными работниками. К этой группе принадлежат кроме прежнего кандидата президиума ЦК Пономаренко (посол в Польше) несколько партийных секретарей, которые раньше работали в Москве и на Украине. Другую половину этой группы составляют - "кадровые дипломаты" во главе с первым заместителем министра иностранных дел СССР Громыко, которые частично тоже очень

⁺) Симонов раньше был кандидатом в ЦК, а теперь только член ЦК. Фадеев низведен с члена ЦК в кандидата ЦК, что несомненно явилось одной из причин, побудивших его к самоубийству! См. т.ж. "Еженедельник" № 22 (от 1.6.56 г.) стр. 641. - Прим. ред.

тесно связаны с партией.

В группу "другие" каким то образом затесались, как представители "пролетарского элемента" двое токарей - скоростников из Москвы и Ленинграда.

2.

Исполнительные органы ЦК КПСС

Из состава этих органов ЦК, которые были избраны 27 февраля 1956 г., видно, что Хрущеву удалось и на этом более высоком уровне расширить базу своей личной власти. С другой стороны ему не удалось провести значительного изменения в существовавшем соотношении сил внутри партийного руководства. Это объясняется не только твердой позицией его противников в "коллективном руководстве", но и ростом политического веса армии, нашедшим яркое выражение в полной сознания своей силы речи Жукова накануне XX съезда.

В этой политической обстановке и понятно, что какие-то невидимые силы заботились о том, чтобы в картинной галерее вновь избранных членов и кандидатов Президиума ЦК, опубликованной 28 февраля в "Правде", Жуков оказался рядом с Хрущевым. Правда, за ним следует сейчас же Брежнев - наиболее вероятный кандидат в начальники Главного политуправления советской армии. Чтобы достичь желательного эффекта, связанного с такой последовательностью портретов, при перечислении кандидатов Президиума пришлось просто отказаться от характерного для принципа коллективного руководства алфавитного порядка.

Насколько дуумвират Булганин-Хрущев должен считаться с маршалом Жуковым (хотя они и представляют большинство в Президиуме) можно было наглядно убедиться из снимка, по-

явившегося в "Красной Звезде" 24 февраля по случаю Дня Советской Армии. На этом снимке изображены военные делегаты XX съезда, всего 115, при чем Жуков занимает почетное место между Булганиным и Хрущевым посреди остальных членов Президиума. Решение о ликвидации сталинского культа было принято несомненно с ведома, а может быть даже при решающем участии самого Жукова, который не мог простить Сталину того унижения, которое он вытерпел в послевоенные годы от этого "величайшего полководца всех времен".

Военные руководители заинтересованы в реабилитации маршалов Тухачевского и Блюхера в немалой степени из соображений личной безопасности. Уже год тому назад они не соглашались уступить часть своей военной славы Хрущеву⁵⁰⁾ и уже с весны 1955 года требовали пересмотра сталинской версии истории войны. Без такой поддержки со стороны армии партийное руководство вряд ли решилось бы пойти на внутренний и внешний риск, связанный с уничтожением сталинского мифа.

а. Президиум Центрального Комитета

Личный состав Президиума ЦК, который можно рассматривать как носителя власти в государстве, несмотря на имевшие место разногласия, в общем изменился мало; это следует объяснить тем решением, связанным с большим риском, которое им пришлось принять, а также сдерживающим влиянием армии. Поэтому "коллективное руководство" осталось таким же, как оно было утверждено на июльском пленуме 1955 года. В него входят в алфавитном порядке: Булганин, Ворошилов, Каганович, Кириченко, Маленков, Микоян, Молотов, Первухин, Сабуров, Суслов, Хрущев.

Совершенно обновился зато, если не считать Шверника - состав кандидатов Президиума ЦК, которые, по указан-

ным выше причинам были перечислены не в алфавитном порядке. Во главе этого списка стоит маршал Жуков, а в самом конце его - старый большевик Шверник, которому повидимому суждено навсегда остаться только кандидатом. Между Жуковым и Шверником, остальные кандидаты Президиума ЦК были перечислены в следующем порядке:

Брежнев, Мухитдинов, Шепилов, Фурцева, Все четверо - сторонники Хрущева. В секретариат ЦК входят два члена Президиума ЦК (Хрущев, Суслов) и три кандидата (Брежнев, Шепилов, Фурцева). Семь членов Президиума ЦК принадлежат к Президиуму Совета Министров СССР - Булганин, председатель Совета Министров, Каганович, Микоян, Молотов, Первухин, Сабуров - первые заместители Председателя Совета Министров, Маленков - просто заместитель Председателя Совета Министров. В Совете Министров СССР, так сказать в советском правительстве (по западным понятиям), состоит также и Жуков, как министр обороны. В лице Жукова впервые в истории партии в высшее партийное руководство вошел кадровый офицер. Маршал Василевский только временно, как заместитель Председателя ^{Совета} Министров СССР, входил в "малый Совет Министров". Преимущество Президиума ЦК перед секретариатом ЦК и Президиумом Совета Министров с которыми он, по своему составу, тесно переплетается, сохранилось (смотри диаграмму), поэтому он может выполнять связующую, направляющую и выравнивающую функцию между этими двумя руководящими органами: партии и государственной исполнительной власти.⁵¹⁾

б. Секретариат ЦК КПСС

Секретариат ЦК по сравнению с его составом в июле 1955 года значительно увеличился, причем остается невыясненным, остался ли Суслов секретарем партии, несмотря на то, что он вошел в Президиум ЦК. К новому секретариату ЦК принадлежат теперь восемь, а не пять членов. Таким обра-

Высшие государственные и партийные органы СССР (летом 1954 г.)

Маленков

Хрущев

Президиум СМ
(правительство)

Президиум ЦК
(политбюро)

Секретариат ЦК

1. Маленков
(председатель)

1. Маленков

2. Хрущев

1. Хрущев
(I секретарь)

2. Молотов
(I зам.пред.)

3. Молотов

3. Булганин
(I зам.пред.)

4. Булганин

4. Каганович
(I зам.пред.)

5. Каганович

6. Ворошилов
(Предс. президиума
Верховного Совета)

5. Микоян

7. Микоян

6. Сабуров

8. Сабуров

7. Первухин

9. Первухин

8. Косыгин

10. Шверник (К)

2. Суслов

9. Малышев

11. Пономаренко (К)

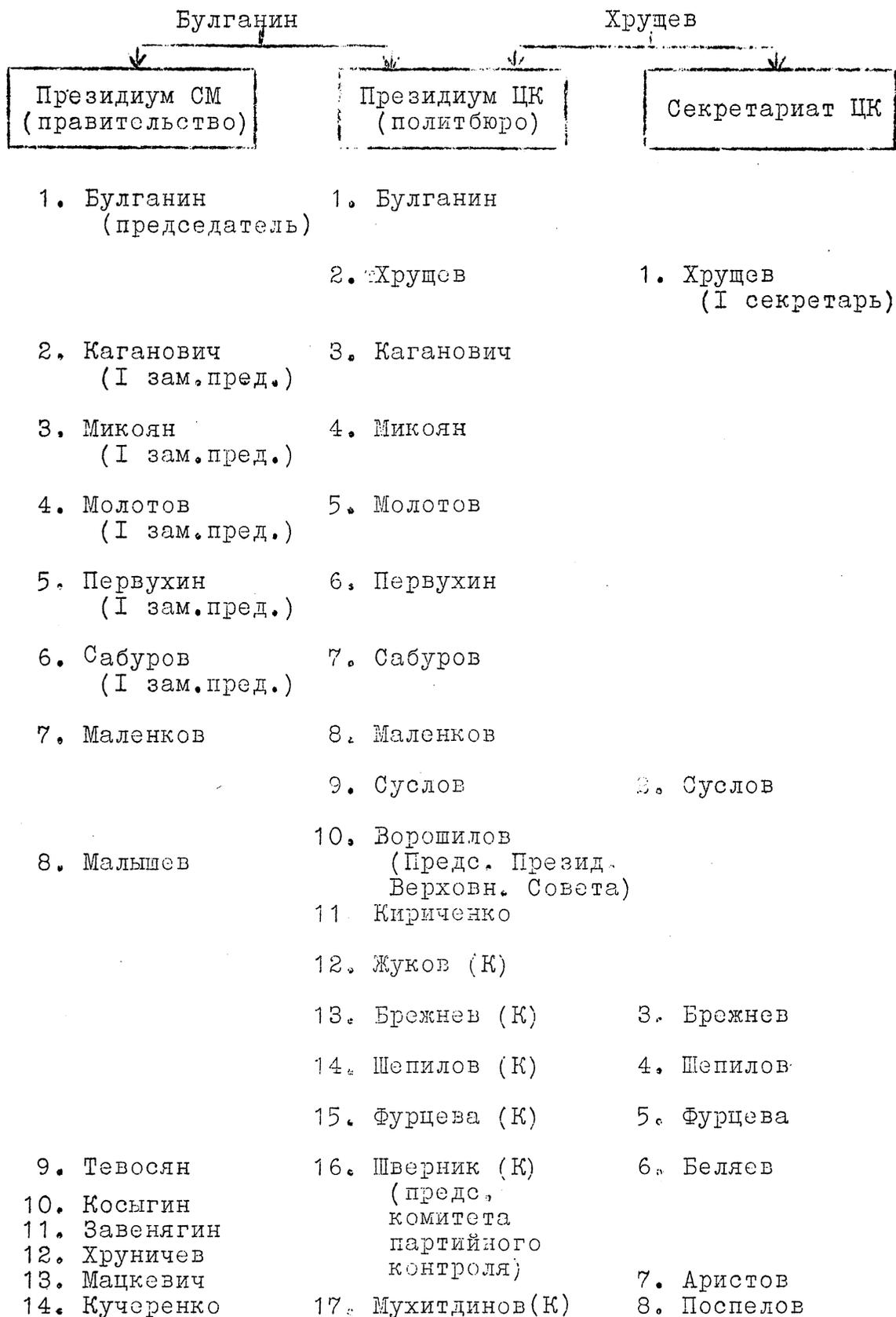
3. Поспелов

10. Тевосян

12. Кириченко (К)

4. Шаталин

Советское государственное и партийное
руководство (весной 1956 г.)



зом установленное в 1952 г. соотношение с Президиумом ЦК восстановлено (тогда 11:25, теперь 8:17). Во главе секретариата ЦК стоит Хрущев, как первый секретарь, остальные секретари перечислены по алфавиту: Аристов, Беляев, Брежнев, Поспелов, Суслов, Фурцева, Шепилов. Из новых секретарей ЦК, которые одновременно с этим являются кандидатами Президиума ЦК, Брежнев, Ловидимому, выделен для военных вопросов, Фурцева для партийной работы среди женщин и Шепилов для иностранных связей партии и пропаганды за границей.

в. Бюро ЦК КПСС по РСФСР

В ходе проводимой Хрущевым децентрализации непосредственно после назначения состава прежних исполнительных органов был создан новый исполнительный орган: Бюро ЦК по РСФСР.

Решение "О Бюро ЦК КПСС по РСФСР" гласило: 52)

"В целях более конкретного руководства работой республиканских организаций, областных, краевых партийных, советских и хозяйственных органов и более оперативного решения вопросов хозяйственного и культурного строительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики Центральный Комитет КПСС создал Бюро ЦК КПСС по РСФСР.

Председателем Бюро ЦК КПСС по РСФСР утвержден Первый секретарь ЦК КПСС тов. Хрущев Н.С. и заместителем председателя Бюро - секретарь ЦК КПСС тов. Беляев Н.И.

Членами Бюро ЦК КПСС по РСФСР утверждены т.т.: Яснов М.А. - председатель Совета Министров РСФСР, Капитонов И.В. - первый секретарь Московского обкома КПСС, Козлов Ф.Р. - первый секретарь Ленин-

градского обкома КПСС, Чураев В.М. - зав. Отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР, Мыларшиков В.П. - зав. Сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС по РСФСР, Пузанов А.М. - первый заместитель председателя Совета Министров РСФСР, Игнатов Н.Г. - первый секретарь Горьковского обкома КПСС, Кириленко А.П. - первый секретарь Свердловского обкома КПСС."

До сих пор коммунистическая партия Советского Союза, в отличие от государственного аппарата, была только частично построена на федеративном принципе, и РСФСР, в противоположность 15 не-русским союзным республикам не имела собственной партийной организации. Первый шаг к созданию такой организации, предпринятый Хрущевым еще в январе 1955 года посредством учреждения/особых отделов ЦК по делам РСФСР, теперь санкционирован новым Центральным Комитетом. Выражение "создал" и "утвержден", вместо "избирает" и "постановляет" показывают, что это новое мероприятие в первую очередь - дело самого Хрущева. Это подтверждается также личным составом вновь созданного бюро: в нем мы находим главным образом людей, которые известны как сторонники Хрущева. Как таковых следует рассматривать кроме секретаря ЦК Беляева (из Сибири) и заведующих обоими отделами ЦК по РСФСР, также первых секретарей обкомов, которые представляют важнейшие в административном и промышленном отношении области Европейской части РСФСР: Московскую, Ленинградскую, Горьковскую и Свердловскую. После XX съезда в бюро ЦК по РСФСР были назначены также секретари ЦК Поспелов и Аристов для улучшения пропагандной работы внутри партии. Об увеличении состава бюро ЦК по РСФСР, который теперь состоит из 12 членов, было объявлено на конференции первых секретарей обкомов и крайкомов РСФСР, состоявшейся в Москве 10 и 11 апреля 1956 года.

Такие конференции станут, повидимому, постоянным явлением.

г. Комитет партийного контроля при ЦК КПСС

Как своего рода противовес этим экспансивным устремлениям со стороны первого секретаря партии, следует рассматривать Комитет партийного контроля (КПК), председателем которого назначен Шверник. Комаров, который при Маленкове был назначен заместителем председателя КПК, теперь утвержден в этой должности. Имена остальных членов КПК остались засекреченными. Неизвестно также, кто стоит во главе так называемой Парткомиссии и как разграничены функции между этими двумя органами. Предположение, что во главе этой "Парткомиссии" стоит Андреев, старый противник Хрущева, основывается на том, что за последнее время имя Андреева упоминается вместе с именами других партийных работников, стоящих на высшей ступени партийной иерархии, в списках почетного президиума и в выборных воззваниях, хотя официально он не занимает никакого руководящего поста в партийном или государственном аппарате. Так, например, Андреев был выбран в почетный президиум XX съезда. Центральная контрольная комиссия (ЦКК), которая в 1934 году была преобразована в Комиссию партийного контроля, имела и контрольные и судебные функции. Судебные функции при реформе партийного аппарата в 1948 году, были, по всей вероятности, переданы так называемым "партколлегиям", то есть партийным судам, которые до XIX съезда находились при партийных контрольных комиссиях. В рамках нового устава партии полномочия Комиссии партийного контроля, переименованной в Комитет партийного контроля, были расширены, поскольку ей дано было право иметь на областном уровне своих уполномоченных, независимых от местных партийных органов. Теперь же, поскольку это положение,

входившее до сих пор в статью 35 , параграф "в" устава партии, отпадает, возможности влияния ЦКК значительно ограничиваются.

Таким образом исчезает также непосредственная связь с "партколлегиями", переименованными теперь в "парткомиссии", на областном уровне, и даже, если на центральном уровне эта связь останется, можно прийти к заключению, что партийное руководство не собирается провести большой чистки в ближайшее время, и может быть именно потому, что Хрущеву еще не удалось взять в свои руки эти два важных орудия власти. То же можно сказать про министерство государственного контроля, деятельность которого он подверг особенно резкой критике в своем докладе.

IV.

Конец сталинского мифа

1.

Революционный характер посмертного развенчания Сталина

В заключительной резолюции XX съезда по вопросу о культе личности говорится:

"Для повышения активности коммунистов и всех трудящихся важное значение имело широкое разъяснение марксистско-ленинского понимания роли личности в истории. Съезд считает, что Центральный Комитет совершенно правильно выступил против культа личности, распространение которого умаляло роль партии и народных масс, принижало роль коллективного руководства в партии и не редко приводило к серьезным упущениям в работе, и поручает Центральному Комитету не ослаблять борьбы против пережитков культа личности, во всей своей деятельности исходить из того, что подлинными творцами новой жизни являются народные массы, руководимые Коммунистической партией".

за этими непрерываемо выраженными и сухо звучащими фразами кроется революционный акт, всех последствий которого в полном объеме сегодня еще нельзя предвидеть: осуждение Сталина и применявшихся им с 1934 года методов правления, драматичнее которого нельзя было бы совершить. Премники Сталина, по причинам, к которым мы еще вернемся, не удовлетворились одной только частичной перешценкой его личности и авторитета, как классика марксизма-ленинизма, что в рамках постепенной десталинизации было бы вполне возможно, но, по внутривполитическим соображениям, предпоч-

ли революционный шок.

Этот шок был достигнут трехчасовым докладом " о культе личности и его последствиях", который сделал Хрущев на тайном заседании вечером 25 февраля 1956 года,⁵³⁾ после того как Микоян в своей дискуссионной речи 16 февраля положил уже начало разрушению легенды о Сталине. Насколько малую роль играли при этой "сталинской ликвидации Сталина" внешние факторы, показывают беспечность, с которой Хрущев отнесся к сомнениям вождей иностранных коммунистов, не принимавших участия в тайном заседании. Это явствует из слов Тольятти, заявившего 22 марта на заседании фракции итальянской компартии:⁵⁴⁾

"Торез и я указали Хрущеву, что можно было выбрать другой способ, чтобы поставить в известность советскую и другие коммунистические партии. Но нам ответили, что советскому правительству нужен этот шок, чтобы ввести новый курс, и что так решено было, хотя остальным коммунистическим партиям тем самым и будет нанесен - хотя бы только временный вред".

Если советское руководство и соблюдает разницу между ранним Сталиным и ставшим впоследствии единоличным диктатором, то с другой стороны, в особенности Хрущевым, наромождено такое множество обвинений и уничтожающих приговоров, что всему миру показан образ диктатора, правящего посредством террористических методов и одержимого безумными представлениями, которые с точки зрения русской истории, ставят его наряду с Иваном Грозным.

До сих пор за границей известны, благодаря допущен-

ной "нескромности" только выдержки из речи Хрущева.^{+) В Советском Союзе этот доклад составляет пропагандную основу обширной раз'яснительной кампании, достигшей пока своей высшей точки в связи с днем памяти Ленина 22 апреля 1956 года.}

Независимо от того, когда и в каком объеме будет опубликован весь доклад полностью, можно уже сейчас, на основании сообщений и комментариев из Советского Союза и стран советского блока составить себе картину того, что вменяется в вину Сталину, какие выводы можно из этого заключить, и какие надежды питают кремлевские правители в связи с разрушением сталинского культа. Имеющийся материал позволяет также высказать некоторые соображения о побудительных причинах и последствиях этого революционного взрыва.

Отход от позднего Сталина, выродившегося в деспотического тирана, и предание проклятию связанного с его личностью культа явствует прежде всего из следующих официальных советских документов:

1. Отчетный доклад ЦК, сделанный Хрущевым;
2. Речи Суслова, Микояна, Маленкова и Панкратовой;
3. Статья в "Правде": "Почему культ личности чужд духу марксизма-ленинизма"? от 28 марта 1956;⁵⁵⁾
4. Статья полковника И. Чашникова: "Важный вопрос военно-исторической науки" в "Ерасной Звезде" от 3 апреля 1956;⁵⁶⁾

^{+) Статья напечатана до опубликования текста речи Госдепартаментом в США. - Прим. ред.}

5. Статья: "Коммунистическая партия побеждала и побеждает верностью ленинизму" в "Правде" от 5 апреля 1956 г.;⁵⁷⁾

6. Речь Шепилова "Ленинизм - победное знамя современной эпохи" от 22 апреля 1956 г.;⁵⁸⁾

7. Статья в "Трибуна Люду": "О культе личности и его последствиях" от 10 марта 1956 г.;⁵⁹⁾

8. Статья И. Моравского: "Уроки XX съезда" в "Трибуна Люду" от 27 марта 1956 г.;⁶⁰⁾

9. Речь В. Ульбрехта: "Ответ на вопросы берлинской конференции районных делегатов СЕПГ" в "Нейес Дейчланд" от 18 марта 1956 г.;

10. Доклад П. Тольятти ЦК итальянской компартии в "Л'Унита" от 15 марта 1956 г.⁶¹⁾

Из дальнейших источников не использованных вследствие их меньшего значения, можно назвать:

а) Доклад М. Ракоши: "О XX съезде КПСС" от 12 марта 1956 г.;⁶²⁾

б) Доклад Г. Георгиу-Дей: "Решения КПСС - помощь румынской рабочей партии" от 23 марта 1956 г.;⁶³⁾

в) Доклад А. Новотного: "XX съезд КПСС и выводы для нашей партии" от 29 марта 1956 г.;⁶⁴⁾

г) Доклад Э. Охаба: "Итоги XX съезда и задачи Польской об'единенной рабочей партии" от 6 апреля 1956 года;⁶⁵⁾

д) Статья в "Жень-миньжибао": "Об историческом опыте диктатуры пролетариата" от 5 апреля 1956 г.;⁶⁶⁾

е) Статья М. Тореза: "О некоторых главных вопросах, поставленных XX съездом КПСС" в "Юманите" от 27 мар-

та 1956 г. 67)

Все эти документы делают возможным уточнить обвинения, выдвинутые против Сталина и те мотивы, которые побуждали его эпитгонов учредить этот суд, выставляющий их самих в невыгодном свете.

2.

Обвинения против Сталина
и позднего сталинизма

Обвинения против Сталина и позднего сталинизма можно суммировать в следующих пунктах:

I) Сталин поставил себя над партийным руководством и над самой партией, т.е. пользовался неограниченным самовластием.

а) Сталин устранил принцип коллективного руководства и не считался с партийными органами, предусмотренными уставом партии.

Моравский пишет:

"Коллективность в партийном руководстве все больше и больше ограничивалась и в конце концов была ликвидирована. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что с 1934 по 1952 год состоялся только один съезд партии. В течение многих лет не происходило никаких пленарных заседаний Центрального Комитета".

Ульбрихт говорит:

"Если мы точно проанализируем ход событий, то должны сказать, что после XVII партийного съезда в работе И.В. Сталина стали все сильнее проявлять-

ся тенденции личного произвола. Заседания Центрального Комитета происходили реже. Промежутки между партийными съездами стали больше, дойдя до двенадцати лет. Реже происходили и заседания политбюро. Следствием этого культа личности были многие ошибки".

Тольятти заявляет:

"В последовавшем времени его ошибка заключалась в том, что он шаг за шагом ставил себя над органами партийного руководства и над самой партией, так что коллективное руководство было заменено личным. Таким образом постепенно выработался культ личности, противоречащий духу партии и неизбежно приводивший к большому ущербу.

... Руководящие органы партии регулярно больше не созывались; выявилась тенденция принимать индивидуальные решения вместо коллективного рассмотрения и обсуждения проблем и коллективных партийных решений, несмотря на опасность поверхностных, односторонних и ошибочных формулировок. Так было до войны, во время войны и после войны."

Суслов, подробно рассматривающий в своей речи теорию и практику культа личности, говорит:

"Они умалляли роль народных масс и роль партии, принижали коллективное руководство, подрывали внутрипартийную демократию, подавляли активность членов партии, их инициативу и самостоятельность, приводили к бесконтрольности, безответственности и даже произволу в работе отдельных лиц, мешали развертыванию критики и самокритики и порождали односторонние, а порой и ошибочные решения вопро-

сов".

б) Сталин нарушил основы "внутрипартийной демократии" и подавил всякую критику.

"Правда" от 28 марта пишет:

"Культ личности и сложившаяся под его влиянием в последний период жизни и деятельности И.В. Сталина практика руководства нанесли большой ущерб. Игнорирование Сталиным норм партийной жизни и принципа коллективности партийного руководства, нередко субъективное решение вопросов приводило к извращению партийных принципов и партийной демократии, к нарушениям революционной законности, к необоснованным репрессиям."

Шепилов заявляет:

"Культ личности умаляет роль партии и народных масс, отрицает роль коллективного руководства в партии, приглушает и ограничивает критику и самокритику, парализует активность, инициативу партийных организаций трудящихся масс. Он привел к грубым нарушениям партийной демократии и революционной законности."

Моравский замечает:

"Культ личности, развившийся перед войной и еще более в военные годы, был связан с нарушением ленинских норм партийной жизни; он приводил к нарушениям принципов демократии в партии и в общественной жизни, к подавлению критики, к разрыву между словом и делом."

"Трибуна Люду" от 10 марта 1956 года пишет:

"Когда был проведен взгляд, что в практической партийной работе вся мудрость и понимание истины концентрируется в одном человеке, когда принятые им одним решения - без совещания и делового обсуждения с партийной инстанцией - об'являлись непогрешимыми и окончательными, то этим открывался путь для ошибок и эксцессов. Партия отказалась с тех пор от самостоятельного мышления своих членов, от собственных стараний понять действительность, от развития теории и познания действительности, от сознательного участия в образовании партийной политики и намечания путей для преобразования действительности. Тогда кончился обоюдный обмен мыслей и импульсов между партийным руководством с одной стороны, и партийным активом и партийными массами с другой, между партией как целое и рабочим классом, крестьянскими массами, другими словами, всем обществом, - обмен мыслей, составляющий источник силы партии и позволяющий ей постоянно противопоставлять партийную политику жизни и исправлять эту политику, если в жизни что-либо меняется. Тогда был поставлен на карту контакт между партией, - авангардом трудящегося класса, - и трудящимися массами.

Наконец, как показывает опыт, решения, принимающиеся самовластно, без участия соответствующих партийных инстанций, без коллегиальной, основательной дискуссии, без учета мнения специалистов и опыта масс, часто бывают неправильными и даже неверными.

Куль личности обладает кроме того вредной тенденцией обобщения. Один человек не может быть все-десущим и решать все сам. В таком случае в отдель-

ных областях мышления и действия, в областях, воеводствах и округах появляются "решающие лица" для соответствующих отраслей и получается своего рода лестница, иерархия "решающих лиц". На низшей плоскости также возникает тогда опасность односторонних и неправильных решений. Коллектив, масса членов партии ограничивается ролью пассивного исполнения и проведения решений, принятых независимо от него, за его спиной и без общего обсуждения. Тогда духовно более самостоятельные люди становятся неудобными и ненужными, и подготавливается почва для дальнейших эксцессов и злоупотреблений.

Это особенно вредно отражается на политике кадров. Появляется тенденция предпочитать "оперативных" лиц, зарекомендовавших себя выполнением исходящих сверху распоряжений, и устранять политических работников, отличающихся тем, что претворяя в действие общую партийную политику, стараются самостоятельно и творчески осуществить ее в конкретной действительности своей области или поля деятельности. Тенденция заходит настолько далеко, что постепенно -- сперва еле заметно, потом уже совсем открыто и без обиняков, нарушаются ленинские нормы партийной жизни. А эти нормы являются предпосылкой для нормальных человеческих отношений между товарищами, и от их соблюдения зависит искренность и честность в жизни организации. Нарушение ленинских норм имеет следствием, что в партии начинают распространяться карьеризм, очковтирательство, лицемерие и другие, еще более тяжелые болезни."

в) Сталин исключил всякий контроль и способствовал бюрократизации.

Моравский пишет:

"Культ личности должен повлечь за собой ослабление контроля над отдельными органами власти, - как коллективного контроля сверху со стороны партийного руководства, так и общественного контроля снизу со стороны народных масс, - что и произошло.

... Жесткий, бездушный бюрократизм, подавление критики, пренебрежение к потребностям и мнениям людей - только немногие явления, процветавшие в атмосфере культа личности и нарушения принципов внутрипартийной демократии. Часто, еще слишком часто, мы можем встретить вредные последствия этой атмосферы, как например, командный тон, запугивание, пренебрежение волей коллектива. В этой атмосфере развивается низкопоклонничество и лизоблюдство, формальное отношение ко всем "распоряжениям сверху", затушевывание правды, отсутствие самостоятельности и инициативы."

Связанный с бюрократизацией византизм Тольятти описывает следующими словами:

"Вместо критики, самокритики и инициативы работников партии и правительства, на основе культа личности распространяются лизоблюдство и погоня за постами, в то время как аппараты государства и партии заметно бюрократизируются. Это зашло настолько далеко, что в конце концов определенные исторические факты стали представляться в такой форме, которая соответствовала не действительности, а ставшему в последствии обязательным церемониалу личного восхваления."

2) Сталин, злоупотребляя полномочиями своей власти, правил произвольно. 68)

а) Он использовал органы полиции для того, чтобы укрепить свою личную власть над партией.

"Правда" от 28 марта заявляет:

"Только в результате культа личности и связанных с ним нарушений норм партийной жизни могли пробраться на руководящие посты в партии и государстве такой матерый агент империализма, как Берия и его сообщники."

Моравский пишет: 69)

"При подобных обстоятельствах должна была произойти дегенерация органов государственной безопасности, что и имело место; органы госбезопасности стали независимыми от авторитета партии и были использованы для того, чтобы укрепить личную власть Сталина над партией."

В связи с делами Постышева и Вознесенского Ульбрихт признается,

"что с помощью органов государственной безопасности производились произвольные мероприятия и что органам государственной безопасности давались распоряжения нарушавшие советские законы."

б) Сталин подавлял всех, кто возражал ему или казался подозрительным, при помощи террора.

Моравский пишет: 70)

"В этих условиях многие искренние активисты

КПСС, оппонировавшие в различных вопросах против Сталина, стали жертвами его гнета. Позднее этот гнет уже механически и слепо стал применяться все чаще и чаще против коммунистов и рядовых советских граждан, казавшихся подозрительными..."

в) Сталин нарушил "социалистическую законность" и допускал насилие над правосудием.

На произвол власти, как следствие культа личности, указал Маленков, говоря о том, что

"все это приводило к безапелляционности единоличных решений, произволу и в известный период наносило большой ущерб делу руководства партией и страной."

Моравский, описывая сталинский массовый террор, устанавливает: 71)

"Применялись методы провокации, выдвигались ложные обвинения, а во время следствия употреблялись ругательства, чтобы добиться осуждения обвиняемых. В результате многие честные люди попадали в тюрьму, посылались в штрафные лагеря или расстреливались."

Он продолжает:

"На основании ложных, сконструированных обвинений произошло решение Коминтерна распустить польскую коммунистическую партию. Были арестованы почти все проживавшие тогда в Советском Союзе руководящие работники польской коммунистической партии. Следующей провокацией, уже после войны, было так

называемое 'ленинградское дело' подобной же провокацией был и так называемый 'заговор врачей'."

В связи с тем же Тольятти замечает:

"Вождь партии и глава государства, который... принимает подобную доктрину должен был неизбежно впасть в беспрерывное подозрение и его подозрительность должна была распространяться во всех направлениях и обстоятельствах... Таким образом он потерял чувство реальности, наихудшим последствием чего было то, что он в своих мыслях и поступках потерял также и уважение перед революционной законностью.

... В силу этого дело дошло и до других неоправданных мер угнетения и нарушений социалистической законности; так, например, допускалось одно только признание, как общепринятое доказательство, а не собирание улик, хотя это противоречит основам социалистической законности и благоприятствует вредительской деятельности угнездившихся в аппарате государственной безопасности врагов. В этой области произошли тяжелые ошибки, которые теперь надо разоблачить и отменить."

Ульбрихт тоже считает себя вынужденным признаться в нарушении советской законности сталинским режимом произвола:

"Без сомнения случались нарушения законов, в особенности в 1936-1938 годах и после войны. Вследствии проявлений культа личности советская демократия часто искажалась."

3) Сталин допустил основные теоретические ошибки и поэтому не может считаться классиком "марксизма-ленинизма".

а) Сталин развил в 1937 году ложную теорию о заострении классовой борьбы в период построения социализма.

Моравский пишет:

"Сталин подробно развил эту теорию на пленуме ЦК партии в марте 1937 года, причем он утверждал, что классовый враг в стране, строящей социализм, чем больше теряет почву под ногами, тем больше переходит ко все обостряющимся способам борьбы, диверсионным актам и террору. Без сомнения, неоспоримо, что классовый враг не останавливается в борьбе против социализма ни перед какими средствами, но опыт показывает: чем сильнее становится социализм, тем уже - социальные основы врага и тем ограниченнее возможности его действий."

Он продолжает: 72)

"... все попытки навязать эту теорию жизни и применить ее против жизни, против фактов, должны были привести к искажению.

Содержащееся в этой теории узколобое и ложное отождествление шпионажа и саботажа, ^{как/} рода вражеской деятельности, с классовой борьбой вообще - то есть с весьма многосторонней борьбой между противоположными социальными силами в областях хозяйства, идеологии, политики и т.п. - также приводило к искажениям.

В этой теории отразилась мрачная подозритель-

ность Сталина и его все растущий деспотизм, не допускавший ни малейшего возражения. Посредством этой теории он хотел оправдать жестокие меры подавления и гнета не только в отношении своих врагов и политических противников, но и в отношении лиц, которые просто придерживались иных взглядов."

Ульбрихт также указывает на разрушительный характер этой теории и заявляет:

"... после того, как в Советском Союзе были ликвидированы враждебные классы, против кого же должно было быть направлено заострение этой борьбы со стороны органов государственной безопасности? Враждебные классы были ликвидированы. Имеющиеся налицо силы противников не представляли собой никакой серьезной опасности. Удар был направлен на часть коммунистов."

Он подчеркнул далее:

"Если товарищ Сталин так нарушал ленинские нормы и кроме того сделал определенные ошибки в проведении партийной политики, то нельзя сказать, что он принадлежит к классикам."

Тольятти больше, чем Ульбрихт старается сохранить память о Сталине, как о "великом" марксистском мыслителе. Но и он вынужден высказать ^{ся} против сталинской теории об обострении классовой борьбы:

"Например, явно неправилек, ошибочен и преувеличен защищавшийся в определенное время Сталиным тезис о развитии классовой борьбы в социалистическом государстве после лишения капиталистов власти.

и разгрома эксплуататорских классов. По его тезису подобные условия должны были непременно вести к непрерывному обострению классовой борьбы и роковому увеличению числа врагов социалистического государства, как внутри, так и во вне его границ. Этот тезис является преувеличением, он не верен. Враги были раньше, они существуют и теперь, и часть этих врагов до самого конца не сложит оружия. Поэтому требуется бдительность и борьба чтобы их разоблачить, найти, разбить. Сталинская позиция, однако, обобщала в недопустимой степени только один аспект и момент действительности. В особенности он не обращал внимания на воспитательное значение и притягательную силу, оказываемые социализмом и на непролетарских людей и группы, как внутри, так и вовне социалистического государства. Поэтому он дошел до полной отчаяния перспективы бесконечного обоюдного преследования и борьбы противостоящих частей общества, и притом также и внутри организаций рабочего класса."

б) Сталин установил ложные хозяйственно-теоретические тезисы в книге "Экономические проблемы социализма" (1952 г.)

В своей речи Микоян отрицал прежде всего тезисы о неизбежности регресса производства капиталистического мира и необходимости заменить торговлю между промышленным сектором и колхозами товарообменом, и отметил,

"что некоторые другие положения "Экономических проблем" при строгом их рассмотрении также нуждаются в том, чтобы наши экономисты глубоко изучили и критически пересмотрели их с точки зрения марк-

сизма-ленинизма."

б) Сталин задерживал развитие марксистско-ленинского учения поощрением культа личности.

"Правда" от 28 марта противопоставляет скромную сдержанность Маркса, Энгельса и Ленина самодовольству Сталина и об'ясняет:

"Не обладая личной скромностью, он не только не пресекал тех славословий и восхвалений, которые шли по его адресу, а всячески поддерживал и всемерно поощрял их. С течением времени этот культ личности приобретал все более уродливые формы и принес серьезный ущерб делу."

Культ личности, изукрасивший Сталина сверхестественными чертами и качествами и сделавший из него чудотворца, принес большой вред и идеологической работе. С едкой резкостью "Правда" устанавливает:

"Догматизм и начетничество - прямой результат процветания культа личности, при котором считалось, что развивать, двигать вперед теорию, высказывать что-либо оригинальное и новое может только один человек - Сталин, а все остальные должны популяризировать высказанные им мысли, передавать данные им формулировки. Все это тормозило развитие марксистско-ленинской теории."

Тольятти тоже указывает, что вследствие культа личности Сталину пришлось одному решать идеологические проблемы, и что "в результате этого зачахла живая дискуссия о тезисах нашей доктрины".

4) Сталин совершал хозяйственные и культурно-политические ошибки, нанесшие тяжелый вред развитию Советского Союза.

а) Вследствие его ошибок в аграрной политике был вызван регресс сельскохозяйственного производства.

"Правда" от 28 марта заявляет:

"Культ личности способствовал распространению порочного метода в руководстве партийной и хозяйственной работой - голого администрирования, воспитывал пренебрежение к идущей снизу инициативе. Так, например, были допущены серьезные ошибки в руководстве сельским хозяйством, которые привели к запущенности ряда важных его отраслей. Центральным Комитетом, как известно, были вскрыты эти ошибки и приняты меры для крутого подъема сельского хозяйства, что уже дает свои благие результаты."

Ульбрихт говорит:

"Что касается вопроса о сельском хозяйстве, то всем известно, что в этой области товарищ Сталин ответственен за значительные ошибки, и что работа концентрировалась не на повышении урожайности и использовании целинных земель, т.е. хорошей земли, а проделывались эксперименты в областях, где было мало надежды на получении соответствующих урожаев..."

... Если в сельскохозяйственной политике Советского Союза допущен ряд ошибок, приведших к тому, что урожай зерна понизился, то следовало преодолеть эти ошибки критикой, не считаясь с личностью."

Тольятти тоже утверждает, что:

"ошибки, промахи, заблуждения, производившие отрицательное влияние на хозяйственное развитие, вызвали всем известное отставание в преодолении сельскохозяйственных проблем."

б) Сталин задерживал развитие науки, литературы и искусства восхвалением собственной личности.

"Правда" от 28 марта заявляет:

"Если взять работы по философии, политической экономии, истории и другим общественным наукам, написанные под влиянием культа личности, то многие из них представляют собой набор цитат из произведений И.В. Сталина и его восхваления."

"Определенный отпечаток культ личности оставил также на ряде произведений искусства и литературы. Многие наши исторические и особенно военные кинокартины, произведения литературы и живописи посвящены восхвалению и возвеличанию главным образом личности Сталина."

в) Сталин допускал фальсификацию истории и отчасти лично побуждал к этому.

Микоян критиковал в своей речи с одной стороны "Краткий курс истории ВКП(б)", а с другой - сочинения Берии и Багирова по истории закавказских партийных организаций и указал, что в них

"были подтасованы факты, одни люди произвольно возвеличивались, а другие вовсе не упоминались; второстепенные события подымались на незаслуженную высоту, а другие, более важные, принижались"

причем

"... низводилась руководящая и направляющая роль дореволюционного ленинского Центрального Комитета большевистской партии."

Он заявил далее, что в Советском Союзе

"нет настоящих марксистских трудов и о периоде гражданской войны".

Вышедшие до сих пор книги изобилуют недостатками, не имеют никакой научной ценности, и могут играть даже отрицательную роль. В связи с этим он устанавливает:

"Некоторые сложные и противоречивые события гражданской войны 1918-1920 гг. иные историки объясняют не изменениями соотношений классовых сил в отдельные отрезки времени, а якобы вредительской деятельностью отдельных тогдашних партийных руководителей, много лет спустя после описываемых событий неправильно объявленных врагами народа."

"Правда" от 28 марта замечает:

"Одним из ярких проявлений культа личности является "Краткая биография" И.В. Сталина, редактировавшаяся при его непосредственном участии. Во многом пропитана также культом личности и книга "Краткий курс истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)".

Ульбрихт тоже указывает, что определенные отрезки сталинской биографии, не отвечающие действительности, были приписаны самим Сталиным. В сталинской биографии, как сказал Ульбрихт, между прочим говорится:

"В 1938 г. появилась книга 'Краткий курс истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)' составленная Сталиным и утвержденная комиссией Центрального Комитета ВКП(б)."

В действительности это было как раз наоборот. "Краткий курс" составлен комиссией и утвержден Сталиным. Вообще же Ульбрихт старается выступить за оставление "Краткого курса", говоря:

"История ВКП(б) является коллективной работой. Искажения, содержащиеся в ней, относятся только к культу личности. Это касается больше всего последней главы."

5) Сталин совершил тяжелые ошибки в военном руководстве и не может поэтому считаться гениальным полководцем.

а) Сталин не обращал внимания на предостережения о германском нападении, не принял никаких достаточных мер для обороны и приказывал проведение неправильных военных операций, связанных с большими потерями. 74)

Моравский пишет: 75)

"Вклад Сталина (в войну), как мы знаем теперь, связан в этот период с тяжелыми заблуждениями, стоившими жизни многим людям. Тяжелые потери были вызваны тем, что опасность нашествия нацистов не была своевременно понята, неотложные меры предосторожности были запущены, и во время войны был проведен ряд операций по сталинскому приказу, вопреки мнению военных экспертов."

Ульбрихт говорит:

"Стало известно, что Сталин не подготовил в должной мере страну к войне, хотя агрессию гитлеровской Германии можно было предвидеть. После того, как в узком кругу Гитлера было решено нападение на Советский Союз, после того, как штаб уже выработал план нападения, что, само собой разумеется, не могло оставаться в полной тайне, товарища Сталина предупреждали об этом из трех мест. Даже тогда, как в ночь перед нападением один германский солдат - простой рабочий - перешел границу и доложил советским офицерам, что в 4 часа утра начинается наступление, этот рапорт не был принят к сведению. И не только это. Во время войны тоже был ряд случаев, когда товарищ Сталин не слушал мнения руководящих военных специалистов, которые были правы."

Тольятти тоже указывает, что Сталин не предвидел своевременно германского наступления и плохо проводил во время войны некоторые военные операции.

Начало критики гениальности Сталина, как полководца относится ко времени смены правительства в начале февраля 1955 года. В интервью с американскими журналистами В.Р. Херстом (младшим), Кингсбери Смитом и Ф. Коннифом 5 февраля⁺/1955 года маршал Жуков заявил, что перелом в германско-советской войне наступил благодаря ряду удачных операций в 1941-42 годах. Решающими боями он назвал московское, сталинградское и курское сражения, не обмолвившись не единым словом о роли гениального полководца Сталина.

Новый главнокомандующий советскими танковыми войсками, маршал Ротмистров сделал в своей статье в "Красной +/ По советским источникам беседа между американскими журналистами и Жуковым состоялась 7 февраля. -Прим. ред.

Звезде" от 24 марта 1955 года еще один шаг дальше и выступил против "идеализированной картины", преобладающей в военно-историческом описании первого периода войны. Отдачу больших территорий, имевших большое стратегическое и военно-хозяйственное значение, которые Советский Союз вынужден был уступить в 1941-42 годах, отнюдь нельзя приукрашивать, как продуманное отступление. Жуков, в противоположность Коневу, подхватил эту тему в связи с годовщиной капитуляции германской армии в своей статье в "Правде" от 8 мая 1953 г., в которой заявил:

"В первом периоде Великой Отечественной войны нашим Вооруженным Силам пришлось испытать в оборонительных сражениях тяжелые неудачи и отступать далеко в глубь страны под натиском внезапно вторгшихся в нашу страну бронированных полчищ врага."

Конев выразился гораздо осторожнее, отметив в своей речи 8 мая 1955 года:

"Великая Отечественная война началась в невыгодных условиях для нашей армии и флота. В начальный период войны под натиском врага наша армия вынуждена была вести тяжелые отступательные бои."

Только после варшавской конференции стран Восточного блока (11-14 мая 1955 г.), на которой была образована интегрированная армия Восточного блока под командой маршала Конева, удалось, повидимому, провести линию, начатую Жуковым и Ротмистровым и поддержанную также маршалом Соколовским, наперекор желанию маршалов сталинской школы. Это стало очевидно из статьи заместителя начальника Главного политического управления советской армии, генерал-лейтенанта С. Шатилова в "Литературной газете" от

28 мая и на одновременной конференции советских военных писателей и критиков в Москве (от 27 до 31 мая 1955 г.), о результатах которой сообщала "Красная Звезда".

Шатилов заявил:

"В связи с этим следует указать на то, что в нашей литературе, посвященной Великой Отечественной войне, первый период боевых действий нередко идеализируется, изображается, как период действия надуманной классической формы так называемой "активной обороны", причем авторы вступая в противоречие с реальными фактами пытаются изобразить дело таким образом, будто эта "активная оборона" заранее планировалась и входила в расчеты нашего командования. В действительности начальный период войны ввиду внезапности нападения врага и наличия у него численного превосходства в количестве танков и авиации сложился неблагоприятно для нашей страны и ее армии, которая, несмотря на стойкость и мужество своих бойцов, отстаивавших каждую пядь родной земли, испытала горечь отступления. Примитивное, искажающее живую действительность истолкование начального периода войны, где бы оно ни проводилось, - в научных трудах или в художественных произведениях, не может быть терпимо. так как это искажает историческую правду и неправильно ориентирует наших людей, создавал впечатление о возможности и даже чуть ли не целесообразности подобных прецедентов в будущем."

Самым резким публичным выступлением против Сталина была до сих пор статья в ежемесячном журнале советского министерства обороны "Военный Вестник" в конце ап-

реля 1956 года. В неподписанной статье, за которую несет ответственность, в качестве министра обороны, маршал Жуков, журнал обвинил Сталина в том, что вследствие игнорирования всех предостережений советской военной разведки советская армия потерпела поражение в начале войны, приведшее почти к полному разгрому, а затем в том, что впоследствии заставил неправильно осветить эти исторические события. Высшее командование, находившееся в то время полностью в руках Сталина, не должно было быть застигнутым врасплох нападением Гитлера. Сталин был виновен также и в том, что до конца 1942 года войскам не хватало необходимого снаряжения. Статья громит и тезис Сталина об отступлении, как плане "активной обороны". Армия должна была отступить к Москве, Ленинграду и Ростову не потому, что это было предусмотрено стратегическим планом, которого вообще не существовало, а потому, что не было предпринято необходимых мер к обороне.

Неправильным считается и утверждение Сталина, что отступление к Сталинграду планировалось уже со времени первого немецкого прорыва у Дона, чтобы обнажить якобы фланг противника. Наоборот этот прорыв нанес Советскому Союзу тяжелые потери. Только принимая во внимание подобные тяжелые обстоятельства, можно в полной мере воздать должное великому достижению советского народа и советской армии, униженных сталинской версией.

б) Сталин незаслуженно приписал себе одному всю воинскую славу. 76)

"Правда"^{†)} пишет:

"В военных кинокартинах и произведениях литера-

†) от 28 марта 1956 г. - Прим. ред.

туры и искусства, например, еще до сих пор не получила правильного освещения роль Коммунистической партии и Советского правительства, нашей армии и народа в Великой Отечественной войне, которым принадлежит всемирно-историческая заслуга защиты нашей Родины..."

В своей речи Ульбрихт говорит:

"Товарищи сказали сейчас: 'Но Сталин известен массам, как человек, разгромивший гитлеро-фашизм'. Я могу напомнить товарищам, что в партийных документах говорится, что гитлеро-фашизм разгромлен благодаря героизму советской армии и советского народа. Мы сегодня придерживаемся того же мнения. В биографии Сталина говорится, что Сталин был гениальным полководцем, без которого не принималось ни одного важного решения, что он один привел страну к победе над фашизмом - но исторически это не соответствует истине. Это товарищ Сталин сам вписал в свою биографию."

Как мы уже видели в вступлении, спор о воинской славе, в котором принимали участие с одной стороны Булганин и Хрущев, а с другой - Маленков, начался уже весной 1954 года.

После отставки Маленкова в советском генералитете образовались две группы. Первая, во главе с маршалом Коневым, защитником которой выступал сперва гвардии генерал-лейтенант Родимцев, пыталась приписать всю славу Сталину и группе политруков, как представителей партии. Вторая группа с маршалом Жуковым и Соколовским во главе, к которой после некоторого колебания примкнули также

маршалы Василевский и Чуйков, в первую очередь приписывала воинские заслуги и славу "талантливым полководцам, выращенным партией", т.е. советским маршалам, как представителям армии.

В вышеуказанном интервью 5 февраля 1955⁺⁾ года на вопрос Херста: "Принимали ли вы личное участие в московском сражении и в боях под Сталинградом?"

Жуков ответил, не упоминая вообще даже имени Сталина или Булганина с Хрущевым:

"Постановлением Комитета обороны я был назначен во время обороны Москвы командующим войсками. Во время битвы под Сталинградом я руковожил всей подготовительной работой связанной с проведением сталинградской операции. Сама операция была произведена маршалом Василевским. Я был занят в то время подготовкой следующих наступательных операций, предназначенных для того, чтобы не дать Гитлеру возможности маневрировать своими войсками." (Обр. перевод).

В статье в "Правде" от 8 мая 1955 г., начинавшейся со ссылки на одно изречение Ленина, Жуков упоминал Сталина только вскользь, а о заслугах группы политруков (Булганин, Хрущев, Жданов, Щербаков), к которой Конев в своей речи прибавил еще Ворошилова и Л.М. Кагановича, не сказал вообще ничего.

+) По данным советской печати ("Красная Звезда" от 8 февраля 55 г.) беседа Жукова с американскими журналистами состоялась 7 февраля 1955 г. Интервью это в сов. прессе опубликовано не было. Зато 5 февраля американские журналисты имели интервью с Хрущевым. - Прим. ред.

Жуков заявил:

"Победы Советской Армии под Москвой, Сталинградом и Курском, сокрушительные удары по врагу в 1944 году, завершающие войну стратегические операции в 1945 году - это классика военного искусства второй мировой войны, гордость наших Вооруженных Сил и в то же время свидетельство их боевой мощи, выдающегося искусства советских военачальников, воспитанных Коммунистической партией Советского Союза."

Подобной же формулой воспользовался в связи с 38-ой годовщиной советской армии маршал Василевский, писавший 23 февраля 1956 года в "Известиях":

"Советские полководцы, выдвинутые из народа и выращенные партией, показали замечательные образцы вождения больших масс войск. Командуя фронтами и армиями, они были непосредственными организаторами боевых операций по разгрому вражеских войск. Наши командиры показали пример творческого подхода к решению боевых задач. Операции строились с учетом конкретной обстановки, сложившейся на фронте, и проводились с большим размахом и решительностью."

С легендой о Сталине, как о "человеке, который выиграл вторую мировую войну", окончательно покончено в мартовском № журнала - "Вопросы истории". В статье говорится:

"В нашей литературе историческая победа Советского Союза над гитлеровской Германией приписывалась исключительно руководству И.В. Сталина. Такое

суб'ективистское об'яснение причин нашей победы глубоко неправильно. В действительности победа была завоевана партией и всем народом, славными советскими войсками во главе которых стояли выдвинутые партией и народом талантливые военачальники."

В том же номере устанавливается, что роль Сталина **сильно** переоценена и в гражданской войне (1918-1921):

"Культ личности наглядно проявился в литературе по истории гражданской войны. В 'Краткой биографии' и других работах И.В. Сталин неправомерно изображается непосредственным вдохновителем и организатором важнейших побед Красной Армии, творцом основных стратегических планов. Чтобы выдвинуть на первый план роль Сталина, преувеличивалось, например, значение для судеб Советской страны царцынского участка фронта в 1918 г. как места главного удара со стороны контрреволюции. На самом деле важнейшим фронтом в то время был Восточный и В.И. Ленин неоднократно указывал, что судьба революции решалась прежде всего именно там."

в) Вследствие своих неправильных тезисов Сталин тормозил дальнейшее развитие советской военной науки.

Полковник И. Чашников говорит в связи с этим: +)

"... культ личности, а именно культ личности Сталина, сковывал развитие отдельных отраслей науки и приводил к застою теоретической мысли, а иногда и к прямым извращениям. Это относится и к воен-

+) В "Красной Звезде" от 3 апреля 1956 г. - Прим. ред.

ной науке, к вопросам теории и истории военного дела.

Отдавая должное заслугам И.В. Сталина... в разработке отдельных вопросов советской военной науки, следует пересмотреть некоторые его неверные положения, в частности ошибочные указания относительно роли В.И. Ленина в развитии военного дела, относительно военно-теоретического наследства, оставленного нам великим Лениным."

Чашников выступает также против утверждения Сталина в письме последнего к полковнику Разину в 1946 году, что Ленин не был знатоком военных вопросов и утверждает в противоположность этому, что Ленин и в военной области играл руководящую роль. Он выработал якобы теоретические основы советской военной науки, организовал советскую армию, как армию нового типа и отличился во время гражданской войны, как стратег. Чашников ссылается на требование Ленина установить центр тяжести на уральском фронте, - за что выступали Троцкий и верховный главнокомандующий, С.С. Каменев, и приводит критическое замечание Ленина уполномоченному Совету обороны Южного фронта, которым был в то время никто иной, как Сталин!

В заключение он прибавляет:

"Утверждение Сталина о том, что Ленин не был знатоком военного дела, сдерживало изучение богатейшего ленинского военного наследства. Недооценка роли Ленина в разработке военных вопросов привела к тому, что у нас за последнее время не появилось сколько-нибудь серьезных работ на эту тему."

6. Сталин допустил тяжелые ошибки в национальной политике. 77)

На эти ошибки намекнули Хрущев, Микоян и Панкратова. Хрущев говорил в докладе ЦК о путанице, созданной (некоторыми товарищами) их истолкованием национальных вопросов, которые придерживались взгляда, что советский патриотизм противоречит якобы - пролетарскому интернационализму.

В одной из статей мартовского номера "Вопросов истории", которую мы будем еще разбирать подробнее, Сталину ставят в вину то, что наперекор взглядам Ленина он имел ложную концепцию, представляющую великорусские интересы, при выработке Конституции Советского Союза. Выходящая в Варнаве еврейская газета "Фолкс-штиме" сообщила в номере от 4 апреля 1956 года об антисемитских чистках в Советском Союзе в 1948-1953 годах. Жертвой этой чистки стал, среди других, также и председатель еврейского антифашистского комитета в Москве, известный актер Соломон Михоельс.

7. Сталин совершил тяжелые ошибки во внешней политике.

Моравский пишет:

"Влияние этих преступных методов чувствовалось и за границами СССР. Они повлекли за собой искажения в органах госбезопасности в ряде стран народной демократии и провокацию большого масштаба в Югославском вопросе."

В своей речи Ульбрихт говорит:

"Кто может оспаривать, что культ личности вредно отразился на развитии в Советском Союзе и странах социалистического лагеря? Ложное решение юго-

слазкого вопроса и некоторых других вопросов внешней политики и нарушение советской законности, как следствие культа личности и личного произвола, - все это влекло за собой вредные последствия."

Тольятти подчеркивает в связи с конфликтом Тито, что механическое применение советского "опыта" в странах народной демократии и в Китае было бы ошибкой. Он говорит:

"Мы всегда уже протестовали против механического принятия советских методов в нашей агитации, пропаганде и деятельности, даже если у нас и находились некоторые люди, имевшие подобные тенденции."

Ссылаясь на неудачную тактику греческой компартии в 1945 году он намекает, что и греческая гражданская война рассматривается теперь, задним числом, с советско-коммунистической точки зрения как ошибка.

3. Программа действий преемников Сталина.

Из обвинительных пунктов против Сталина и позднего сталинизма можно вывести определенные заключения, представляющие в целом внутривластную программу, направленную не столько на коренную реформу существующего государственного и общественного порядка, сколько на восстановление более свободного положения, существовавшего в ленинскую эпоху, а частично также и при начале правления Сталина во время и под знаком НЭПа.

Эти требования, имеющие частью реформный, частью революционный и частично даже реставраторский характер, и стремящиеся к перестройке существующего авторитарно-

кого образа правления цезаро-папистского стиля в духе более национально окрашенного "просвещенного абсолютизма", заключаются в следующем:

I) На место единоличной диктатуры должно вступить "коллективное руководство".

а) Принцип вождизма должен быть заменен принципом коллективного руководства. Руководящая функция предусмотренных партийным уставом партийных организаций должна быть восстановлена.

В своем докладе Хрущев говорит:

"Первостепенное значение имело восстановление и всемерное укрепление ленинского принципа коллективности руководства. Центральный Комитет КПСС старался показать пример в этом отношении. Для всех очевидно, насколько поднялась за последние годы роль Центрального Комитета, как коллективного руководителя нашей партии. Президиум ЦК стал регулярно действующим коллективным органом, в поле зрения которого находятся все наиболее важные вопросы жизни партии и страны...

Руководящее ядро партии представляет собой не группу связанных личными отношениями или взаимной выгодой людей, а деятельный коллектив руководителей, отношения которых строятся на принципиальной идейной основе, не допускающей ни взаимной амнистии, ни личной неприязни.

Когда обнаруживалось, что тот или иной руководящий деятель партии допускает ошибки в своей работе, ЦК КПСС единодушно принимал необходимые меры к исправлению этих ошибок. Большевистской кри-

тике, не взирал на лица, подвергалась на Пленумах ЦК КПСС деятельность ряда партийных организаций и лиц, в том числе и деятельность членов ЦК. Некоторые работники, не оправдавшие оказанного им партией высокого доверия, были выведены из состава Центрального Комитета. Едва ли нужно доказывать, что единство партии от этого не проиграло, а только выиграло."

Суслов говорит:

"Восстановление ленинского принципа коллективности руководства означает восстановление основы основ партийного строительства. На самом деле наша партия представляет собой живую самостоятельную организацию. Коллективность руководства, выборность и подотчетность партийных органов, критика и самокритика - все это важные условия для проявления инициативы, скрывать ошибок и недостатков в работе, нахождения путей их устранения, для развития активности коммунистов.

Что принцип коллективного руководства на всех ступенях от ЦК до первичных организаций, успешно в настоящее время восстанавливается, об этом говорят все больше развертывающиеся критика и самокритика, действительно коллективное обсуждение и решение важнейших вопросов в партийных органах. Без малейшего сомнения можно сказать, что в Центральном комитете принцип коллективного руководства восстановлен полностью. Решение всех важнейших вопросов перешло в руки регулярно собирающегося Пленума ЦК - этого широкого, коллегиально действующего партийного центра, теснейшим образом связанного с решающими участками строительства

коммунистического общества. Коллективный опыт Центрального Комитета опирающийся на марксизм-ленинизм, обеспечивает правильное руководство партией и страной, незыблемое единство ее рядов.

Необходимо добиться полного преодоления вредной теории и практики культа личности и строгого проведения в работе всех партийных органов принципа коллективного руководства. Каждый партийный работник должен до конца понять значение принципа коллективного руководства - этого важнейшего условия единства партии, выработки правильной политики и ее успешного осуществления, правильного воспитания кадров и нового под'ема всей партийной работы.

Сплоченность, организованность, боеспособность партии во многом зависят от ее личного состава."

Микоян об'ясняет:

"Главной чертой, характеризующей работу Центрального Комитета и его Президиума за последние три года, является то, что в нашей партии после долгого перерыва создано коллективное руководство.

Наша партия теперь имеет крепко спаянный руководящий коллектив, сила которого не только в том, что он состоит из сработавшихся в течение многих лет в революционной борьбе товарищей, что очень важно, конечно, но главное в том, что этот коллектив, руководствуясь ленинскими идеями, ленинскими принципами строительства партии и партийного руководства, за короткий срок добился восстановления ленинских норм партийной жизни сверху до низу. Принцип коллективного руководства является элементарным для пролетарской партии, для партии ле-

нинского типа..."

Маленков заявляет:

"Только коллективный политический опыт, коллективная мудрость Центрального Комитета, опирающегося на научную основу марксистско-ленинской теории обеспечивает правильность руководства строительством коммунизма в нашей стране, делает незыблемым единство рядов партии."

в "Правде от 28 марта 1956 года говорится:

"Основатель и вождь Коммунистической партии и Советского государства В.И. Ленин всегда придавал особое значение роли партии в руководстве Советским государством и всем ходом социалистического строительства. Указывая на высокую ответственность Коммунистической партии, как правящей партии в стране, Ленин строго придерживался сам и требовал от всех коммунистов соблюдения выработанных партией на большом опыте норм партийной жизни и принципов руководства. Главнейшим из этих принципов является коллективность руководства, вытекающая из самой природы партии, построенной на основе демократического централизма, сочетающего активность, инициативу и самостоятельность членов партии с железной дисциплиной. Ленин говорил, что революция выдвинет коллективный организаторский талант, без которого миллионные армии пролетариев не могут придти к своей победе..."

Регулярное проведение партийных съездов и конференций, пленумов Центрального Комитета, систематическая работа других высших органов партии и ее

местных организаций, широкое обсуждение и выработка коллективных решений являются непреложным правилом нашей партии...

Жизнь показывает, что восстановление ленинских принципов коллективного руководства и борьба против культа личности вызвали невиданный подъем активности и творческой инициативы широких масс трудящихся."

Ограниченное ослабление тоталитарной системы, с которым неизбежно связан принцип коллективного руководства, не должен отнюдь отождествляться с представлением о демократизации в западном смысле, даже если и верно частное замечание Хрущева, что в президиуме ЦК происходят иногда голосования, и заносятся в протокол высказываемые уклонения. ⁷⁸⁾

Коллективный принцип руководства, в связи с авторитарным принципом организации "демократического централизма" представляет собой в сущности, только видоизменение бывшего до сих пор принципа вождизма.

В армии, в государственном хозяйстве, в области образования и просвещения по-прежнему в силе принцип единоначалия, т.е. принцип вождизма. Отказ от культа личности отнюдь не означает, с советской точки зрения, отказ от авторитета "Вождя".

Это ясно видно из следующего утверждения в статье "Правды" от 28 марта, в котором разбираются также исключения из правила коллективного руководства:

"Борясь против культа личности, следует помнить, что марксизму-ленинизму чужды мелкобуржуазные, анархистские взгляды отрицающие роль руководителей, организаторов масс. Богатейший опыт со-

циалистического строительства учит, что принцип коллективности руководства, широкого развития социалистического демократизма вовсе не отрицает роли и ответственности отдельного руководителя за порученное дело."

Шепилов объясняет:

"Борясь против культа личности, за материалистическое понимание истории, революционный марксизм отнюдь не отрицает, но придает огромное значение роли в общественном процессе руководителей, вождей, лидеров, которых народ выдвигает и которым он доверяет. 'Ни один класс в истории не достигал господства, - писал Ленин, - если он не выдвигал своих политических вождей, своих передовых представителей, способных организовать движение и руководить им'.

Ленинские принципы широкой самостоятельности масс и коллективности руководства отнюдь не означают митингового управления производством, школой, армией и т.д. Марксизм-ленинизм вел и ведет борьбу как против идеалистического взгляда на 'героев', как главных творцов истории, так и против анархизма, отрицающего авторитет руководителей."

С точки зрения Советского Союза наверно существует разница между тем, стоит ли во главе государства самовластный диктатор, или является ли собрание опытных профессиональных политиков коллективным носителем "диктатуры без диктатора". В принципиальном отношении, однако, эта разница менее важна, чем кажется на первый взгляд. Безошибочность вождя заменяется просто безошибочной мудростью "коллективного руководства", причем ответственность за

проведение коллективных решений лежит в каждом случае на отдельном лице, не подверженном никакому демократическому контролю.

Политически-конституционное значение принципа коллективного руководства заключается не столько в способе руководства, сколько в распределении на отдельные областные функции государственной власти, находящейся в руках исполнительной, и связанном с этим переходе от личной к учрежденческой автократии, ограничение которой вытекает из равновесия сил, действующих в различных областях (партия, правительство, армия и т.п.).

б) Восстановить принципы "внутрипартийной демократии". Оживить дискуссии и критику.

В докладе Хрущева говорится:

"Дальнейшее укрепление единства партии и повышение активности партийных организаций требовали восстановления выработанных Лениным норм партийной жизни, которые прежде часто нарушались...

Принципиальная и открытая критика и самокритика - верный путь к дальнейшему укреплению партии, к быстрейшему устранению недостатков, к новым успехам на всех участках коммунистического строительства."

В заключительной резолюции заявляется:

"С'езд целиком одобряет проведенную Центральным Комитетом большую работу по восстановлению ленинских норм партийной жизни, развитию внутрипартийной демократии, внедрению принципов коллективного руководства на основе проведения марксист-

ско-ленинской политики, по совершенствованию стиля и методов партийной работы. Борьба за соблюдение демократических основ партийной жизни, против администрирования и канцелярско-бюрократических методов руководства, за развертывание критики и самокритики обеспечила усиление активности партийных масс, повышение ответственности коммунистов за дело партии, новый политический и трудовой подъем трудящихся."

В статье "Великое возрождение" в "Трибуна Люду" от 17 апреля 1956 г. говорится:

"Основная задача, стоящая теперь перед нами, состоит в постоянной борьбе за введение ленинских стандартов, за еще большую демократизацию нашей партийной и общественной жизни. Понятно, что теперешний период вызывает много сомнений. Но народу не следует затыкать рот, не следует никого заставлять молчать о своих нуждах. Дайте людям открыто говорить о том, что их мучает...

В оживленных разговорах, в столкновении мнений, в обмене мыслей мы всегда создадим лучшие жизненные условия... От этой дискуссии партия растет и становится сильнее..."

Основы, "внутрипартийной демократии" означают, во-первых, что все партийные органы избираются, причем назначение кандидатов, которое происходит обычно по указанию свыше, в сущности заранее уже predetermined результат; во-вторых, что эти органы регулярно собираются на заседания; в третьих, что отдельные члены могут выразить свое мнение. Исходя из принципа партийного единства, развитого Лениным в 1921 году ⁷⁹⁾ "организация фракций" вну-

три партии однако не допускается. После того как принято решение, меньшинство должно безоговорочно подчиниться большинству. О границах, поставленных внутрипартийным дискуссиям, в рамках разъяснительной кампании о решениях XX съезда статья "Правды" от 5 апреля указывает очень резко:

"Вместе с тем нельзя проходить мимо таких фактов, когда отдельные гнилые элементы пытаются использовать критику и самокритику для всякого рода клеветнических измышлений и антипартийных утверждений. Так, например, на собрании партийной организации одной из научных лабораторий сотрудники Авалов, Орлов, Нестеров и Щедрин использовали внутрипартийную демократию для выступлений клеветнического характера, направленных против политики партии, ее ленинских основ. Коммунисты партийной организации не проявили должной большевистской воинственной непримиримости к этим антипартийным вылазкам. На партийном собрании Московского областного статистического управления с провокационными антипартийными заявлениями выступил Л. Ярошенко. Подобные выступления по сути дела являются перенесением с чужого голоса, повторением избитых клеветнических измышлений зарубежной реакционной пропаганды.

Отдельные гнилые элементы под видом осуждения культа личности пытаются поставить под сомнение правильность политики партии. Весь ход исторического развития Советской страны опровергает подобные измышления, не оставляет камня на камне от такого рода попыток с негодными средствами.

Политика партии во все периоды ее истории была и остается ленинской политикой. Эта политика выра-

батывалась партией, ее Центральным комитетом в ходе борьбы за победу социализма, она воплощает в себе коллективную мудрость партии...

Вся наша партия единоклассна в одобрении мудрой ленинской политики, но имеются еще факты, когда некоторые партийные организации проходят мимо обывательских, болотных настроений, высказываемых отдельными лицами, не разоблачают их, допускают либерализм в отношении людей, выступающих с непартийными заявлениями. Так, неправильное, по сути дела демагогическое выступление позволил себе на собрании партийного актива Дзержинского района города Чкалова коммунист Терновский. Несмотря на это участники собрания, в том числе и присутствовавший на собрании председатель исполкома Чкаловского областного Совета, член бюро обкома партии т. Жуков, не дали отпора этому выступлению.

Партийные организации должны вести решительную борьбу со всякими отступлениями от политики Коммунистической партии, от марксистско-ленинской идеологии. Каждому коммунисту в рамках Устава КПСС предоставляется свобода обсуждения всех вопросов партийной политики. Но партия никогда не терпела и не потерпит мелкобуржуазной распушенности, а тем более антипартийных высказываний в своей среде, хотя бы они и были единичными; партия не может допустить, чтобы свобода обсуждения вопросов толковалась как свобода пропаганды чуждых духу марксизма-ленинизма взглядов, ибо это противоречит уставным положениям партии, ее принципам."

в) Восстановить контроль над исполнительной властью и преодолеть бюрократическую окостенелость.

В статье "Правды" от 28 марта говорится:

"Масса, - учил Ленин, - должна иметь право выбирать себе ответственных руководителей. Масса должна иметь право сменять их, масса должна иметь право знать и проверять каждый самый малый шаг их деятельности."

"Правда" от 5 апреля пишет:

"Вся деятельность Коммунистической партии и ее Центрального Комитета неизменно проникнута глубокой верой в революционную энергию народа - творца истории, создателя всех материальных и духовных богатств общества. Ленинизм учит: живое творчество масс - главная движущая сила общественного развития..."

Решительная борьба против пережитков культа личности вызвала новый подъем политической и трудовой активности широких народных масс...

Огромный политический и трудовой подъем царит в городах и селах, на промышленных предприятиях, в колхозах, МТС и совхозах Советской страны...

Все живое дают себя знать благотворные результаты осуществляемых Центральным Комитетом партии мер по восстановлению и дальнейшему развитию демократических принципов жизни и деятельности партии, против голового администрирования и канцелярско-бюрократических методов руководства, против замазывания недостатков и лакировки действительности, против чиновничьего благодушия и самоуспокоенности, за развертывание деловой, принципиальной критики и самокритики. Это обеспечивает усиление политической активности широких партий-

ных масс, развязывает творческую инициативу и энергию советских людей, способствует всемерному развитию чувства новаторства, значительно повышает ответственность каждого коммуниста, каждого советского человека за порученное дело."

Шепилов говорит:

"Для успешного решения этих больших и сложных задач необходимо устранить всякого рода бюрократические извращения и волокиту в нашем Госаппарате, повысить материальную заинтересованность рабочих, колхозников, инженеров, агрономов в лучшем использовании производственных ресурсов, шире привлекать рабочих и колхозников к непосредственному управлению производством. Партия требует, чтобы наши партийные, комсомольские, советские хозяйственные, профсоюзные руководители - большие и малые - работали действительно по-ленински. Они 'должны жить в гуще рабочей жизни, - писал Ильич, - знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу, в любой момент, настроение массы, ее действительные стремления, потребности, мысли... уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд'".

О введении правового государственного контроля конечно не может быть и речи в таком централизованном государственном управлении, как Советский Союз. Рассуждения о контроле "сверху" и "снизу" означают в сущности только, что партия собирается усилить контрольную функцию, которую она выполняет в общественной жизни Советского Союза.

Конкретные меры, принимавшиеся до сих пор против бюрократизма, касались с одной стороны численного уменьшения и более рационального распределения чиновников,⁸⁰⁾ с другой стороны - ограниченной децентрализации управленческих учреждений. Однако их значение в рамках постепенного процесса десталинизации невелико.⁸¹⁾

2. Личный произвол и злоупотребление властью должны быть исключены.

а) Государственная полиция должна быть подчинена контролю соответствующих партийных и государственных органов, и одновременно укреплена.

В докладе ЦК говорится:

"Установлен надлежащий контроль партии и правительства за работой органов госбезопасности. Проведена значительная работа по укреплению проверенными кадрами органов госбезопасности, суда и прокуратуры. Полностью восстановлен в своих правах и усилен прокурорский надзор."

Тем временем при советской прокуратуре образован особый комитет для контроля государственной службы безопасности.⁸²⁾

В том же докладе ЦК Хрущев осудил выступления против органов государственной безопасности и высказался за их дальнейшее укрепление:

"Следует сказать, что в связи с пересмотром и отменой ряда дел у некоторых товарищей стало проявляться известное недоверие к работникам органов государственной безопасности. Это, конечно, неправильно и очень вредно. Мы знаем, что кадры наших чекистов в подавляющем своем большинстве состоят из честных преданных нашему общему делу работников, и доверяем этим кадрам.

Нельзя забывать, что враги всегда пытались и будут пытаться впредь мешать великому делу построения коммунизма. Капиталистическое окружение засылало к нам не мало шпионов и диверсантов. Наивным было бы полагать, что теперь враги оставят свои попытки всячески вредить нам..."

"Поэтому мы должны всемерно поднимать в советском народе революционную бдительность, укреплять органы государственной безопасности."

Реакция советского населения на разрушение сталинского мифа, отчасти оказавшаяся неожиданной для советского руководства, побудила первого секретаря партии еще яснее высказаться за укрепление органов госбезопасности в своей речи 11 апреля 1956 года перед молодыми строителями.⁺⁾

^{+) "Правда" от 13 апреля 1956 г. - Прим. ред.}

Хрущев сказал:

"Капиталисты хорошо умеют защищать свой капиталистический мир, его эксплуататорские порядки. Они умеют организовать разведку, засылать к нам своих шпионов, диверсантов. Так разве можем мы быть беспечными, равнодушно относиться ко всем тем гадостям, которые делают по отношению к нам империалисты. Мы должны уметь распознавать врага, уметь вовремя разглядеть все его ухищрения. Мы должны всемерно укреплять безопасность нашего государства, проявлять бдительность, пресекать все действия врагов."

"Враги надеются на то, что мы ослабим нашу бдительность, ослабим наши органы государственной безопасности. Нет, этого никогда не будет! Пролетарский меч должен быть всегда острым, всегда должен умело охранять завоевания революции, завоевания рабочего класса, завоевания трудового народа."

Не безинтересно противопоставить этому заявлению Хрущева подобное же заявление Сталина в 1927 году, в котором диктатор, находившийся уже на пути к единоличной власти, пытался оправдать особое положение органов государственной безопасности и, в системе стационарной диктатуры, ее функцию власти. 84/ Сравнение показывает, что представления, связанные с понятием "капиталистического окружения", к которым мы еще вернемся позднее, в Советском Союзе еще далеко не преодолены.

Сталин сказал:

"... ГПУ является грозой буржуазии неуспынным стражем революции, обнаженным мечом пролетариата... С точки зрения внутреннего состояния положение революции до того прочно и непоколебимо, что можно было бы обойтись без ГПУ. Но дело в том, что внутренние враги не являются у нас изолированными одиночками. Дело в том, что они связаны тысячами нитей с капиталистами всех стран, поддерживающими их всеми силами, всеми средствами. Мы - страна, окруженная капиталистическими государствами. Внутренние враги нашей революции являются агентурой капиталистов всех стран. Капиталистические государства представляют базу и тыл для внутренних врагов нашей революции. Воя с внутренними врагами, мы ведем, стало быть, борьбу с контрреволюционными элементами всех стран. Судите теперь сами, можно ли обойтись при этих условиях без карательных органов вроде ГПУ. Нет, товарищи, мы не хотим повторять ошибок парижских коммунаров. ГПУ нужен революции и ГПУ будет жить у нас на страх врагам пролетариата." +)

б) Реабилитировать жертвы сталинского произвола.

В докладе Хрущева говорится:

"Центральный Комитет проверил так называемое 'ленинградское дело' и установил, что оно было сфабриковано Берия и его подручными для того, чтобы ослабить ленинградскую партийную организацию, опорочить ее кадры. Установив несостоятельность 'ленинградского дела', Центральный Комитет

+) И.В. Сталин, соч. т. 10, стр. 235, 237. - Прим. ред.

партии проверил и ряд других сомнительных дел. ЦК принял меры к тому, чтобы восстановить справедливость. По предложению Центрального Комитета невинно осужденные люди были реабилитированы."

Процессию реабилитированных открыл Микоян в своей речи, упомянув Антонова-Овсеенко, Коссиора и Бела-Куна. Варга, известный венгерский теоретик-экономист, попавший при Сталине в опалу, посвятил памяти Бела-Куна большую статью в "Правде". Ульбрихт указал в своей речи на Постышева и Вознесенского и ответил на вопрос: "Но разве не нашлось никого, кто протестовал бы против этого"? - словами: "Да, Постышев, Вознесенский и другие протестовали, и были в след за этим арестованы. Их точка зрения была доказанно правильной".

Не случайно, что Ульбрихт в особенности подчеркнул имя Постышева. Постышев выступал на пленарном заседании Центрального Комитета в марте 1937 года, на котором Сталин развивал свою теорию об обострении классовой борьбы при строительстве социализма, в качестве представителя большинства Центрального Комитета, чтобы заявить протест против намерения Сталина физически ликвидировать оппозицию. ⁸⁵⁾

Постышева выбрали для этого нарочно, ибо не было никакого сомнения в его личной преданности Сталину. Вместе с Коссиором Постышев проводил в 1933 году чистку украинской компартии от оппозиционных элементов и поставил в вину Скрыпнику "буржуазный национализм", после чего последний покончил с собой. Коссиор и Постышев упоминались уже в февральском номере "Вопросов Истории", наряду с именами следующих видных партийных работников, погибших во время Большой Чистки в 1934-1938 гг.: ⁸⁶⁾ Рудзутак, Чу-

барь, Косарев, Гамарник, Подвойский.

Этот список реабилитированных в мартовском номере "Вопросов Истории" был еще продолжен именами ⁸⁷⁾ Блюхера, Егорова, Уншлихта, Бубнова, Кедрова, Рухимовича и - с некоторыми оговорками - Скрыпника.

В обоих номерах приводились далее имена лиц, которые только после своей смерти попали в опалу, как например, Покровский. ⁸⁸⁾ В третью группу входят лица, игравшие при Ленине и частично при Сталине руководящую роль, но заслугам которых во время позднейшего сталинизма не придавалось должного значения. К этой группе принадлежат: Чичерин, Луначарский, Крупская, С.С. Каменев и до известной степени также Ярославский, Лозовский и Мануильский.

Согласно сообщению газеты "Борба", в связи с ленинградским делом, кроме Вознесенского, назывался также и А.А. Кузнецов. ⁸⁹⁾ Кроме того, реабилитирован известный советский биолог Вавилов.

Если оставить в стороне реабилитированных иностранных коммунистических вождей ⁹⁰⁾ и лиц, оценка которых теперь повышается, то среди реабилитированных до сих пор в Советском Союзе можно определить следующие категории:

И. Пособники Сталина, выступавшие против него во время Большой Чистки и вслед за тем ликвидированные.

Члены политбюро: Бубнов, Рудзутак, Коссиор, Чубарь, Вознесенский.

Кандидаты в члены политбюро: Петровский (реабилити-

тированный в 1953 году), Постышев, А.А. Кузнецов.

Руководитель комсомола: Косарев.

Из кандидатов в члены политбюро, павших жертвами чистки несмотря на свою принадлежность к сталинской фракции, не хватает еще только Эйхе и Сырцова, который уже в 1930 году перешел в оппозицию к Сталину.⁹¹⁾ Реабилитации оппозиционных групп (троцкистов, бухаринцев) как известно из резкого замечания Хрущева в докладе ЦК,⁹²⁾ пока еще не предвидится, но отдельные оппозиционеры считаются уже не преступниками, а идеологическими противниками. Так, например, легенда о том, что Троцкий был "империалистическим агентом" и главой шпионской сети⁹³⁾ теперь молчаливо обходится. Но уже и этого достаточно, чтобы, как метко утверждал Хальперин,⁹⁴⁾ дисквалифицировать три больших показательных процесса против правой и левой оппозиции (1936, 1937, 1938 гг.) так как на всех этих трех процессах обвиняемые признавались, что совершали свои преступления по поручению Троцкого.

Рано или поздно, но обойтись без пересмотра этих процессов будет невозможно.

Имя Троцкого всплывает уже часто, также как и имена правых оппозиционеров (Бухарина, Рыкова, Томского), членов рабочей оппозиции (Шляпникова), и членов группы "демократов-централистов" (Осинского, Сапронова). Последняя группа, которая в особенности выступала за принцип коллегиальности, встречает, по понятным причинам, наиболее благоприятное отношение. Особые затруднения могло бы доставить теперешнему советскому руководству дело Бухарина, крупного идеологического противника Сталина, который резко отверг сталинскую теорию об обострении классовой борьбы уже в начальной стадии строительства социализма.

Единственными лицами, принадлежавшими к политбюро и пережившими Большую Чистку, являются Петровский и Бубнов, последний вернулся якобы недавно в Москву.⁹⁶⁾ О судьбе Сокольников, Раковского и Радека, которые должны были бы уже давно отбыть срок своего наказания, ничего не известно.

2. Чины высшего военного командования, погибшие в связи с делом Тухачевского (1937 г.) или позже.

Военные

Маршал Блюхер - главнокомандующий легендарной Дальневосточной армией (ОКДВА);

Маршал Егоров - начальник генерального штаба Красной армии;

Уншлихт - главнокомандующий советским воздушным флотом.

Группа Тухачевского до сих пор еще не реабилитирована. Блюхер и Егоров, исчезнувшие в 1938 году, принадлежали к военному трибуналу, приговорившему Тухачевского и его соратников к смерти.

Умершему естественной смертью в 1935 году предшественнику Егорова, С.С. Каменеву, принимавшему, как главнокомандующий решающее участие в победном исходе гражданской войны, также воздается теперь по заслугам.

Политруки

Гамарник - начальник Главного политического управления Красной армии;

Бубнов - предшественник Гамарника во время гражданской войны, член Верховного военного совета РСФСР;

Антонов-Овсеенко, как член тройки, военный комиссар РСФСР (1917 г.);

Подвойский - как член тройки - военный комиссар РСФСР (1917 г.)

Гамарник, стоявший в тесной связи с маршалом Блюхером покончил с собой из за дела Тухачевского. Бубнов, Антонов-Овсеенко и Подвойский состояли в свое время в революционном военном комитете, руководившем вооруженным восстанием в С.-Петербурге, благодаря которому большевики смогли придти к власти.

Руководители военного снабжения

Кедров - заведующий отделом вооружений Госплана;

Рухимович - народный комиссар оборонной промышленности.

3. Известные писатели и ученые попавшие при Сталине в опалу:

Есенин - лирик;

Вавилов-генетик;

Покровский - историк.

Переоценка личности Есенина, покончившего с собой в 1925 году, произошла уже осенью 1955 года, ⁹⁷⁾ Реабилитация Вавилова, умершего в ссылке в 1941 году, повлекла за собой смещение его противника Лысенко с поста директора Сельскохозяйственной Академии СССР.

Реабилитации известного теоретика права и международного права Пашуканиса пока еще не последовало, но она могла бы оказать на правовую науку такие же последствия, какие реабилитация Покровского произвела в историографии.

Бросается в глаза, что среди реабилитированных находятся многие видные работники, игравшие большую роль на Украине. Это касается как членов политбюро: Коссиора, Постышева, Чубаря, Петровского, так и политруков: Бубнова, Антонова-Овсеенко, Подвойского и Гамарника, деятельность которых во время гражданской войны протекала на Украине.

Особый интерес вызывает при этом поднятое Микояном дело Коссиора, ибо в падении этого долголетнего заместника Сталина на Украине значительную роль сыграли Хрущев и Молотов. ⁹⁸⁾

в) Восстановить основы "социалистической законности"

В докладе Хрущева говорится:

"Большое внимание Центральный Комитет уделял и уделяет укреплению социалистической законности. Опыт показывает, что малейшее ослабление социалистической законности враги Советского государства пытаются использовать для своей подлой подрывной работы."

Ворошилов в своем докладе об'явил следующие меры для укрепления социалистической законности":

1. Пересмотр социального и трудового законодательства;

2. Принятие проекта нового уголовного кодекса и нового уложения о судопроизводстве;

3. Издание нового постановления о прокурорском надзоре.

В связи с предстоящей реформой уложения о наказаниях специальный журнал по юридическим вопросам "Советское государство и право" подверг резкой критике толкование права Вышинским, государственным прокурором сталинской эпохи. В журнале, являющемся органом Института права Академии Наук СССР, названного в честь Вышинского его именем, говорится:

"Научным работникам юристам необходимо глубоко и всесторонне исследовать и освещать вопросы гарантий способов обеспечения законности в деле охраны прав и интересов граждан СССР, преодолевать ошибочные положения, имеющиеся в советской теории доказательств. Именно таким является положение акад. А.Я. Вышинского, отрицающее необходимость установления судом по каждому делу абсолютной истины и допускающее возможность осуждения человека на основании одной лишь вероятности тех или иных фактов, подлежащих судебной оценке. Такого рода утверждения расходятся с требованиями партии и правительства о строжайшем соблюдении законности в деятельности следственных, судебных и прокурорских органов.

Волюющим нарушением принципа социалистической законности и основ юридической науки является имевшее место в практике деятельности следственных и судебно-прокурорских органов признание виновными и ответственными за тяжкие преступления

тех или иных лиц только на основании личного признания самих обвиняемых."

Новое постановление по вопросам надзора, по мнению Ворошилова, должно представлять "точную программу" для органов прокуратуры и побуждать их бороться за принципиально твердое и непримиримое соблюдение законов всеми учреждениями, официальными лицами и гражданами СССР. Ключевая позиция, предназначенная для прокуратуры при этих первых робких шагах к правовому государственному порядку ясно свидетельствует о тех границах, которые уже заранее predeterminedены для советской "правовой реформы". При прокуратуре дело идет ведь об исполнительном органе, а не об органе юстиции, который при своих решениях исходит с одной стороны из требований формальной законности, а с другой - из политической целесообразности.

Показательно, что на XX партийном съезде не говорилось ни об отмене административно-уголовного судопроизводства, выполняемого главным образом службой государственной безопасности, о которой сообщал американский юрист Берман, ни об ограничении или даже ликвидации введенной Сталиным системы лагерей принудительного труда. До тех пор, пока оба эти учреждения продолжают существовать, для восстановления деспотического режима открыты все двери.

3. Теория должна ориентироваться в первую очередь на Ленина, а не на Сталина.

а) Советское государственное учение должно развиваться при условии отказа от сталинской теории обостренной классовой борьбы.

Теория обострения классовой борьбы при строитель-

стве социализма формулирована Сталиным в 1937 году, но в действительности была развита ранее и применялась практически уже при насильственной коллективизации. Она представляет изнанку теории "коммунизма в одной стране", созданной Сталиным в 1939 году и представляющей вариант его первоначальной теории о "социализме в одной стране", которая служила с 1924 года идеологической основой генеральной линии, выдвинутой сталинской фракцией.¹⁰⁰⁾

Ядро теории коммунизма в одной стране составлял тезис о "капиталистическом окружении", посредством которого Сталин оправдывал не только дальнейшее существование, но и усиление идеологической надстройки и, в особенности, государственной принудительной силы, которая, по мнению Ленина, должна была отмереть в стадии развитого социализма. Из тезиса о "капиталистическом окружении" следовало также и обоснование для применения теории об усиленной классовой борьбе при переходе от социализма к коммунизму. Это догматически узкое и негативное обоснование обеих теорий, составлявших основу советского государственного учения, не могло годиться на долгий срок ни для изменившейся советской действительности, ни для общей картины мира послевоенных лет, революционизированного атомной энергией и электронной техникой. Посредством своей теории о "революции сверху",¹⁰¹⁾ развитой им в рамках лингвистической дискуссии летом 1950 года, Сталин пытался приспособить идеологию к действительности, оправдывая необходимость дальнейшего существования государства советско-коммунистического типа перманентной революционной функцией государственной принудительной силы. С этим положительным обоснованием, которое придает идеологической надстройке наряду с сохраняющей функцией революционно-творческую миссию, отпал тезис и о капитали-

стическом окружении, замененный на XX партийном съезде понятием о продолжительном сосуществовании обеих мировых систем "социализма" и "капитализма", причем равновесие между этими конкурирующими системами обеспечивается тем, что социалистический лагерь с нейтральными странами (не представляющими сами по себе никакой об'единенной третьей силы, но за которыми признается автономное национально-государственное развитие), об'единяется в так называемую "зону мира". Для подведения лучшего идеологического основания под понятие о сосуществовании, и принимая во внимание военно-стратегические заключения, вытекающие из теории атомного возмездия, советское руководство отказалось при этом от двух основных тезисов Ленина о неизбежности войны в империалистическую эпоху и примении вооруженной силы при переходе власти в руки коммунистов.

Отрицание неизбежности войны и признание многообразных форм перехода к социализму, вытекающее из отказа от второго тезиса Ленина, имевшего до сих пор решающее значение для советского государственного учения, не означают сами по себе еще никакого принципиального отказа от необходимости революционного переворота. Утверждается только возможность осуществить революцию также и посредством "мирных средств", а в лучшем случае и парламентским путем.

Новый тезис о возможности избежать вооруженное столкновение не означает также никакого отказа от неволевого применения силы и, таким образом, интервенции, как политического средства. Это совершенно ясно иллюстрируется примерами Ревеля и Риги (1940 г.), и Праги (1948 года).¹⁰²⁾

Захват власти по необходимости ведет, как неоднократно указывалось на XX съезде к диктатуре советского типа, причем этот процесс нельзя повернуть вспять.¹⁰³⁾ Таким образом это выдвигание парламентарно-демократического количества, которое в момент наибольшего кризиса должно превратиться в советско-социалистическое качество, оказывается только слиянием примененной Гитлером техники "легального захвата власти" с выводами, которые следуют из применения методов "революции сверху" на внешний мир. Идеологические перемены таким образом ограничены, хотя они и представляют значительное отклонение от сталинизма. Они не затрагивают корней ленинско-сталинской доктрины покоящейся на вере в творческую функцию насилия. Эта функция остается в силе в рамках учения о "революции сверху" и во внутренней политике, несмотря на отпадение теории об обострении классовой борьбы, у которой так и так уже выбита из под ног идеологическая почва вместе с тезисом о капиталистическом окружении. Учение о "революции сверху" означает однако, несмотря на ограничения, произведенные в нем в течение философской дискуссии в 1954 году, что применение государственной принудительной силы оправдывается, если это способствует достижению цели генеральной линии, определенной партией.

б) Ложные тезисы экономической теории, содержащиеся в "Экономических проблемах социализма", должны быть пересмотрены.

Эта цель, которая здесь не будет разбираться подробнее, должна быть достигнута переработкой учебника политической экономии при посредстве "объективного" исследования политических и экономических процессов капиталистического мира. Для этой цели будет восстановлен руководившийся раньше профессором Варгой Институт миро-

вой политики и экономики. Значительную роль при этой новой ориентировке должны играть личные контакты с капиталистическими странами, которые в дальнейшем будут еще усилены.

в) На основании устранения уродливостей культа личности, теория должна творчески развиваться.

Элемент волюнтаризма, который прозвучал уже в сталинском учении о "революции сверху", еще усилен решениями XX съезда в смысле "творческой", т.е. применимой на практике и не догматической теории. Учение о "революции сверху", остающееся в силе и впредь, вновь освободилось из тисков фаталистического детерминизма, в которые оно было зажато "Экономическими проблемами социализма" в 1952 году. Однако, в течение философской дискуссии, ведущейся с 1954 года на тему о диалектическом и историческом материализме и в январе 1955 года на совещании философов достигшей своей наивысшей точки, это учение порядочно модифицировалось.¹⁰⁴ Перемена выражается в следующем:

1. Возврат к 16 элементам ленинской диалектики, в особенности к так называемому закону "отрицание отрицания", который был откинут Сталиным в его труде "о диалектическом и историческом материализме", составляющим ядро "Краткого курса истории ВКП(б)".

2. Критика учения о категориях, в особенности о понятии материи и о схематизме Сталина, выражающемся в ограничении одними "Четырьмя чертами диалектического метода".

Вследствие этой критики затронуты также и рассуждения в Лингвистических письмах о мысленной идентичности

понятий "прыжок" и "постепенное развитие", а также о разнице между "прыжком" и "взрывом".

3. Более сильное подчеркивание момента движения, причем сталинская духовно ориентированная теория о факторах движения с одной стороны ограничивается в пользу первоначального марксизма, а с другой поддерживается подчеркиванием "экономической формы".

4. Преодоление общественных противоречий в течение революционного процесса развития.

Суммирую, можно сказать, что философское разногласие с мнениями Сталина привело к более сильному подчеркиванию революционного аспекта, в то время как первоначальное учение о "революции сверху" придает больший вес непрерывности процесса развития. Главной целью является создание нового, а не сохранение старого. Революционное движение, освобожденное от идеологической надстройки и направляемое посредством использования покоящихся на экономическом основании реальных факторов, должно служить для того, чтобы посредством поднятия уровня производительных сил повторить условия производства низшей стадии в другой форме и на более высшем уровне, согласно закону "отрицания отрицания". При этом должна быть создана возможность преодолеть на высшей плоскости общественные противоречия в стадии "перехода от социализма к коммунизму", которые, по официальному советскому мнению могут выражаться только в кризисах роста. В этом революционном процессе человеку, как "главной продуктивной силе" предназначается центральная роль.

4. Вести более "смелую" хозяйственную и "либеральную" культурную политику.

а) Поднять аграрное производство в таком же объеме, как промышленное.

Проблем, связанных с преодолением "диспропорций" между промышленным и сельскохозяйственным производством, мы здесь касаться подробнее не будем. Отдельные аспекты нового пятилетнего плана, в котором выражен этот принцип, указаны в введении.

б) Дать большее поле деятельности творческим силам в науке, литературе и искусстве.

Микоян говорит:

"Нашим научно-теоретическим работникам следовало бы отдать все свои силы делу изучения новых форм нашей действительности, новых событий и явлений в области экономического и общественного развития в СССР и за рубежом, всесторонне изучать эти факты и явления, освещать их марксистско-ленинским светом, тем самым обогащать идейную сокровищницу марксизма-ленинизма..."

"И пусть работники идеологического фронта знают, что партий не может терпеть их дальнейшего отставания от жизни. Экономисты, историки, философы, юристы должны идти в ногу с партией, с нашей жизнью, обязаны ликвидировать отставание научной работы и обеспечить творческое обогащение марксизма-ленинизма."

В своей речи от 22 апреля 1956 г. Шенилов указывает:

"XX съезд партии дал сильнейший толчок творческому развитию марксистской мысли с тем, чтобы во всех областях нашей культуры шире раз-

вернуть в рамках партийности, в рамках самой передовой в мире социалистической идеологии свободный и деловой обмен мнениями, объявить войну всякому шаблону и мертвым схемам, всемерно поощрять деловую принципиальную критику, чутко прислушиваться к новым предложениям об улучшении работы. В области литературы и искусства, где метод социалистического реализма открывает безграничные возможности для творчества в соответствии с ленинскими принципами, 'безусловно необходимо обеспечение большего простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию' (Соч., т. 10, стр.28)!"

Подробностей культурно-политического развития мы здесь касаться не будем. Есть признаки, что "направляемая либерализация" сильнее всего сказывается в культурно-политической области. Это может зависеть главным образом от того, что советское руководство, не в последнюю очередь в силу своей основной материалистической установки в этой области скорее всего склонно к уступкам, в то время как в уступках в экономической области оно усматривает гораздо большую опасность для существования режима.

в) Вытравить обусловленные культом личности фальсификации истории и построить историю на фактах.

Это требование высказано главным образом Панкратовой. Она заявила:

"Некоторые историки приукраивают исторические события, упрощают их, освещают однобоко, а следовательно, неверно. Они изображают путь, пройденный партией, как сплошное триумфальное

шествие, в котором не было никаких трудностей. А, между тем, как писал Ленин, партия не раз училась у жизни, у практики. В отчете ЦК на VIII съезде партии Ленин говорил: 'Мы должны были сплошь и рядом идти ощупью... Мы брались за дело, за которое никто в мире в такой широте еще не брался' (Сочинения, т. 29, стр. 132). К сожалению, это ленинское положение не всегда учитывается..."

Ленин решительно протестовал против произвольного обращения с фактами, против выхватывания их из общей связи явлений. Он писал о необходимости установить фундамент из точных и бесспорных фактов, требовал брать не отдельные факты, а всю их совокупность, чтобы не возникло подозрения, что 'факты выбраны или ^{по}браны произвольно, что вместо объективной связи и взаимозависимости исторических явлений в их целом преподносится 'субъективная' стряпня' (Сочинения, т. 23, стр. 266-267)". А некоторые историки выдвигают ошибочные положения и для подтверждения их не останавливаются перед произвольным обращением с целыми работами ...

С громадным удовлетворением встречено указание в отчетном докладе ЦК, сделанном тов. Н.С. Хрущевым, чтобы хорошо изучались конкретные факты, давались правдивые оценки, без лакировки и приукрашивания, чтобы вся наша идеологическая работа развивалась на высоком теоретическом уровне, в решительной борьбе с догматизмом и начетничеством. Неправдивое освещение исторической действительности может помешать нашим кадрам и друзьям за границей правильно использовать драгоценный опыт борьбы Коммунистической партии Советского Союза. К сожалению, мы не ведем последовательной и решитель-

тельной борьбы с отступлением от ленинской оценки исторических событий, с элементами антиисторизма и упрощенчества, с субъективистским подходом к истории, с модернизацией истории и кон'юнктурщиной."

Планы следующих трудов советских историков видны частью из речи Панкратовой, частью из выводов конференции историков, о которой сообщается в февральском номере "Вопросов истории". Так как советское описание истории ориентируется главным образом на ленинскую эпоху, которую за границей проследить гораздо легче, ибо о ней имеется гораздо больше источников и свидетельских показаний, чем о сталинской, то будет нетрудно установить, насколько будет исполняться требование об "объективном исследовании" или им просто снова злоупотребят для подведения фундамента на этот раз под культ Ленина.

5) Советская военная история и военная наука должны быть пересмотрены.

а) Сталинский тезис "активной обороны" должен быть заменен наступательной "теорией атомного возмездия".

Тезис о ренающем для войны контрнаступлении в рамках стратегии "активной обороны" был развит Сталиным в его упомянутой уже выше переписке с полковником Разиным, в которой он заявил, что учение Клаузевица и других немецких военных теоретиков уже устарело. ¹⁰⁵⁾

"Не хватает отдела о контр-наступлении (которое нельзя смешивать с контр-атакой). Я говорю о контр-наступлении после успешного наступления противника, которое однако не дает никаких решающих результатов, так что защитник во время его

хода собирает силы, переходит в контр-наступление и наносит в конце концов противнику решающее поражение. Я думаю, что хорошо организованное контр-наступление является очень интересным способом нападения. Вам, как историку, следовало бы поинтересоваться этим. Еще древние парфяне знали о контр-наступлении, когда они завлекли вглубь своей страны римского полководца Красуса и его войска перешли затем в контр-наступление и уничтожили их. Много понимал в этом и наш гениальный Кутузов, разбивший Наполеона и его армию хорошо подготовленным конт-наступлением." (обр. перевод)

Открытое письмо Сталина полковнику Разину, совпавшее в 1946 году с началом "холодной войны", стал отправной точкой для целого потока сочинений, в которых осуждалась вся западная военная наука в целом, а военные операции 1941 и 1942 гг. выставлялись как переход к хорошо подготовленному контр-наступлению. Тезис об "активной обороне" связывался при этом с теорией "постоянно действующих факторов", что приводило к теории тотальной войны оборонительного характера, при которой географические и экономические факторы имели главное значение.

Этот взгляд ни в какой мере не мог удовлетворить требованиям современной атомной войны. Первым пришел к этому сознанию начальник советского генерального штаба маршал Соколовский, когда в связи с 37-ой годовщиной советской армии он заявил в "Известиях" от 23 февраля 1955 года:

"В современных условиях вследствие появления оружия огромного разрушительного действия, небывалого развития скоростной авиации и реактивной

техники тамного возросло значение фактора внезапности.^{+) В таких условиях со стороны государств, подверженных угрозе нападения, недостаточно только готовности и способности ответить ударом на удар. Надо лишить агрессора фактора внезапности, не дать себя застать врасплох.}

Наша задача состоит в том, чтобы настойчиво повышать свои военные знания, изучать советскую военную науку. И не только изучать, но и двигать ее вперед. Всесторонне учитывал характер современной войны, прогресс науки и техники, опираясь на богатый опыт Великой Отечественной войны, необходимо творчески исследовать и смело разрабатывать наиболее актуальные проблемы военной науки, проблемы повышения боевой готовности Вооруженных Сил. Надо помнить, что лишь та наука может успешно развиваться и оказывать могучее воздействие на практическую деятельность людей, которая учитывает запросы жизни, обобщает опыт практики. Чтобы успешно разрабатывать важные проблемы, особенно связанные с ведением боевых действий в новых условиях, наши военные кадры обязаны глубоко и всесторонне изучать историю и опыт прошлых войн и последние достижения в военном деле не только у нас, но и за рубежом."

Попытка освободиться от устарелых военных понятий сказалась еще яснее в уже цитированной статье маршала танковых войск Ротмистрова в "Красной Звезде" от 24 марта 1955 года, в которой он впервые выступил с резкой критикой сталинского тезиса об "активной обороне". В этой статье утверждалось, что возможность внезапного нападения, которую не следует недооценивать, за последнее вре-

^{+) По поводу "фактора внезапности" см. интересные замечания "Свидетель" в "Еженедельнике" № 22, стр. 663. - Прим. ред.}

мя скорее увеличилась, чем уменьшилась, и именно не только в силу нового оружия массового уничтожения, но и потому, что капиталистическое хозяйство не в состоянии выдержать продолжительной войны; нападающие попытаются поэтому провести "молниеносную" войну или даже "сверхмолниеносную" войну. Нужно открыто признаться, что вследствие ударной силы атомного и водородного оружия в некоторых случаях внезапное нападение "может явиться одним из решающих условий достижения успехов не только в начальном периоде войны, но и в войне в целом". Недооценка опасности современного внезапного нападения чрезвычайно вредна для боевой готовности советских войск. Ротмистров считает что:

"... Мы не должны пассивно относиться к такого рода вещам, не должны убажкивать наши военные кадры общими рассуждениями, а серьезно со всей убедительностью раскрывать возросшую роль внезапности нападения и повышать бдительность и боеготовность всего личного состава армии, авиации и флота."

Измененное отношение по отношению к проблемам внезапного нападения не уменьшает роли постоянно действующих факторов, от которых зависит окончательный результат войны, но старый тезис, что буржуазные государства не в состоянии создать этих постоянно действующих факторов, должен быть отброшен. Даже больше: выяснилось, что буржуазное военное руководство образует в своих странах те же постоянно действующие факторы. Их называют другими именами, но будет сделано все, чтобы и в этой области перерегнуть Советский Союз. Не следовало бы также упустить из виду, что имеется буржуазная военная наука, постоянно развивающаяся. Ее следовало бы точно исследовать, чтобы

выяснить ее возможности, найти ее слабые и сильные стороны и испытать рекомендуемые ею боевые средства. Затем Ротмистров замечает:

"Это необходимо для того, чтобы... мы могли противопоставлять их способам и формам борьбы свои, более совершенные и неожиданные для врага способы и формы борьбы."

В споре о необходимости развить наступательную стратегическую концепцию, соответствующую требованиям современной войны, путем преодоления оборонной сталинской военной доктрины, соперничали те же группы, которые спорили между собой и о военной славе, причем создается впечатление, что решение о большем принятии во внимание условий атомной войны и прежде всего фактора внезапного нападения при дальнейшем развитии советской военной науки было принято скорее, чем решение об окончательном разрыве с военно-теоретическими тезисами Сталина. Это является из статьи генерал-майора Корниенко в "Советском Флоте" от 6 мая 1955 года, который заявил:

"Руководители партии и государства дали подробные директивы о целях и путях будущего развития советской военной науки..."

Коммунистическая партия и советское правительство требуют от военных руководителей отбросить все устарелые идеи и системы подготовки к бою, как и все, что не соответствует новым условиям вооруженных столкновений...

С появлением нового оружия, обладающего страшной разрушительной силой, значение фактора внезапности в наше время невероятно возросло. Учитывая это, коммунистическая партия требует, что-

бы личный состав нашей армии и военно-морского флота проявил бы величайшую бдительность и постоянную и высокую боевую готовность, чтобы быть в любое время в состоянии вырвать у противника инициативу и, нанеся ему мощные контр-удары, разгромить его...

Нашим военно-научным кадрам поручено разрешить различные вопросы относящиеся к использованию новейших изобретений для военных целей, также как и разработать проблемы, связанные с характером современных оперативных и тактических мероприятий, организацией, обеспечением и проведением операций и методами командования войсками при новых условиях." (Обратный перевод).

В заключение Корниенко говорит, что современное ведение войны требует более высокой морали и дисциплины, что побудило партию и правительство принять новые меры для укрепления положений офицеров в воинских частях, которые теперь в еще большей степени, чем до сих пор ответственны за боевую готовность и политическое воспитание их подчиненных.

Против оборонной установки выступил также генерал-лейтенант Шатилов в статье в "Литературной Газете" от 28 мая 1955 г., в которой он подверг резкой критике сталинское толкование событий 1941-1942 года:

"В настоящее время важное значение приобретает вопрос о внезапности в современной войне. Момент внезапности играл немалую роль и в войнах прошлого, причем значение его возрастало по мере того, как армии становились все более массовыми и подвижными, а их вооружение, средства поражения,

которыми они располагали, - все более мощными и разрушительными, способными воздействовать не только на войска и объекты, расположенные непосредственно на линии фронта, но и на объекты и резервы, находящиеся в глубоком тылу...

Опыт Великой Отечественной войны и последующее развитие военного дела свидетельствуют о том, что в нынешних условиях значение момента внезапности не только не уменьшилось, а, наоборот, еще больше возросло...

Советская военная наука, учитывая возрастающую роль внезапности, отнюдь не склонна приуменьшать роли постоянно действующих факторов, решающих судьбу войны...

Советская военная наука всегда базировалась на трезвой реалистической оценке как своих сил и возможностей, так и тех сил, которые находятся в распоряжении противника. Правильный учет не только слабых, но и сильных сторон противника имеет чрезвычайно важное значение для всесторонней подготовки страны к отпору агрессору, для правильной организации обучения и воспитания личного состава Вооруженных Сил. И, наоборот, всякая недооценка возможностей агрессивных государств может иметь прямо противоположные результаты, посеять неправильное, извращенное представление о характере трудностей в войне и путях достижения победы.

Если агрессоры навьжут нам войну, то воевать придется с сильным и высокоманевренным противником, оснащенным всеми видами современной техники, способным ради достижения своих захватнических целей пойти на любые преступления.

Было бы неправильно изображать агрессора слабым и безвольным, создавать иллюзию, будто победа над ним не потребует больших усилий армии и всего народа. Нельзя считать серьезным мнение, будто в буржуазных странах нет военной науки, что там нет новых открытий, что там нечему учиться. Такие взгляды могут лишь породить благодушие и беспечность, зазнайство и самоуспокоенность, причинить вред делу обороноспособности страны. Мы должны критически воспринимать содержание буржуазной науки, учитывая ее реакционный социальный, политический и методологический характер. Но вместе с тем необходимо внимательно изучать развитие и способы использования военной техники, оружия и военного искусства."

О важности моральных факторов в рамках наступательной стратегии возмездия указал полковник Каширин в "Красной Звезде" от 28 мая 1955 г.:

"Как известно, в послевоенный период произошли весьма значительные перемены, как в нашей армии, так и в армиях империалистических стран. Сейчас войска вооружены значительно лучше. Для вооружения создано новое более действенное и лучшее техническое боевое снаряжение. Моторизация и механизация армии непрерывно усиливаются. В связи с этим встает вопрос, какую роль играет дух войск при современных условиях. Некоторые военные теоретики империалистических стран выражают страх буржуазии перед народными массами и их возрастающим политическим сознанием, утверждая, что в современной войне техническое снаряжение и оружие будут играть на полях сражений решающую роль. Человеку

они придают второстепенное значение. Особенное место во взглядах этих теоретиков занимает атомное и водородное оружие. По их мнению это оружие, в сочетании с фактором внезапности нападения, обеспечит в войне молниеносную победу.

Советская военная наука не отрицает возрастающего значения технического вооружения и снаряжения в современной войне. Количество и качество вооружения являются фактором, который в связи с остальными факторами производит громадное влияние на ход и исход войны. Но это отнюдь не означает, что количественное и качественное развитие техники и оружия уменьшает значение для войны человеческой массы, и роль боевого духа в ходе и исходе войны. Техническое боевое снаряжение может быть какой угодно мощности и обладать какой угодно разрушительной силой, но оно не может принести победы само по себе, без людей, которые в состоянии владеть этим оружием, и обладают большой моральной силой, высоким боевым духом...

Нельзя смешивать двух вещей: необходимое уважение перед законными правами народов, их независимостью и суверенитетом, с необходимостью разбить империалистических агрессоров, как на их собственной, так и на занятой ими чужой территории...

Этим объясняется в сущности и распространенное среди некоторых наших товарищей солдат мнение, что наша задача в случае если на нас нападут империалистические агрессоры, состоит только в том, чтобы мы оборонялись, отбили удар и не пустили бы противника в нашу страну. Кому же однако неясно, что предложение защищаться, "не покидая своего

дома" представляет собой ничто иное, как мещанскую, пацифистскую идеологию, ни по существу, ни по духу ни в коей мере не отрицающую нашей советской революционной боевой идеологии...

То обстоятельство, что наша армия вследствие сложившегося военного положения и для окончательного разгрома войск империалистических разбойников, а также для обороны государственных интересов СССР вынуждена вступить на территорию других государств, требует от всех солдат советских вооруженных сил высоких моральных качеств." (обр.перев.)

Результат этих военно-теоретических соображений явствует из теории атомного возмездия, развитой маршалом Жуковым в своей речи на XX съезде. Несмотря на ее наступательный характер ее нельзя ставить на одну ступень с образом мышления, основывающимся на теории превентивной войны, так как она исходит из представления о военном равновесии в рамках всемирного сосуществования.

Из речи Жукова вытекает также, что переорганизация советской армии на основании новой стратегической концепции в главных своих чертах закончена. 106) Эта переорганизация дала возможность советскому руководству сократить общую численность вооруженных сил (армии и полиции) с примерно 4,8-5 миллионов человек до 3-3,2 миллионов. Осенью 1955 года был отдан приказ о демобилизации 640.000 человек, весной 1956 г. - 1,2 миллионов. В первую очередь эта демобилизация касается армии. Правда, вследствие дальнейшего развития атомного вооружения, ракетного оружия, воздушного и морского флотов, обходящегося неизмеримо дорого, сокращение армии не означает никакого значительного уменьшения тяжести военных расходов, но зато является значительным облегчением для напряженного ба-

ланса советской рабочей силы. Уходящие в запас кадровые офицеры найдут себе новое применение в рамках ДОСААФ - полувоенного советского оборонительного союза, деятельность которого за последнее время усилилась.

б) Советская историография о Второй мировой войне должна быть пересмотрена и авторитет командиров поднят.

В уже цитированной статье ежемесячника "Военный вестник" утверждается, что Сталин преувеличивал успехи и замалчивал ошибки и упущения. Поэтому представления о войне должны быть подвергнуты радикальному пересмотру. Этот пересмотр должен охватывать стратегический, тактический и оперативный ход войны, и касаться не только ошибок, допущенных при проведении операций, но и успехов и побед советской армии, причем руководящей роли вышедших из народа и выдвинутых партией полководцев должно быть воздано по заслугам.

В связи с этим "Красная Звезда" за последнее время уже подвергла ряд военно-исторических исследований резкой критике. 107)

В тесной связи с требованием воздать должное решающей роли армии в победном исходе Второй мировой войны находятся и меры, предпринимаемые с весны 1955 года, чтобы поднять авторитет командного состава как перед солдатами, так и перед политруками. В "Красной звезде" от 3 марта 1955 года был опубликован регламент, из которого следует, что политрукам запрещается без согласия соответствующего начальства обязывать солдат и офицеров принимать участие в политбесадах.

Армейский журнал подчеркивал при этом, что коман-

диры, как представители единоначальной власти несут полную ответственность за политическое воспитание. Этот регламент означает, что политруки в рамках новой военно-стратегической концепции ограничиваются функцией чисто технических помощников боевых офицеров. События, предшествовавшие речи Жукова в конце января, упомянутой в введении, и давшие повод к тому, что руководящие представители Главного политического управления советской армии не вошли в состав Центрального комитета, привели в течение XX съезда к совершенно недвусмысленной победе боевого командного состава армии над политруками.

Это видно не только из того факта, что даже противник Жукова маршал Конев, в своей статье в "Красной Звезде" от 23 февраля 1956 года выступил за дальнейшее укрепление единоначалия, но и из хода конференции руководящих политруков армии и флота в конце апреля 1956 года (см. "Красная Звезда" от 26 апреля 1956 г.) и интервью представителей печати с маршалом Тимошенко (см. "Красная Звезда" от 27 апреля 1956 г.), который еще до войны был тесно связан с Жуковым.

На конференции была подвергнута резкой критике наблюдавшаяся до сих пор деятельность политорганов и партийных организаций в советской армии. Главное политическое управление обвинялось в том, что руководство политорганами протекало неудовлетворительно, партийно-пропагандная работа проводилась слишком формально и абстрактно, и практические задачи воинских частей не были достаточно освоены. Политические органы, в особенности Главное политическое управление советской армии и политические управления воинских частей должны изменить как содержание, так и методы пропагандной работы и заниматься только "военно-идеологическими вопросами", имеющими значение для воен-

ной практики. Главная задача политических органов - "укреплять единоначалие и повышать авторитет командиров": единоначалие должно быть линией партии при создании армии. Политические органы и партийные организации должны были бы, согласно партийным и правительственным директивам, выступать за точное исполнение требований командиров и воспитывать солдат в духе строжайшего выполнения долга. Начальник Главного политического управления, генерал-полковник Желтов, заметил в порядке самокритики:

"... недостатки, - отмеченные на XX съезде КПСС в партийно-организационной и идеологической работе, целиком и полностью относятся к политорганам, партийным организациям армии и флота. Политико-воспитательная работа в ряде частей и соединений слабо направлена на распространение положительного опыта обучения и воспитания личного состава, на борьбу с отрицательными явлениями в жизни войск. В результате она теряет боевой наступательный характер, политическую остроту и нередко ведется вхолостую. Идеологическая работа, проводимая в войсках пока еще оказывает слабое влияние на формирование высоких морально-боевых качеств необходимых солдату, матросу, офицеру в современном бою."

Главной задачей политических органов и партийных организаций Желтов считает требование укрепления единоначалия и воспитание волевых и требовательных командиров.

Маршал Жуков говорил о необходимости, путем преодоления культа личности, разбудить творческое военное мышление, основывающееся на объективном анализе данных

фактов из сокровищницы марксистско-ленинской теории и военной науки. Одной из самых спешных задач является создание хорошего учебника марксистско-ленинской теории о войне и обороне, который можно было бы дать войскам и в котором все богатство ленинских идей и особые черты современного военного развития были бы правильно оценены и рассмотрены. Подобный учебник был бы значительным вкладом в улучшение идеологической работы в войсках.

Жуков резко критиковал работу политических органов, носившую часто "декларативно-парадный характер", которая велась до сих пор без непосредственной связи с конкретными обстоятельствами и задачами армии и флота. Политические работники предпочитают "отсиживаться в кабинетах", чем проводить "конкретное" воспитание солдат. Они развивали, как правило, только незначительную инициативу в политической работе, которая в первую очередь предназначается для того, чтобы обеспечить успешное боевое обучение. Уровень политических и военных познаний этих работников тоже невысок.

Вместе с этим Жуков заявил:⁺⁾

"Разумеется, политработник, не знающий военного дела и законов общественного развития, не справится с возложенными на него задачами. Политработник должен быть хорошим коммунистом, знающим партийную работу, способным организатором, массовиком и обладать необходимыми политическими и военными знаниями...

Обязанность политорганов и партийных организаций - воспитывать военнослужащих в духе пунктуального, точного выполнения всех без исключения требований, предписанных приказами, уставами и инструкциями.

^{+) по отчету в "Красной Звезде" от 26 апреля 1956 г. - Прим. ред.}

Укрепление дисциплины надо начинать прежде всего с укрепления единоначалия и повышения авторитета командных кадров, с личной примерности коммунистов и комсомольцев и их непримиримости к нарушителям дисциплины."

Маршал Тимошенко, основоположник военной реформы 1940 года,¹⁰⁸⁾ заявляет в своем интервью, что важнейшей задачей партийно-политической работы в армии является поднятие авторитета и влияния командного состава и укрепление единоначалия. "Ложному демократизму" в армии не место. Командиры должны быть в состоянии применить в правильном соотношении как средства убеждения, так и принуждения. Они должны обладать необходимой жесткостью, чтобы воспитать дисциплинированных и готовых к бою солдат. Задачей как политических органов, так и органов партии и комсомола является их безусловная поддержка. Военное образование нуждается, повидимому, в реформе, так как в военных училищах недостаточно развиваются в молодых офицерах качества руководителей.

в) Советская военная история времен интервенции и гражданской войны должна быть пересмотрена и следует восстановить связанную с личностью Ленина революционную традицию советской армии.

Это требование выдвигается как полковником Чапниковым, так и генерал-майором Хорошиловым в их статьях о Ленине в "Красной Звезде". Чапников приводит изречение Фрунзе, назвавшего ленинизм "новым лучем", внесенным в учение о классовой войне, и считавшего ленинизм необходимым дополнением при изучении чисто военного курса стратегии и общей тактики.¹⁰⁹⁾

6) В советской национальной политике должно больше приниматься во внимание автономия отдельных народов и народных групп.

В заключительной резолюции говорится:

В своей национальной политике партия исходила и исходит из ленинского положения о том, что социализм не только не устраняет национальных различий и особенностей, а, наоборот, обеспечивает всестороннее развитие и расцвет экономики и культуры всех наций и народностей. Партия должна и впредь самым внимательным образом учитывать эти особенности во всей своей практической работе."

Хрущев выступал в своем докладе ЦК за значительное расширение прав отдельных республик и создание особой экономической комиссии Совета Национальностей, второй палаты Верховного Совета СССР. Он заявил, что национальная политика партии должна исходить из органической связи советского патриотизма с пролетарским интернационализмом и считаться с указанием Ленина, что только крайне тщательное соблюдение интересов различных наций уничтожает почву для конфликтов и устраняет обоюдное недоверие.

Панкратова в своей речи заявила:

"Наш долг - осветить на конкретном историческом материале вопрос о том, как Коммунистической партии удалось преодолеть взаимное недоверие, существовавшее между народами царской России, и соединить их узами дружбы, показать, какое внимание проявила и проявляет партия к интересам, национальным особенностям и чаяниям больших и малых

народов, к воспитанию их в духе братства и интернационализма."

В мартовском номере "Вопросов Истории" говорится, что до сих пор слишком мало обращалось внимания на осуждение Лениным антисемитизма. Ленин осуждал как национализм нерусских народов в Советском Союзе, так и шовинизм русских, а также дореволюционных "буржуазных партий, в особенности их антисемитизм", который чужд пролетариату.

В. Пентковская указывает в своей статье, в том же номере "Вопросов Истории",^{что/} если Советский Союз, как многонациональное государство правильно построен, то это заслуга главным образом Ленина, а не Сталина. Ленин был против искажения федералистской идеи великодержавным шовинизмом и против нарушения пролетарского интернационализма и равноправия отдельных республик Союза. Великорусский шовинизм он считал опаснейшим отклонением. Она пишет:¹¹⁰⁾

"В.И. Ленин первый поднял знамя борьбы против великорусского шовинизма, указал, что великодержавничество является серьезной угрозой на пути движения к социализму."

Дальнейшее развитие покажет, приведут ли эти новые ссылки на ленинские принципы к воскрешению советского федерализма и к возмещению тех несправедливостей, которые совершались во время сталинской эры по отношению к народам и народным группам, как внутри, так и ввне советских границ.

7. Стиль и методы советской внешней политики должны быть изменены.

Мероприятия во внешней политике, проводившиеся до сих пор, показывают, что советское руководство склонно

изменить свои методы власти и влияния только по отношению к тем странам внешнего мира, которые находятся либо в зависимости от него, либо под его влиянием. Уступки, на которые оно согласно, очень ограничены. Они сильнее всего замечаются в странах-сателлитах в смысле "направляемого титоизма", а кроме этого - в отношениях к странам, которые Советский Союз рассматривает как активных или возможных партнеров "лагеря мира", к которому он стремится.

Политически-психологическое и экономическое наступление в странах Азии и Африки и возвращение к несколько измененной политике народного фронта в Европе показывает, что советское руководство предприняло только перемещение центра тяжести в пользу линии всемирной революции в его внешней политике, без выказывания готовности к большим уступкам, чтобы таким образом сделать возможным установление продолжительного мира и тем самым прекращение гонки вооружений. Если советское руководство до сих пор не хотело признать, что произвол сталинской власти внутри страны соответствовал и его внешней империалистической политике, сильно способствовавшей возникновению холодной войны, то это, может быть, зависит и от внутреннего беспокойства, делающего невозможным риск во внешней политике, пока новый курс окончательно еще не утвердился. Десталинизация внутри страны заставляет считать пересмотр этой империалистической политики сталинской эры логической необходимостью.

Хотя преемники Сталина сегодня еще не готовы к этому пересмотру, они не смогут уклоняться от этого требования в течение продолжительного времени, так как оно вполне созвучно внешнеполитической концепции Ленина, основанной на принципах мира без аннексий и контрибуций также, как и на праве самоопределения народов.

4.

Причины разрушения культа Сталина

О причинах, побудивших преемников Сталина в такой драматической форме свергнуть их кумира, высказывались всевозможные предположения, также как и относительно определения тех сил, которые имели решающее влияние на этот процесс.

Более или менее правильный ответ на оба вопроса можно дать на основании нашего предварительного систематического анализа, который показывал, что прежде всего внутриполитические причины побудили кремлевских властителей отбросить отрицательные стороны сталинского наследства, которые, по словам Тольятти, "представляли собой свинцовый груз для всей партии, государства и социалистического общества".

Тот же самый Тольятти, упиравшийся перед тем как подчиниться хрущевской терапии шоком, в другом месте заметил:

"Общий комплекс этих ошибок требовал критики и притом открытой критики. Без этой критики возникла бы пустота, было бы невозможно восстановить нормальный деловой ход партии и государственного аппарата и уважение перед советской законностью."

Из этих слов следует, что для "коллективного руководства", не обладающего ни авторитетом, ни властью Сталина, вопрос заключался в том, чтобы создать революционным актом доверие между советским руководством и советской общественностью, для упрочения собственной власти и положения Советского Союза во всемирном масштабе. Важнейшими причинами, побудившими большинство Президиума на этот шаг

можно считать следующие:

1. Рационализация "диктатуры без диктатора".

Принцип коллективного руководства и особое подчеркивание так называемых ленинских норм партийной жизни являются попыткой устранить вырождение абсолютизма и бюрократическое окостенение партийного и государственного аппарата, ставшее заметным в последние годы сталинского правления.

Проведение широко задуманной военной и хозяйственной программы требует также, - что является далеко не последним соображением, - большей эластичности всего аппарата власти и вместе с тем нового соотношения инициативы, ответственности и дисциплины.

Аппарат власти должен стать современнее, рациональнее, эффективнее, дабы он обладал большей силой воздействия.

Произведенный шок показывает в то же время всем работникам на всех ступенях советской иерархии, что руководство ожидает от них другой реакции, больше инициативы и сознания собственной ответственности.

Принцип коллективного руководства означает кроме того, поскольку всякая личная диктатура скомпрометирована, гарантию для членов коллективного руководства и их свиты, что старое единоначалие не так скоро сможет замеситься новым. Во всяком случае это обеспечивает их от сосредоточения имеющихся средств власти в одних руках в течение того ближайшего будущего, которое можно предусмотреть.

2. Перемирие между советским руководством и советской общественностью.

С исчезновением представления об осажденной крепости уничтожено также и постоянное "особое положение", державшее до сих пор советскую общественность в состоянии непрерывного беспокойства. Покончив с Берией, остальные члены "коллективного руководства" не обладали больше, по видимому, ни волей, ни силой для того, чтобы воспользоваться ослабленным аппаратом террора такими же, ни с чем не считавшимися способами, которые практиковались раньше. Массовый террор производившийся посредством органов безопасности и судопроизводства во время Сталина, в связи с многообразной системой контроля, вызвал всеобщую подозрительность и страх, ставшие главными импульсами советских граждан. Стараясь заменить эти отрицательные импульсы доверием и убеждением, советское руководство в то же время вынуждено гораздо больше считаться с желаниями отдельных слоев и групп советского общества, чем это было до сих пор.

Прежде всего оно должно считаться с советской интеллигенцией, стремящейся к жизни без постоянного страха перед арестом, более высокому жизненному стандарту к большей свободе мнения и духа, а также к ограниченному праву голоса в государстве.

Чтобы установить модус вивенди между советским руководством и обществом и, прежде всего, привлечь советскую интеллигенцию к активному сотрудничеству, кремлевские правители должны были вызвать впечатление, что дело идет о действительном преобразовании, что наступает новая, счастливейшая эпоха.

Ошибки и неудачи, происходившие до сих пор, надо

было об'яснять, и при том таким образом, чтобы не чересчур обременять виной теперешнее руководство. Одного "сверх-агента" Берии оказалось недостаточным, чтобы отвечать за все провалы и преступления прошлого. Потребовался, в виде козла отпущения, и старый Сталин. Его репутацией пожертвовали, чтобы добиться доверия народных масс к новым обещаниям его преемников. Этот акт, связанный в то же время с переменой методов и стиля правления, должен показать советскому обществу, что предложение помириться со стороны советского руководства вполне серьезно, а не является только тактическим маневром. Эта попытка, как метко выразился Левенталь, ¹¹¹⁾ не должна ослабить, а спасти партийную диктатуру путем примирения с живыми силами советской общественности.

3. Возрождение инициативы, творческой активности, трудового под'ема и вдохновения рабочих масс.

Этот мотив, основанный главным образом на экономических соображениях, может считаться главной побудительной причиной разрушения сталинского мифа. О нем все время прямо или косвенно упоминают все партийные органы.

В прошлом полицейское государство Сталина настолько сурово контролировало повседневную жизнь и мышление советских людей, что инициатива и приносящие пользу опыты были задушены во всех областях жизни. Последствия этого паралича задерживали развитие сельского хозяйства, промышленности, естественных и гуманитарных наук. Новая тенденция направлена на то, чтобы освободить народные массы от этой полицейской и государственной опеки, ибо иерархия приказов, покоящаяся на абсолютном подчинении, не является подходящей системой для повышения производительности труда в современной экономике и достижения высших

показателей производства. Дальнейшая цель, повидимому, - пробудить производительные и творческие способности советских инженеров, ученых и художников, давая им гарантию, что их деятельность не пойдет на смарку вследствие очередного зигзага партийной линии, как это было при Сталине. Советское руководство, повидимому, сознательно пошло на опасный риск, с которым связаны уничтожение мифа о Сталине и переоценка ленинизма-сталинизма, так как оно, повидимому, убеждено, что далеко идущие цели новой генеральной линии могут быть достигнуты только при возрождении революционных сил, сошедших на-нет во время правления Сталина.

4. Переустановка военно-стратегической концепции советской армии с "активной обороны" на наступательную теорию атомного возмездия.

Эта переустановка, подробно разбиравшаяся уже выше, при глубоко укоренившемся в советской военной традиции тезисе Сталина об "активной обороне", могла быть успешно проведена только в том случае, если военный авторитет Сталина был бы потрясен до самого основания. Это и произошел в тайном докладе Хрущева. Военная область является также единственной в которой разница между первоначальным и позднейшим периодом сталинской диктатуры не играет никакой роли. Особенное выдвигание Ленина, который по сравнению с Троцким и также со Сталиным имел очень ограниченное влияние на ход военных действий во время гражданской войны показывает, что это мероприятие направлено в первую очередь к возрождению революционной традиции Красной армии и связанной с ней готовности к наступлению.

В заключение следует упомянуть еще о двух моральных факторах, которые всегда играли большую роль в русских революционных движениях, и могли оказать подсознательное влияние на решение "коллективного руководства":

а) Нечистая совесть

Сталин сделал сообщниками и пособниками своего деспотического правления большую часть советских руководителей. Нечистой совести на стороне правящих противостояла все растущая ненависть со стороны угнетаемых. Эта ненависть после смерти Сталина не уменьшилась, так как она была вновь возбуждена встречей с миллионами ⁺⁾ вернувшихся из лагерей после амнистии. Советское руководство очевидно старалось справиться с потрясением, которое произвело на советскую общественность встреча с этой "изнанкой" Советского Союза путем разоблачения Сталина, чтобы взвалить тем самым всю ответственность на умершего диктатора.

б) Стремление к правде.

В истории человечества стремление к правде ради правды, а ради пользы всегда играло решающую роль.

Хотя этот моральный фактор вряд ли мог значительно повлиять на решение "коллективного руководства", то, с другой стороны, оно, хотя бы из инстинкта самосохранения, вынуждено частично признать правду, чтобы преодолеть созданную Сталиным изоляцию как внутри, так и во вне страны.

5. Последствия отказа от Сталина и позднейшего сталинизма.

О последствиях посмертного свержения Сталина на основании первых впечатлений можно сказать следующее:

+) Повидимому, риторическое преувеличение автора. - Прим. ред.

1. Реакция советского населения на разрушение мифа о Сталине оказалась гораздо разнообразнее, чем это могло ожидать советское руководство. В психологическом отношении советское руководство вообще попало в двойственное положение. 20 лет советской истории оказались вдруг под сомнением. В Грузии произошли демонстрации, главным образом молодежи, в пользу Сталина. Если при этом могли играть роль и национальные чувства, то тем не менее нельзя отрицать и того, что советская молодежь затронута больше всего свержением этого кумира. Для многих из них рухнуло все мироздание, в котором Сталин играл роль спасителя-Прометея.

Во время пропагандной разъяснительной кампании партии, в особенности в РСФСР, дело дошло до многих критических высказываний не только по адресу Сталина, но и по адресу теперешних партийных руководителей и их линии, на что указывает "Партийная жизнь, после того, как "правда" от 5 апреля заняла резкую позицию по этому же вопросу,

На основании различных высказываний Хрущева и других партийных руководителей можно сомневаться, что готовность реформ у советского руководства в настоящий момент также сильна, как во время съезда. С другой стороны, советская интеллигенция и в особенности советская молодежь не удовлетворятся надолго одними только частичными уступками.

2. Попытка партийного руководства провести разграничительную черту между молодым и старым Сталиным и разоблачать Сталина, как выродившегося диктатора, только начиная с 1934 года, не удалась, ибо критика военной и национальной политики Сталина распространялась и на начало его деятельности, и теория обострения классовой борьбы при строительстве социализма была применена им уже в конце 20-х годов. Следовательно, провести границу при реоби-

литации жертв чисток также трудно.

В "Коммунисте" недавно утверждалось, что осуждение культа личности не должно обозначать отказа от сочинений Сталина. Он остается, несмотря ни на что, великим марксистом. Журнал заявляет, что из сочинений Сталина надо взять самое ценное, а его идеологические заблуждения и взгляды подвергнуть критическому пересмотру. Это утверждение, так же, как и требование Хрущева об усилении органов госбезопасности, показывает, что примирение между советским руководством и советской общественностью весьма проблематично.

До сих пор признаны неправильными только некоторые, хотя и важные тезисы Сталина. Отказ от Сталина позднейшего периода не означает таким образом еще никакого пересмотра, а только некоторую переоценку и секуляризацию ленинско-сталинской доктрины, так как не только основы этой веры, но и доверие к ней потрясены разоблачением исторических фальсификаций, идеологических заблуждений Сталина и произвола его власти, основанной на безжалостном терроре. Превращение Сталина из полубога в тирана внесло в коммунистическое мировое движение элемент раскола, который может проявляться все снова и снова.^{+))}

Замкнутость "уна санкта" московского центра разрушена. Спрашивается, сможет ли это потерянное единство восстановиться под знаком всемирной революции, или не химера ли диалектический закон "отрицания отрицания", который окажется слабее тех проявлений современного духа, которые уже ясно выражаются всеобщим беспокойством советского мира.

3. Даже если советскому руководству с помощью лечения шоком удалось бы оживить революционный под'ем и

+) Так, например, в интервью опубликованном 17 июня с.г. Тольятти выступил с весьма резкой критикой Хрущева и советского руководства.

-Прим.ред.

творческую инициативу и активность народных масс, то большой вопрос, не повлечет ли этот процесс за собой и духовное развитие, последствий которого советское руководство сегодня еще не может предугадать. Очень возможно, что он приведет к такому положению, которое будет находиться вне его контроля.

4. Удар по вере и авторитет может легко разбудить и привести в движение силы, для которых теперешнее положение станет только исходной точкой, ¹¹²⁾ в особенности потому, что мифология, как и природа, не терпит пустоты. В связи с этим особое значение приобретает то обстоятельство, что ликвидация сталинского культа принесла до сих пор главную пользу армии, а не партии, так как именно армия повинна меньше всего в грехах прошлого. Ввиду изменившегося соотношения сил внутри страны, это обстоятельство может иметь огромное значение для будущей внутренней и внешней политики.

V.

Значение XX партийного съезда

Если рассмотреть уже имеющиеся и еще возможные последствия, то становится понятным громадный риск решения вызвать революционное движение в смысле диалектического закона "отрицания отрицания". Цели, с которыми связано это решение и главные причины, послужившие ему основанием, освещены в предыдущих разделах. Мы видели, что в первую очередь причины военного и хозяйственного ⁺⁾ характера побудили большинство президиума с Булганиным и Хрущевым, обеспечив себе поддержку высшего военного командования с маршалом Жуковым во главе, пойти на это рискованное и имеющее далеко идущие последствия решение. О том, что наряду с генеральной линией большинства президиума высказывались

+) Насчет экономических причин развенчания Сталина см. также статью В. Зожи в "Еженедельнике" № 15, стр. 175 след. и редакционную заметку к этой статье.

и другие политические взгляды ясно свидетельствует та резкость, с которой Хрущев нападал в своем докладе ЦК на Молотова и Маленкова. Он их, правда, не назвал по имени, но то, что он имел ввиду именно их, ясно видно из прелюдии к XX съезду и из общей связи всех событий.

Атака Хрущева была направлена в первую очередь против Молотова, когда он заявил, что Центральный комитет должен был поставить на место тех деятелей партии, которые внесли в некоторые ясные, и давно решенные партией вопросы путаницу и беспорядок. Как пример, он привел вопрос о том, "построен ли социализм в основном" в Советском Союзе, или же только "построены основы социализма".

Эта разница в формулировке имеет большое значение с точки зрения ленинско-сталинской идеологии, так как только после завершения социалистического строительства возможен переход к коммунизму.

"Ошибочная формулировка", как мы видели, была допущена Молотовым в его речи о внешней политике 8 февраля 1955 г. и опровергнута в его открытом письме в "Коммунисте" от 16 сентября 1955 года.

В речи 18 февраля 1956 года Молотов употребил, после того как он сперва превознес "глубокий ленинско-марксистский анализ" современного положения Хрущева, уже правильную формулировку, сказав, что уже в довоенные годы советский народ построил в основном социалистическое общество и осуществляет теперь постепенный переход от социализма к коммунизму.

В то же время Молотов был вынужден признать внешнеполитические успехи Хрущева, Булганина и Микояна. Показательно, что именно Микоян говорил, касаясь внешнеполитических вопросов, о том, что за последнее время удалось

отбросить известные закостенелые формы советской дипломатии в отношениях с иностранными державами и тем самым устранить (добровольно выбранную) изоляцию Советского Союза. Из сказанного Хрущевым и Миколном следует, что Молотову пред'является двойное обвинение:

1. Его колебание в отношении к внутривполитическому риску, который неизбежно связан с преждевременным переходом от социализма к коммунизму, вследствие ограниченности экономической силы Советского Союза;

2. Закостенелость его внешней политики, направленной к сохранению статуса кво.

В то время как направлению, олицетворяемому Молотовым, вменяется в вину понижение результатов, достигнутых социалистическим строительством, Маленков и его последователи называются прожектерами и фантастами, впадшими в другую крайность, и стремящимися к осуществлению принципов коммунистического общества уже на данном этапе, выработав подробное расписание для перехода к коммунизму во всех деталях.

Маленкова Хрущев обвиняет в следующем:

1. Повышение производства товаров широкого потребления за счет тяжелой промышленности;

2. Тезис о возможности сосуществования в области идеологии.

Первый пункт Хрущев считает "утопической иллюзией", второй - "вредным заблуждением". В заключительной резолюции уклонам Маленкова и Молотова выносятся следующий обвинительный приговор:

"Съезд отмечает, что Центральный Комитет своевременно выступил против попыток отступления от генеральной линии партии на преимущественное развитие тяжелой индустрии, а также против путаницы в вопросе о построении социализма в нашей стране и некоторых других вопросах теории."

Линия Маленкова критиковалась и в дискуссионных речах. Среди ораторов были по большей части люди, близко стоявшие к нему раньше, как например, Микоян, Сабуров, Суслов. Очевидно, это было сделано в первую очередь для того, чтобы сохранить лицо.

Результат XX съезда является в сущности, не считая экономической области, компромиссом между взглядами Хрущева и Маленкова. Поэтому Микоян, преследующий между Хрущевым и Маленковым некую среднюю линию, сумел выдвинуть на первый план больше, чем полагалось ему по его политическому весу в рамках "коллективного руководства".

Критика Молотова Хрущевым по своим заключительным выводам была сильнее, чем критика Маленкова. В то время как о линии Молотова говорится, что она получила "должный отпор", в отношении линии Маленкова только "призывается к порядку".

Суммируя можно сказать, что положение Маленкова в "коллективном руководстве" после XX съезда усилилось, а Молотова, наоборот, стало слабее. Усиление позиции Маленкова явствует не в последнюю очередь и из его поездки в Англию накануне визита Булганина и Хрущева.

Можно считать, что осторожный Молотов больше, чем Маленков протестовал против намерения большинства президиума в такой радикальной форме объявить о своем отказе от Сталина и позднейшего сталинизма.

Возражая против широкой хозяйственной программы советского руководства, Молотов, как ответственный кормчий советского государственного корабля в течение больше чем трех десятков лет мог вспомнить предостережение Сталина, который в своем известном интервью от 14 февраля 1951 г. утверждал, что Советский Союз не в состоянии одновременно с большими стройками для увеличения производства энергии, поглощающими миллиардные суммы, увеличивать вооруженные силы и развивать военную промышленность. Это привело бы к ограничению мирной промышленности, приостановке больших гражданских строек, повышению налогов и в конце концов к государственному банкротству. Через месяц после этого заявления Сталин остановил Хрущева, когда тот, как секретарь ЦК по сельскому хозяйству решил перестроить большие колхозы в колхозные города, т.е. аграрные коммуны. Теперь, как видно из последних мероприятий, в хозяйственном секторе Хрущев находится как раз на пути к тому, что ему запретил Сталин в 1951 году; и он должен это сделать, ибо в перестройке существующей колхозной организации он видит единственную возможность поднять сельскохозяйственное производство посредством далеко идущей механизации и интенсификации полевых работ и в то же время освободить в рамках этой программы рационализации рабочие силы, в которых нуждаются Булганин и Каганович, чтобы достичь промышленных целей новой пятилетки и поднять технический уровень в советском хозяйстве, в особенности в тяжелой промышленности.

Ближайшее будущее покажет, достаточно ли будет од-

ной революционной воли, которой больше всего вдохновлен первый секретарь, чтобы достичь тотальной мобилизации всех сил, и не только удержать позицию мировой державы, достигнутую при Сталине, но и укрепить и развить ее дальше; а также, будет ли возможно в связи с разрушением сталинского мифа и одновременным развитием ленинского культа вызвать у советского населения чувство новой революционной эпохи и сознание, что тяжелые жертвы, принесенные народом не были напрасными, что теперь на XX партийном съезде, достигнута та вершина горы, с которой уже видна Обетованная страна.

"Правда" от 5 апреля 1956 г. выразила это ожидание, вытекающее из революционного сознания своей мысли, следующим образом в программной статье:

"Славен, но труден был путь, впервые проложенный нашей страной под руководством партии к той вершине, на которой находимся мы сейчас и откуда уже зримо видим новые, широкие горизонты, видим свою заветную цель - коммунизм."

Было бы излишне высказывать сейчас предположения о том, удастся ли, несмотря на большие политические и психологические затруднения, дуумвирату Булганина-Хрущева осуществить эти революционные цели. Во всяком случае оба дуумвира вынуждены будут в дальнейшем постоянно бороться с теми направлениями, которые сегодня представлены Молотовым и Маленковым. Было бы неправильно рассматривать эти направления диаметрально противоположными, как в свое время левую и правую оппозицию, руководившуюся с одной стороны Троцким, Зиновьевым и Каменевым, а с другой Бухариным, Рыковым и Томским. Во многом расстояние между этими направлениями, имеющими частью реставратор-

ские, частью реформаторские черты будет меньше, чем от генеральной линии, в которой преобладает революционный элемент. Это обстоятельство важно не только для дальнейшего хода внутренней борьбы за власть, но имеет и принципиальное значение.

Советский Союз находится сейчас на поворотном пункте своего развития. XX съезд КПСС указывает на три дороги, расходящиеся с перекрестка, и в настоящий момент нельзя сказать по какому пути пойдет советская империя: революции, реставрации или реформы.

+

+

+

Примечания:

1. В отношении событий, приведших к отстранению Маленкова см. "Мейснер. Коммунистическая партия Советского Союза до и после смерти Сталина" Франкфурт/М. 1954 г. стр. 19 и сл. (в дальнейшем упоминается как "КПСС") и, того же автора, "Советская Россия между Революцией и Реставрацией" Кельн, 1956 г. стр. 94 и сл.
2. О принципе дуализма см. "Мейснер. Советское руководство накануне XX партийного съезда в "журнале" "Ост Эйропа" 6 год изд., 1956 г. стр. 23 и сл. Его же "Советская Россия между Революцией и Реставрацией" там же, стр 153 и сл.
3. Ср. декабрьские номера журналов "Вопросы Экономики", "Вопросы философии", "Советские Профсоюзы", "Славяне", "Нее Цейт", "Звезда", "Наука и жизнь", "Блокнот Агитатора".
4. О роли группы политруков и разногласиях по вопросу о военной славе между Хрущевым и Маленковым см. Мейснер. "Дуумвират Маленков - Хрущев" в "Ост Эйропа" 1954. Стр. 444 и сл. Его же "Советская Россия между Революцией и Реставрацией" там же стр. 94 и сл.
5. Ср. Митин М. - "И.В. Сталин - выдающийся теоретик марксизма" в "Правде" 19 дек. 1954 г. и передовую статью в "Правде" 21 дек. 1954. "Великое торжество идей марксизма - ленинизма".
6. Хрущев "Об увеличении производства продуктов животноводства" Доклад на Пленуме ЦК 25 января 1955 г. "Правда" 3 февр. 1955.
7. Текст "Правды 11 ноября 1954
8. Текст "Правды 11 января 1955
9. Слепов Л., Шитарев Г. "Ленинские нормы партийной жизни и принципы партийного руководства" - Коммунист 1955 №6 стр. 58-73.

10. Сообщение Тасс 4 июля 1955 г.
11. "Правда" 12 июля 1955 г.
12. Шепилов Д.Т. "Генеральная линия партии и вульгаризаторы марксизма" "Правда 24 января 55 г.
13. Поспелов П.Н. "Вооруженное декабрьское восстание 1905 г. - кульминационный пункт первой Русской Революции" "Правда" 21 дек. 1955 г.
14. Ср. "Ост Эйроца" 1955 г. стр. 134-135.
15. Ср. Зожа В. "Старые чистки в новом освещении. Связь между процессами в Грузии и расправами 30-х годов. "Манчестер Гардиан" 28 ноября 1955 г.
16. Ср. "Правда" 24 ноября 1955 г.
17. Молотов В.М. "В Редакцию журнала "Коммунист" 1955, №14 стр. 127-128. Этот номер был подписан к печати 30 сент. 1955 г.
18. "Связь теории с практикой и партийная пропаганда, "Коммунист" 1955 г. №14 стр. 3-12.
19. Кедров Б., Гургенидзе Г. "За глубокую разработку ленинского наследства", "Коммунист" 1955 г. №14 стр. 45-56. В связи с этим напомина о конференции философов в январе 1955 г., где была высказана косвенная критика сталинских четырех основных черт диалектики.
20. "К вопросам о типическом в литературе и искусстве", "Коммунист" 1955 г. №18 стр. 12-23. Этот номер был подписан к печати 22 декабря 1955 г.
21. "Вопросы Истории" 1955, №12 стр. 142. Номер был подписан к печати 10 дек. 1955 г.

22. См. Отчет о конференции в "Вопросах Истории" 1956 г., №2 стр. 199-213. В февральском номере (стр. 21, 127) приведены имена руководящих партийных работников, погибших во время Большой Чистки 1934-38 гг.: Рудзутац, Коссиор, Чубарь, Постышев, Косарев, Гамарник; кроме того упомянуты Луначарский и Покровский, которые, уже после их смерти, попали у Сталина в немилость.
23. О ходе и результатах XIX съезда ср. "КПСС" стр. 7. и сл.
24. Ср. отчет Клауса Менерта об открытии XX съезда в журнале "Ди Вельт" от 18 фев. 1956 г. Сообщения о ходе съезда также как речи резолюции печатались в "Правде" с 15 по 26 фев. 1956 г.
25. Текст доклада в "Правде" от 15 февраля 1956 г.
26. Текст доклада в "Правда" от 22 февраля 1956 г.
27. Речи Суслова и Шепилова опубликованы в "Правде" 17 февраля; речь Микояна - 18 фев. 1956 г.
28. Речь Маленкова опубликована в "Правде" 19 фев.; Молотова и Жукова, - 20-го, Кагановича и Ворошилова - 21 фев. 1956 г.
29. Речь Первухина отмечана в "Правде" 23-го, Сабурова - 24 фев. 1956 г.
30. Речи Несмелнова и Суркова отмечаны в "Правде" 19 -го, Шолохова - 21-го, Панкратовой и Курчатова - 22 фев. 1956.
31. Дискуссионные выступления следующих министров, казалось бы, особенно важны: Байбаков (Госплан), Шереметьев (Металл. промышленность), Ломако (пром. цветных металлов), Задемидко (Угольная пром.), Евсеенко (Нефтяная пром.), Бещев (транспорт) Мацкевич (С. хозяйство), Бенедиктов (Совхозы). В отношении

сельскохозяйственной политики были также важны речи секретаря ЦК Беляева и Заведующего сельскохозяйственным ЦК по РСФСР Мыляршикова. О коммунальном планировании Москвы говорилось в речах Фурцевой (1-й секретарь Московского городского Комитета и председ. московского горисполкома Бобровникова.

32. Кроме Фурцевой следует еще отметить Капитонова (1-й секретарь Московского обкома), Козлова (1-й секретарь ленинградского обкома), Бойцова (1-й секретарь Угавропольского обкома), Игнатьева (1-й секретарь Башкирского обкома), Органова (1-й секретарь Красноярского обкома), Брежнева (1-й секретарь ЦК Казахстана).
33. См. тж. "Еженедельник" №10 стр. 612.
34. См. "Мейснер "КПСС" стр. 76 и сл.
35. Текст доклада Москатова в "Правде" 16-го, Аристова - 17 февраля 1956 г.
36. См. тж. "Еженедельник" № 11, стр. 659.
37. Текст в "Правде" 25 фев. 1956.
38. Там же стр. 2.
39. "Правда" 26 февр. 1956 г.
40. Там же стр. 2-7.
41. Ср. "Курс на аграрные коммуны" в "Ост-проблеме" 1956 г. стр. 448-452. Указания ЦК КПСС и Совета Министров СССР о новой редакции колхозного устава 1935г. ("Правда" 10 марта 1956) представляют собой меру направленную против крестьян. Из этих указаний явствует, что при уменьшении и без того ничтожного участка собственной земли (в среднем 1/4 гектара) и скота (1 корова) крестьянину придется работать еще на-

пряженнее и при этом он будет получать за трудодень еще меньше. В основу этого нового шага в направлении новой, третьей по счету, аграрной революции была положена инициатива села Калиновка, Курской области, родной деревни Хрущева. Ср. "Правда" 4 ноября 1955 г.

42. Изменения в организационной и социальной структуре КПСС до XX съезда уже анализировались в следующих работах автора данной статьи "Изменения в социальной структуре Советского Союза" - "Эйропа Архив" 1950 г. стр. 2989-3004.

"Россия в преобразовании; изменения в правящем слое и в социальной структуре Советского Союза" Франкфурт/М. 1951 г. Обзор "Партия" в особом выпуске "XIX съезда КПСС" "Ост Эуропа" 1952, ст. 417 и сл. Там где специальных примечаний нет, цифровые данные за период до 1956 г. взяты из этих источников. Кроме того использованы следующие источники: Фэнсод, М. "Коммунистическая партия после Сталина" в "Анналах Америк. Академии политических и социальных Знаний" янв. 1956 г. стр. 23-36 и "Статистические данные о коммунистической партии СССР" в журнале "Актуэлле Остен" 16 и 23 марта 1956 г.

43. В материалах, опубликованных в журнале "Актуэлле Остен" за 23 марта 1956, оттуда взято число партийных ячеек в колхозах, нет данных по МТС, а также не учтено увеличение совхозов. Подсчет данных по транспорту и строительству исходит из неверных предпосылок. Не учтено также, что под "другими отраслями хозяйства" нужно прежде всего понимать управленческий аппарат в более широком смысле.

44. Число лиц занятых в различных профессиях, вычислено по материалам, помещенным в "Актуэлле Остен" 23 марта 1956.

45. Как указывает "Партийная жизнь" 1955 г. № 12, стр. 68, число работников областных комитетов (выявлено ЦК союзных

республик и крайкомы) составляло в июне 1955 г. около 14 000, а районных и городских комитетов более 200 000.

46. В марте 1937 г., при общем числе членов партии в 2 миллиона, Сталин дал следующие цифры о руководящих кадрах: "генералитет" - 4000 - 5000; "офицеры" - 30-40 000; унтер - офицеры 100 000 - 150 000.
47. М. Фэнсод "Как управляется Россия". Кэмбридж, Массач. 1953 г. стр. 179.
48. Из 47 выбывших членов ЦК: 4 переведены в кандидаты (К.П. Жуков, Мельников, Фадеев, Чеплаков); 3 - в Центр. Ревиз. Комиссию - Зимянин, Кидин, Лукьянов; 2 - казнены (Берия, Багиров); 29 - смещены (Андрианов, Арутинов, Борков, И.А. Волков, Ефимов, Егоров, М.И. Гусев, Кецховели, В.И. Киселев, Корчагин, Круглов, Кулиев, Н.Г. Кузнецов, Кутырев, Марфин, Мельник, Мгеладзе, Недосекин, Ниязов, Николаев, Прасс, Пронин, Семин, Шаяхметов, Смирнов, Тайбеков, Титов, У.Ю. Юсупов, А.Ф. Зясядько. 2 - бесследно исчезли (Поскребышев, Чесноков). 5 - выбыли по другим причинам (Вагапов, Ю.А. Жданов, Шаталин, Шкирятов, Вышинский). Из смещенных высших работников аппарата следует отметить: Андрианова (руководитель ленинградской парторганизации 1949 - 1953). Арутинова (руководитель армянской парторганизации 1937 - 1953); Батирова (руководитель азербайдж. парторганизации 1937 - 1953; недавно расстрелян: см. "Еженедельник" № 23 стр. 724), Юсупова (до 1953/54 г. был руководителем партийных и советских органов в Узбекистане); Ниязова (руководитель узбекской парторганизации 1953 - 1955); Шаяхметова (до начала 1954 г. руководитель казахской парторганизации), генерал - полковник Госбезопасности Круглова (министр внутренних дел 1943 - 1956) Адмирала Н.Г. Кузнецова (Главномандующего Советским флотом с 1937 по 1947 и с 1951 по 1956 гг.)

Что касается двух исчезнувших работников партийного аппарата, один из них - Поскребышев - личный секретарь Сталина, а второй Чесноков, который временно руководил Институтом философии, к 1952 г. выдвинулся в кандидаты (большого) президиума ЦК и принимал большое участие в составлении и комментировании "Экономических проблем социализма".

Из 63 выбывших кандидатов ЦК:

13 - Стали членами ЦК (Даниялов, Дементьев, Громько, За-
венягин, Г.К. Жуков, Кальченко, Малиновский, Пономарев,
Сердюк, Серов, Тихомиров, Фурцева, Школьников).

7 - переведены в ЦРК (Ильичев, Каиров, Ф.Ф. Кузнецов, Ма-
линин, Мерецков, Панюшкин, Симонов)

1 - умер (Говоров); 3 - казнены (Гоглидзе, Кобулов, Мер-
кулов); 11 - смещены (Ахазов, Александров, Бакрадзе, Бон-
даренко, Гедвилас, Кулов, Ладанов, Мамонов, Пидтыченко,
С.С. Румянцев, Цховребашвили); 7 - бесследно исчезли (Ар-
темьев, Григорьян, С.Е. Захаров, Масленников, Г.М. Попов,
Рязной, Штеменко); 21 - выбыли по другим причинам (Алек-
сенко, Басистый, Богданов, Вершинин, Двинский, Горшенин,
П.А. Захаров, Ефремов, Казаков, Кузнецова, Паршин, Пав-
лов, Помазнев, Соколов, Степанов, Столетов, Чумаченко,
Цыренъ, Федоров, Хохлов, Юмашев).

Среди исчезнувших кандидатов ЦК было 3 военных:
генерал-полковник Артемьев (команд. Москвоским военным
округом до 1953 г.), генерал армии Штеменко (начальник
Ген. Штаба до начала 1953 г.), адмирал Захаров (зам нач.
Главного политуправления советского флота до начала 1956г.);
2 руководителя полицейского аппарата: генерал армии Мас-
ленников (зам. министра внутр. дел и командующий
войсками МВД), Рязной (зам.министра ГБ и ВД до 1953 г.) и

2 партийных работника: Г.М. Павлов (до 1948-49 года секретарь ЦК и руководитель московской парторганизации, а в 1953 г. советский посол в Польше), Григорьян (уполномоченный ЦК в Аджарской АССР, член редколлегии "Коммуниста").

Из смещенных кандидатов следует отметить Бакрадзе (пред. совета министров Грузии, 1953 г.) и Гедвилас (пред. совета министров Литовской ССР до конца 1955 г.)

49. Функции отдельных членов ЦК и ЦРК указаны в приложении к книге автора данной статьи "Советская Россия между революцией и реставрацией". Кельн, 1956 г.
50. Ср. "Советские маршалы - власть за кулисами" в книге "Советская Россия между революцией и реставрацией" стр. 128 и след.
51. Об изменениях в высшем советском руководстве между 1952 и 1956 гг. См. "КПСС до и после смерти Сталина" стр. 19 - 22 и главу "Высшее советское руководство накануне XX съезда" в "Советская Россия между революцией и реставрацией" стр. 153 и след.
52. Источник: "Правда" от 29 февраля 1956 г.
53. Ср. "Нейе Цурьхер Цейтунг" от 19 и 20 марта 1956. Тайный доклад Хрущева до сих пор официально еще не опубликован. Самые достоверные данные приводятся в статье Солсбери в "Нью-Йорк Таймс" от 16 марта 1956 и в сообщении Рейтера из Бонна 18 марта 1956. Статья И.С. (моле) "XX партийный съезд КПСС о Сталине, его ориентация и его методы" в "Борба" от 20 марта 1956 г., в которой приводятся выдержки из речи Хрущева и комментарии к ним, подтверждает наиболее важные места из этих сообщений, которые он дополняет

еще дальнейшими данными. Так как во всех трех случаях дело идет не о советско-коммунистических источниках, то о их содержании указывается только в примечаниях. В настоящее время имеется достоверный хотя и неполный текст речи Хрущева, который на днях был опубликован Государственным Департаментом США.

54. "Франкфуртер Аллгемейне Цейтунг" от 24 марта 1956 г.
55. См. тж. "Еженедельник" № 16, стр. 243-251.
56. Сравнить на ту же тему статью генерал-майора П.Хорошилова в "Красной Звезде" от 19 апреля 1956.
57. См. тж. "Еженедельник" № 17, стр. 259-262 и 278-281.
58. "Правда" от 23 апреля 1956.
59. Перевод в "Ост-Проблеме" 8-й год издания, 1956, стр. 477-480.
60. Перевод из "За продолжительный мир, За народную демократию!" от 6-го апреля 1956. Польский оригинал в переводе на немецкий язык органом Коминформа сокращен, причем вычеркнуты как раз те места, в которых Моравский, секретарь ЦК польской компартии, особенно резко критиковал произвол Сталина. Поскольку эти выдержки цитируются, надо смотреть польский оригинал.
61. Из "Ост-Проблеме" /нем.перев./, 1956, стр.484-488.
62. Из "Ост-Проблеме" /нем. перевод/ 1956, стр. 476-477.
63. Из "За продолжительный мир, за свободную демократию!" /нем.пер./ от 6 апреля 1956.

64. Там же от 13 апреля 1956.
65. Из "За продолжительный мир, за народную демократию " от 13 апреля 1956. См. тж. "Правда" от 10 апреля и "Еженедельник" /"Свидетель"/ № 17, стр. 285-288.
66. См. "Правда" от 7 апреля и "Еженедельник" № 17, Свидетель, стр. 281-285/.
67. Из "За продолжительный мир, за народную демократию!", /нем.пер./ от 6 апреля 1956 г.
68. О произволе власти Сталина по имеющимся до сих пор неофициальным сведениям вырисовывается следующая картина: Сталин замолчал завещание Ленина и оскорблял и угрожал Крупской, жене Ленина.
Предостережение Ленина об определенных свойствах характера Сталина было, как показал ход событий с 1934 года, вполне обоснованным. Большая чистка /1934-1938/, приведшая к установлению неорганиченной личной власти Сталина "сильно ослабила" страну и ее хозяйственную структуру.
Вследствие этой чистки ряды коммунистической партии и Красной армии значительно поредели. Множество невинных людей, в том числе и детей, стали жертвами безжалостного массового террора. Имеется подозрение, что убийство Кирова 1 декабря 1934 года, положившего начало большой чистке, было произведено с ведома Сталина. Когда Сталин и Жданов находились на крымском курорте в 1936 году, Сталин послал телеграмму Молотову, Маленкову и другим, оставшимся в Москве членам Политбюро, в которой говорилось, что он установил со Ждановым, что Ягода не подходит для главы НКВД и должен быть заменен

Ежовым. Вскоре после этого Ежов перенял руководство НКВД от Ягоды, казненного впоследствии в порядке чистки. Вслед за вышеупомянутой телеграммой последовала немного позднее шифрованная телеграмма, содержащая приказ Сталина "физически уничтожить оппозицию".

С этого началась фактически большая чистка, в которой было ликвидировано почти три четверти делегатов XVII съезда, выступавших в большинстве против этих мероприятий. Орджоникидзе, земляк и близкий друг Сталина был поставлен последним перед выбором: покончить с собой или быть казненным. Он выбрал самоубийство и ему были устроены торжественные государственные похороны.

Осуждение и казнь маршала Тухачевского и семи других командующих было неправильным. Это было "ужасной ошибкой", которая лишила Советский Союз военного руководства и "привела ее на грань катастрофы" во время нападения Гитлера в 1941 году. В связи с делом Тухачевского 5,000 офицеров Красной армии были "убиты", что тоже самым неблагоприятным образом отразилось на ходе войны. Хрущев обошел однако молчанием процесс против Бухарина и других "групп оппозиции", и ограничился только упоминанием о том, что они были ликвидированы Сталиным: сам он, Хрущев, был якобы против казни оппозиционеров.

После войны Сталин стал особенно подозрительным. Политбюро часто оставлялось в неведении относительно того, что происходит. Так, например, по приказу Сталина в 1949 году был расстрелян Б. Вознесенский, без суда и следствия и без ведома своих коллег по Политбюро.

В последний период жизни Сталина царил атмосфера "страха и террора". Даже члены Политбюро боялись за свою жизнь, когда Сталин созывал их на заседание: они никогда не могли быть уверенными, что вернутся с него живыми. Булганин сказал якобы однажды Хрущеву, что он вызван на дачу к

Сталину, и не знает, попадет ли на прием или в тюрьму. Сталин набрасывался также на своих подчиненных. Вызывая кого-нибудь к себе в кабинет, он кричал: "Почему вы так на меня смотрите? Почему вы не смотрите мне в глаза? Вы что, боитесь в глаза мне смотреть?" В своей мании преследования Сталин считал, якобы, за последние годы Ворошилова английским шпионом и не допускал его больше на заседания Политбюро. После передачи Молотовым министерства Иностранных дел Вышинскому, он сидел под домашним арестом, а его жена долгое время провела в тюрьме. В конце концов Сталин хотел убрать с дороги Молотова, Хрущева и других руководящих лиц посредством выдуманного им "заговора врачей".

Вскоре после войны Сталин унижил Хрущева во время приема иностранных гостей, заставив его сплясать гопака. Сталин страдал и манией величия: в саду его дачи стояло множество его бюстов, которыми он любовался.

Хрущев определил Москву во время последних лет жизни Сталина, как столицу, потрясенную заговорами и интригами, при которых никто не знал, кто будет следующей жертвой. Он, якобы, сказал следующее: "Вы понимаете товарищи, что все это мы не можем сразу сказать народу. Это может произойти или внезапно, или постепенно, и я думаю, что будет правильнее сказать это постепенно." Когда Хрущев описывал наихудшие стороны сталинского террора, некоторые делегаты якобы вскричали: "Как же вы это выдерживали? Почему вы не убили его?" На что Хрущев ответил: "Что мы могли сделать? Царил террор. Достаточно было только косо посмотреть на него, и это могло уже стоить головы."

Многие партийные делегаты, потрясенные разоблачениями Хрущева, упали в обморок во время и после его речи.

Отчет " Борбы" содержит меньше подробностей, но только незначительно разнится от западных сообщений и дополняет их. В нем тоже говорится о телеграмме Сталина и Жданова, посланной из Сочи (а не из Крыма) Кагановичу (а не Маленкову) и Молотову, в которой требовалась замена Ягоды Ежовым.

В отчете "Борбы" рассматривается также подробнее "Ленинградское дело", приведшее к казни не только Вознесенского, но и А.А.Кузнецова и других видных работников партии. Согласно отчету "Борбы" копии ленинского завещания были распространены между делегатами. См. также "Еженедельник" № 23 стр. 763-766.

69. Цитировано по польскому оригиналу, в органе Коминформа выпущено.

70. То же.

71. То же.

72. То же.

73. Биографию Сталина Хрущев назвал в своей речи якобы "отвратительной книгой." Сталин собственноручно вписал в рукопись перед своим именем слово " великий" и вставил кое-где "подлинный вождь рабочих" и "простой, скромный человек". Это соответствует и отчету "Борбы", приводящей еще и другие подробности.

Микоян в своей речи подверг, как самокритически замечала Панкратова, обоснованной критике книгу А.В. Лихолата "Разгром националистической контрреволюции на Украине" (1917-1922 г.г.) изданную в Москве, в 1954 году. Ошибочные суждения и фальсификации Лихолата подробнее разоблачены в "Вопросах истории" в мартовском номере, /стр.138-145', причем кроме Антонова-Овсеенко и Коссиора, упомянутых уже Микояном, реабилитирован и украинский националист-коммунист Скрипник, покончивший с собой в

1933 году. Редакция журнала сделала примечание, что «аналогичные ошибки и извращения имеют место и во многих других работах».

74. В своем тайном докладе Хрущев основательно разгромил легенду о Сталине, как создателе советской победы во Второй мировой войне. О германском нападении на Советский Союз в 1941 году знали все, кроме Сталина, который считал свой пакт с Гитлером шедевром и не допускал никаких сомнений в его верности своему слову. Поэтому он не обращал внимания на предостережения Черчилля и британского посла Криппса, американского президента Рузвельта и советского военного атташе в Берлине. Последний знал точный срок предстоящего наступления и сообщил об этом в Москву. На утро германского наступления Сталин отдал сперва приказ войскам не отвечать на огонь. Его вера в Гитлера была настолько велика, что он велел сообщить армии, что наступление является ничем иным, как «недисциплинированностью» отдельных германских частей; советские пограничные войска без сомнения справятся с положением.

В начале войны на Украине, где во главе партии стоял Хрущев, было отчаянное положение с боеприпасами. Хрущев затребовал по телефону из Москвы снаряжение, и хотел говорить со Сталиным. Сталин велел Маленкову взять трубку и сказать, что его Сталина нельзя застать; все оружие, какое только было в распоряжении, послано в Ленинград. На вопрос, что же делать Украине, Хрущев получил ответ: «Сделай лучше, что можешь!»

Когда германские войска достигли окрестностей Москвы, Сталин потерял голову и бежал со словами: «Мы потеряли все, что создал Ленин». В военных делах Сталин разбирался настолько мало, что следил за военными операциями по глобусу, потому что не умел разбираться в картах. Хрущев якобы сказал: «Сталин контролировал операции во время

войны по школьному глобусу, не зная, что такое в сущности карта". Своим спасением от гибели Советский Союз обязан в первую очередь маршалам Жукову, Коневу и остальным советским командующим. Руководство военной обороны Москвы было делом Жукова, которому помогали маршалы Конев, Рокоссовский и другие, в то время как во главе гражданской обороны стоял маршал Булганин. Для иллюстрации этого утверждения журнал "Огонек" /№14, апрель 1956 г./, помещает снимок из Центрального государственного архива литературы и искусства СССР, показывающий Булганина и Жукова в штабе западного фронта осенью 1941 года.

Своими неправильными военными операциями Сталин вызвал большие потери людьми в Красной армии. Из-за приказа не эвакуировать городов, занимавшихся противником, населению были также нанесены излишние потери.

Отчет " Борбы" согласуется в основном с западными сообщениями, и дополняет их подробностями о правале Сталина в руководстве военными действиями в 1942 году. Телефонный разговор между Хрущевым-Маленковым, во время которого Сталин ^{сказался} отсутствующим, упоминается в связи с боями под Харьковом. О бегстве Сталина из Москвы и его неумении следить за военными операциями по карте, "Борба" ничего не сообщает. Утверждение, что Сталин был трусом и притом невеждой в военных делах берется, однако под сомнение таким злейшим противником его, как польский генерал Андерс. Ср. "Образ Сталина у Хрущева-ложь" в "Ди Вельт" от 26 марта 1956 г.

75. Цитировано по польскому оригиналу, в органе Коминформа выпущено.
76. "Вопросы истории", 1956, № 3, стр.10. В номере, подписанном печати 29 марта 1956г., далее говорится:

«До сих пор слабо исследовалась история партии в годы Великой Отечественной войны. Историки пишущие на эти темы, обычно повторяли проникнутую культом личности "Краткую биографию" И.В. Сталина "О Великой Отечественной Войне Советского Союза", хотя многие из этих положений требуют пересмотра. В нашей печати, например, уже отмечалась неправильность характеристики первого периода Великой Отечественной Войны как периода активной обороны, указывалось на необходимость правдивого освещения истории войны, недопустимость замалчивания ошибок, трудностей и поражений советских войск в 1941-1942 годах.

В ряде работ освещается главным образом ход боевых действий и недопустимо мало внимания уделяется деятельности партийных организаций, работе тыла, борьбе партизан, внешней политике партии и советского правительства и другим важным вопросам. "

77. Из западных сообщений следует, что Хрущев назвал Сталина резким националистом и антисемитом. По сообщению НТБ от 17 апреля 1956 г. Хрущев якобы говорил, что Сталин незадолго до своей смерти планировал массовое переселение советских евреев в Сибирь.
- "Борба" указывает среди ошибок, совершенных Сталиным в национальном вопросе, репрессии, предпринятые им против отдельных групп и народов. Из этих народов и народных групп до сих пор реабилитированы только чечено-ингуши, но не волжские немцы, крымские татары, калмыки и балкары; восстановления территориальной автономии чечено-ингушей также не произошло.

78. Это заявление Хрущева было им сделано, согласно сообщению Рейтера от 7 марта 1956, на одном дипломатическом приеме.
79. Леонард Шапиро в своей вышедшей в 1955 году книге "Происхождение коммунистической автократии. Политическая оппозиция в советском государстве, первая стадия 1917-1922, (Гарвард Университи Пресс, Кембридж, Масс.) сделал интересное утверждение, что решающие основы для автократической формы правления Советского Союза заложены Лениным на X партийном съезде в марте 1921 года. При этом он особенно указал на резолюции, в которых был закреплён "анархо-синдикализм" и "фракционизм" и провозглашён принцип монолитного единства партии. Этот поворот был совершен на том же съезде, на котором был провозглашён НЭП, задуманный как передышка в борьбе с капиталистическим миром.
(См. "Еженедельник" № 30, Леонард Шапиро, "Происхождение коммунистической автократии" стр. 484 и след.)
"Ленинские нормы партийной жизни" могут таким образом по сравнению с тоталитарным совершенством сталинского образа правления показаться либеральными, но с точки зрения свободно-демократического и правового государственного порядка они имеют явно автократический, а не демократический характер.
80. В докладе ЦК Хрущев сообщил, что управленческий аппарат сокращен на 750.000 человек. По сообщению Рейтера от 26 апреля 1956 года после XX партийного съезда оклады советским управленческим служащим и специалистам были сокращены в высших разрядах не менее чем на 50 процентов.
81. Границы проведенной до сих пор децентрализации правильно установлены И.Г.Хазардом в его статье "Правительственное развитие в СССР после Сталина" в "января 1956, стр. II, в то время как В.Леонгард в своем отчете в сильно переоценил значение процесса децентрализации.
82. Этот комитет был учрежден по декрету президиума Верховного Совета СССР в конце апреля 1956.
83. "Правда" от 13 апреля 1956.
84. И.Сталин "Вопросы ленинизма", девятое издание, стр. 312-313.
85. Ср. Г.Костюка "Падение П.П.Постышева" в "Вестнике Института по изучению истории СССР, Мюнхен 1954, № 6, стр. 112-133.

86. Ср. указание источников к примечанию 22.
87. "Вопросы истории" 1956, №3, стр. 8.
88. Ср. "Случай Покровского" в "Нейе Цурхер Цейтунг" от 22 марта 1956 г.
89. О принадлежности Вознесенского и А.А. Кузнецова к группе ждановцев см. "Россия на переломе" Б. Мейснер, стр. 23.
90. Кроме Бела Куна было реабилитировано большинство руководства польской компартией (Варский, Ленский, Кошутска и др./, ликвидированное во время большой чистки. Уже 1 мая 1955 были помещены их снимки в "Трибуна Людэ". Во время XX съезда был отменен роспуск польской секции Коминтерна, состоявшийся в 1938 году. Реабилитация послевоенных лет касается или жертв чистки титоистов /Гомулка в Польше, Райк в Венгрии, Костов в Болгарии/ или лиц, принадлежавших к буржуазным и социал-демократическим оппозиционным группам. Пересмотра процесса Сланского в Чехословакии пока еще не предвидится.
91. О деле Сырцова ср.И.Дейчера. "Сталин. История современной России", Штуттгарт 1951, стр. 347. Что Сырцов не был одинок в своих взглядах, показывает трагический исход споров Сталина с его второй женой, Надеждой Аллилуевой, в конце 1932 г. Ср. Дейчер, та же книга, стр. 348-49.
92. Хрущев сказал:
- "Единство нашей партии складывалось годами и десятилетиями, оно росло и крепло в борьбе с многочисленными врагами. Троцкисты, бухаринцы, буржуазные националисты и прочие злейшие враги народа, поборники реставрации капитализма делали отчаянные попытки подорвать изнутри ленинское единство партийных рядов - и все они разбили себе головы об это единство."

93. Эта легенда, как ни странно, упоминается и Николаусом Бассехесом в его биографии Сталина /"Сталин. Судьба успеха", Берн, 1950/. Против слишком положительной оценки исторической роли Сталина Бассехесом и Дейнером, автор этих строк выступил уже в 1952 году в рецензии их книг о Сталине /Биографии Сталина, "Остейропа", 1952, стр. 228-231/. То же относится и к краткой биографии Сталина А.В.Юста /"Сталин и его эпоха", Мюнхен, 1953 г./.

94. (Е.Х)альп(ерин): "Пересмотр партийной истории в Советском Союзе" в "Нее Цурхер Цейтунг" от 13 марта 1956 года. Обзор перемен в Центральном комитете в ходе борьбы сталинской фракции с отдельными оппозиционными группами имеется у Медиатора: "Генеральный штаб ВКП(б)" в "Ост-Проблеме", 1951, стр. 351 - 353.

95. Ср. Письмо Ленина Осинскому от 12 апреля 1922 года, опубликованное в связи с днем памяти Ленина. "Новые документы В.И.Ленина" в "Правде" от 22 апреля 1956 года.

96. Ср. "Снова появляется старый большевик" в "Зюддейче Цейтунг" от 23 марта 1956.

97. Ср. А.Г. Гаев "Амнистированные мертвецы" в "Бюллетене" Института по изучению СССР, Мюнхен, 1955, № 11, стр. 32-37.

98. Ликвидация Коссиора в 1937 году описывалась в 1951 году в речи югославского коммуниста Моше Пиаде. В этой речи, приведенной В.Деднером в официальной биографии Тито /немецкий перевод, Берлин 1953, стр. 101 след., говорится:

"Молотов известен у нерусских народов Советского Союза как кулак Сталина, безжалостно обрушивающийся на всякое движение, направленное к свободе и независимости, на всякую попытку культурного развития нерусских народностей. В 1947 году он прибыл с

двумя членами советского политбюро на Украину и созвал весь Центральный комитет украинской коммунистической партии на заседание, на котором потребовал, чтобы секретарь партии Козюр и два члена украинского политбюро были исключены из партии. Центральный комитет единогласно отверг это предложение, высказав свое доверие тем товарищам, которых Молотов предложил исключить из партии. Тогда Молотов пошел по другому пути. Он распустил собрание Центрального Комитета и созвал заседание Политбюро. Однако и члены Политбюро заявили, что они поддерживают своего товарища Козюра. Молотову пришлось уехать из Киева ни с чем. Несколько дней спустя Козюр и Некоторые другие товарищи получили приглашение на "совещание" в Москву, и приехав туда, попали сразу в тюрьму."

99, "Советское государство и право", 1956, № 2, Стр. 8/9.

Журнал подписан к печати 23 марта 1956.

100. Ср. отдел "Три стадии сталинизма" в "Россия на переломе", стр. 18.

101. Это определение, ставшее популярным, впервые употреблено мною в книге "Россия на переломе".

102. Ревель, как пример, был приведен первым секретарем эстонской компартии Кэбиным, на Прагу - указал Микоян. Полный текст речи Кэбина напечатан в "Советской Эстонии" от 21 февраля 1956. Каким образом происходил захват коммунистами Эстонии, описано мною в книге "Советский Союз, Балтийские государства и международное право", Кельн 1956.

103. Это ясно вытекает из соответствующих рассуждений Шепилова и Сусллова. Шепилов говорит о том, что диктатура пролетариата при известных обстоятельствах будет вынуждена

сломить это сопротивление (эксплуататорских классов) насильственными мерами. Сулов замечает, что рабочий класс должен иметь в своих руках политическое руководство государством, чтобы в зависимости от конкретных обстоятельств в более короткие или продолжительные сроки снять у капиталистического класса право собственности на средства производства, превратить средства производства в общественную собственность, организованно воспрепятствовать всем возможным попыткам реставрации свергнутого класса эксплуататоров и вступить на путь социалистического строительства.

104. Ср. превосходный обзор этой дискуссии у Х. Дама, "Преходящее и непреходящее" в "Ост-Проблеме", 1956, стр. 596-608.
105. Текст в "Большевике", 1947, № 3. Ср. также Р.Л. Гартхофа, "Советская армия, сущность и учение", Кельн, 1955. Прежде всего оборонительный характер сталинской стратегии "активной обороны", как показывает теперь пересмотр военной теории, неправильно оспаривался Гартхофом.
106. Это подтверждалось и маршалом Коневым в статье "Красной Звезды" от 23 февраля 1956 года.
107. Ср. напр. статью полковника Н. Павленко: "Объективно освещать факты военной истории" в "Красной Звезде" от 23 марта 1956 года.
108. О значении военной реформы Тимошенко в рамках до- и послевоенного развития советской армии см. "Россия на переломе" стр. 36.
109. "Вопросы истории", 1956, № 3, Стр. 8. В том же журнале говорится:

"Историки призваны восстановить истину и показать руководящую роль коммунистической партии и ее Централь-

ного Комитета, героизм широких масс трудящихся в борьбе против интервентов и белогвардейцев, заслуги выдающихся командиров и политических работников Красной Армии (а не только одного И.В. Сталина)."

Полковник Чашников подчеркивает в своей статье, что единоначалие, как основной организационный принцип в армии, относится еще к Ленину.

110. В.В. Пентковская: "Роль В.И. Ленина в образовании СССР" в "Вопросах истории", 1956, № 3, стр. 13-24.

111. Р. Левенталь: "По ту сторону сталинизма" в "Дер Монат", № 91, 1956 г. стр. 4.

112. Ср. В. Леонхард "XX съезд КПСС" в SBZ-Archiv, 1955 г. стр. 71. Леонхард метко указывает на границы процесса десталинизации до сегодняшнего времени.